

БИБЛИОТЕКА «ПИСАТЕЛИ-ЗЕМЛЯКИ»

Тамара Хомченко

Я здесь живу

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
БОЛОТНИНСКОГО РАЙОНА

Болотное
2020

ББК 84(2=411.2)6-442
М 69

Хомченко Т.

М 69 Я здесь живу : Очерки истории Болотнинского района — Новосибирск : Издательский Дом «Историческое наследие Сибири», 2020. — 200 с. — (Библиотека «Писатели-земляки»)

В книге «Я здесь живу» известного публициста и краеведа Тамары Хомченко собраны очерки об истории Болотнинского района, знаменательных событиях и легендарных земляках. Многожанровость и творческий подход в написании правдивых историй превращают знакомство с книгой в увлекательное чтение.

ISBN 5-8402-0084-0

© Администрация Болотнинского района
Новосибирской области, 2020

© ИД «Историческое наследие Сибири», 2020

ТАЛАНТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Талант — это, прежде всего, целеустремленная воля к действию.

Л. М. Леонов

Сибирь. 1 января 1949 года. В заснеженной деревне Усть-Тула Болотнинского района в семье Николая Фотиевича и Александры Ивановны Пастуховых родилась дочь Тамара. Видимо, в этот день была метель: она кружила, бросала рассыпчатые снежинки то в одну сторону, то в другую, как бы предопределяя жизненные вехи нашей героини.

Когда Тамаре исполнилось два года, семья переехала в Болотное. «Отец всю жизнь работал на железной дороге», — рассказывает Тамара Николаевна. Дальше вроде бы как у всех: школа, работа, учёба... Но нет, как у всех — это не про неё. В школе — председатель совета дружины, на работе — секретарь комсомольской организации, а если учиться, то в Московском государственном институте культуры!

Активная и целеустремлённая, она всех вокруг заражала своим оптимизмом и желанием творить (в лучшем смысле этого слова) здесь и сейчас.

Тамара всегда отличалась пытливецостью ума, очень много читала. В своём детском, а затем юношеском воображении она оживляла героев книг, представляла всё как наяву, переживая их падения и разочарования, вдохновлялась и радовалась стойкости, которую они проявляли в сложных жизненных ситуациях. Любовь к книгам привела юную Тому в районную библиотеку, где она с удоволь-

ствием работала в читальном зале, заочно учась в институте на библиотечном факультете.

А в 1971 году её жизнь поменялась в одночасье: она переехала к Чёрному морю, хотя о море никогда и не мечтала, так как с самых малых лет любила Болотнинскую землю. Девять лет Тамара Николаевна работала заведующей сельской библиотекой в селе Витязево Анапского района. За эти годы её полюбили, приняли как родную. Энергичная сибирячка и в хоре пела, и в художественной самодеятельности участвовала, организовывала и проводила праздники и мероприятия, вовлекая и детей и взрослых.

Но однажды, вернувшись в Болотное на время отпуска, Тамара встретила свою любовь — мужа Виктора и переехала с ним на... Камчатку (наверняка 1 января 1949 года была метель). В Анапу она не вернулась и не жалела об этом. На Камчатке открытую, общительную, начитанную, работающую девушку приняли очень хорошо. «До сих пор мы общаемся с камчатскими друзьями, в греческом поселении меня и со спины узнают, когда в гости приезжаю». И не удивительно: здесь Тамара Николаевна выступала в местном Доме культуры, заводила местную молодёжь на интересные и значимые мероприятия: вечера, встречи, дискуссии.

И всё хорошо, жизнь ладится, климат подходит, красота вокруг... Но Томе снится родина: улица Папанина, где в детстве катались с горки, и железнодорожный мост, а в сердце такая тоска, которую не унять, не уговорить, ничем не перекрыть. Зимой 1993 года семья Хомченко возвращается на свою малую родину, в Болотное. Как ликовало сердце, как пела душа! Тамара Николаевна порхала по детской библиотеке, куда устроилась по приезду в Болотное. И снова жизнь закипела, забулдила. Тома поёт в хоре, активно участвует в культурной жизни не только города, но и всего района.

В это время в районном Доме культуры имени Кирова уже работает историко-краеведческий музей. В 1995 году по рекомендации директора ДК имени Кирова С. Н. Ники-

тиной и режиссёра Л. Е. Афанасьевской Тамару Николаевну назначают на должность директора. С большой благодарностью Тамара Николаевна всегда говорит о своих учителях — Н. С. Мишутине и А. В. Иванове: *«Они помогали мне во всём! Давали хорошие советы, делились опытом, поддерживали в разных ситуациях. Первые месяцы работы протекали очень нелегко, нужно было войти в курс дела, ознакомиться с фондом музея. И в этом большую помощь мне оказал сотрудник музея Александр Васильевич Иванов. Он рассказал о музейных материалах, познакомил с замечательными людьми. Моя первая серьёзная работа — подготовка экспозиции к 55-летию Болотнинской швейной фабрики. Именно встречаясь и общаясь с людьми, составляя по крупицам славный путь этого производства лёгкой промышленности и его тружеников, я почувствовала вкус своей работы...»*

С 2008 года музей живёт в новом здании. Из ДК имени Кирова районный историко-краеведческий музей переехал в отремонтированное здание бывшего красного уголка дистанции пути и развернулся!

Должность директора — работа административная. Но Тамара Николаевна и её сделала интересной, наполнила творческим смыслом. На базе музея проводятся воспитательные исторические, культурологические и краеведческие мероприятия. Организуются выставки, конкурсы, викторины. В районном историко-краеведческом музее Болотнинского района интересно как дошкольникам (для них проводят специальные экскурсии), так и ветеранам (музей долгие годы сотрудничает с обществом ветеранов).

Тамара Николаевна на протяжении многих лет находит вдохновение в литературном творчестве. Болотнинцы с удовольствием читают исторические очерки, подписанные *Хомченко Т. Н.*, которые периодически публикуются на страницах районных газет «Наши новости» и «Неделя». Это не просто статьи с сухими фактами и историческими событиями. Талант автора проявляется в том, что она

умеет одушевить, вдохнуть жизнь в те объекты и события, которые описывает. Каждый помнит «Гранд-даму» из Болотного, ведь именно Тамара Николаевна уловила характер и увидела в водонапорной башне загадочную, мудрую и степенную даму, которая помнит всю историю станции Болотная. А статья «Воспоминания старого дома»? Он тоже оживает и рассказывает каждому читателю, казалось бы, знакомые исторические события, но так, что читатель проникается уважением к старому дому ямщика Голишева, прислушивается к его исповеди.

Она просто талантливый человек.

Сегодня Тамара Николаевна с увлечением принимает участие в различных историко-краеведческих проектах, печатается, участвует в художественной самодеятельности, поёт в хоре и занимается своим любимым делом, делом всей её жизни — по крупицам собирает и описывает историю своей любимой малой родины — Болотнинского района.

Надежда Мигель

МОЙ ДРУГ

Как часто, когда мы говорим о присутствии, отсутствии или ощущении счастья в нашей жизни, мы вкладываем свое понимание в это слово. Мне кажется, что, как бы оно ни было велико и многогранно, отсутствие дружбы делало бы его недостаточно полным. А ведь и правда, настоящая дружба, как и настоящая любовь, явление достаточно редкое. Но чтобы заслужить такую дружбу, надо уметь быть другом самому. Каким бы высокопарным и тезисным ни было это утверждение, уверена: дружба есть. Вот ведь как бывает, — наверное, это предопределено, — что два незнакомых человека становятся единомышленниками, сразу и навсегда.

Я говорю о нашей работе в историко-краеведческом музее с Тамарой Николаевной Хомченко, которая постепенно переросла в творческий союз и человеческую дружбу. Врожденная интеллигентность, большой жизненный опыт, обаяние, природный ум и расположение к людям делают этого человека очень комфортным в общении, а характер работы, которым она занимается последние двадцать пять лет, позволяет ей с честью носить медаль «Общественное признание» и высокое звание носителя истории Болотнинского района.

Сблизило нас и то, что мы обе много лет отдали работе в библиотеке; книге, которую любили и любим по сию пору. Обе в свое время играли в нашем народном театре. Мы часто и много поём на встречах ветеранов, кстати не готовясь и не репетируя заранее, потому что в нашей, в «той» жизни и песни-то были общими и знали-то мы их все, а Тамара Николаевна к тому же долгое время пела в одном из народных коллективов районного Дома культуры.

Участие в создании двух удивительных книг о Болотинском районе, в котором мы родились и живём, внесло интерес в нашу жизнь и работу, еще больше сдружило нас и наших друзей по перу, участвующих в написании книг. Вклад Т. Н. Хомченко в создание этого краеведческого чуда неоспорим и огромен, поскольку сбор и систематизация материалов музея в течение четверти века принадлежат ей и ее команде. По сути, интерес к истории своей малой родины возник у неё из-за любви к Родине большой и необъятной, которую она проехала от края до края, а точнее от Камчатки до Чёрного моря, и о которой она может говорить долго и со знанием того, о чем говорит.

По долгу службы нам с ней часто приходится проводить встречи разного характера и с детьми, и со взрослыми людьми, на которых иногда происходит нечто непредвиденное. Во время Олимпиады-2014 мы провели много встреч с детьми, рассказывали им об олимпийском факеле, который несли люди тысячи километров, прежде чем он вспыхнул в Сочи (кстати, его копию нам подарила проводница одного из «олимпийских» поездов), говорили с детьми о зимних видах спорта, о единении нашего народа в эти дни. Закончить нашу встречу решили русской народной песней «Во поле береза стояла...». Мы с Тамарой Николаевной дружно запели: «Во поле кудрявая стояла...» — в надежде, что дети подхватят, но они не отреагировали: не знали мелодию и, похоже, их не вдохновил темп. Тогда Тамара Николаевна мгновенно перешла на рэп: «Во поле береза стояла, она стояла... кудрявая, высокая, зеленая стояла... Представьте, её некому, кудряву, заломати...» Я застыла, потому что в придачу она повторяла движения профессиональных рэперов. Дети заулыбались, задвигались, подхватили песню, одним словом, они оказались на одной волне.

Как друг, соратник и сотрудник хочу сказать ей спасибо за поддержку и круглосуточную готовность выслушать меня и помочь в любом деле, за понимание, терпение и вы-

держку; за то, что она подарила мне возможность работать много лет рядом; за то, что она любит мою семью и уважает её так, как будто это её семья; за то, что не забывает поделиться со мною не только плохими новостями, но радостными событиями; за то, что она готова поделиться последним, чтобы помочь мне; за то, что желает мне только добра; за то, что научила меня многому в этом мире... Спасибо тебе, мой Друг!

Людмила Петрова

Мне 6 лет.
Это моя первая
фотография

Я в 3-м классе
средней школы №4

Десятый класс. 1966 год

Выпускной. 1966 год

Читальный зал Болотнинской районной библиотеки

Учеба во МГИК

Одноклассницы — две Людмилы и Тамара

Концерт в Новосибирске

**Глава администрации района В. А. Франк и Тамара Николаевна в день
открытия Болотнинского районного историко-краеведческого музея
Май 2008 года**

Презентация книги «Болотнинская быль»

**Тамара Николаевна знакомит министра культуры М. Е. Швыдкого
с музеем Болотнинского района. Май 2008 года**

Всегда вместе — с главой г. Болотного О. В. Королевым

С подругой Людмилой Петровой

Достопримечательности моего города

ВОСПОМИНАНИЯ СТАРОГО ДОМА

Длинными тёмными ночами Дому на улице Московской не спится. Он с нетерпением ждёт прихода ночи. Ждёт, когда улягутся хозяева, выключив яркий свет и громко голосащий ящик, который все называют телевизором.

Дом уже стар, слишком стар, ему уже более ста сорока лет и так хочется покоя и тишины. Дом любит мамино закатом, ярко освещающим его окна, с удовольствием смотрит на людей, которые спешат с работы домой.

И вот наступает такая длинная ночь. Дому не спится, он подводит итоги своей жизни и вспоминает разное, по-старчески всхлипывая брёвнами и изредка поскрипывая половицами. Дому есть что вспомнить. Дом помнит очень хорошо, как его строил первый, любимый Домом хозяин по фамилии Голишев. Это был отчаянный и трудолюбивый человек. Дом никогда не видел его празднично сидящим на скамейке, хозяин всегда находил себе работу. Он пришёл в деревню откуда-то из России, хозяин не любил говорить о своей жизни там, как он называл, в Расее.

Одна большая и широкая улица в Болотном шла вдоль тракта, и называлась улица Московский Тракт. Голишев строил большой, добротный дом в центре этой улицы. Здесь он решил поселиться навсегда, здесь будут жить его дети и внуки. Четыре большие светлые комнаты, большой добротный подвал и обширное подворье, где хозяин держал домашний скот и множество лошадей, ведь Голишев занимался ямским промыслом, и Дом помнит, когда на подворье было по пятьдесят и более лошадей.

Вместе с хозяином во вновь строящуюся деревню пришли и другие люди, но Дом многих забыл: что и говорить, возраст даёт о себе знать. А вот соседей своих он иногда вспоминает, они часто приходили в гости к хозяину. Хозяйка ставила на стол самовар, пироги с брусничкой, доставала

из сундука головку сахара, и начинались долгие разговоры о житье-бытье, о трудностях ямщицкой доли, о разбойниках, грабивших обозы. О многом еще говорили гости, но разве всё упомнишь! Дом немного напрягся и вспомнил фамилии соседей своего хозяина — Басалаев и Павин. Павин даже поставил мельницу на речке Болотной, перегородив ее дамбой, а вот Басалаев тоже был ямщиком и вместе с хозяином возил грузы до губернского города Томска, а бывало, что и дальше.

Может, Дом задремал, и ему вдруг послышалось всхрапывание лошадей и неистовый лай собак. Он увидел своего хозяина в длинном овчинном тулупе и в теплой шапке, который заводил на подворье лошадей, тянущих груженые доверху сани. Увидел, как наяву, выскочивших полураздетых ребятишек, радостно встречающих своего тятку. Очнувшись от дремы, покряхтывая и поскрипывая, Дом вспоминал, как мимо него изредка проносились с гиканьем верховые, взмахивая направо и налево нагайкой, разгоняя с дороги зазевавшихся детей и тёток в чёрных платках, в длинных холщовых юбках. Хозяин, наблюдая эту картину из больших окон, посмеиваясь говорил, что опять повезли золото царю-батюшке.

Видел и слышал Дом многое. Вот послышался звон — Дом хорошо знал, что это не светлый церковный колокольный звон и не ямщицкие колокольчики звенят, это звенят кандалы. Прищуриив ставнями свои многочисленные окна, он с жалостью и страхом смотрел на измученных, голодных людей, которые, понуриив головы, медленно и устало брели по тракту. Дом слышал, как хозяин шепотком рассказывал своей жене Акулине, что многие из закованных в кандалы пострадали невинно, за правду.

Радостно было Дому наблюдать, как хозяева вместе с детьми собирались по воскресеньям в церковь, которая была близко от Дома. Любил Дом, когда малиновым звоном звонили колокола на колокольне, любил посмотреть на нарядных болотнинцев, спешащих в церковь. Много воспоминаний у Дома связано с церковью. Дом знал, что в 1843 году

церковь в Болотном была освящена. Престол был один — во имя Трёх Святителей: Петра, Алексея и Ионы Московских, всея России чудотворцев. Помнит Дом и ту страшную зиму 1864 года, когда Трёхсвятительская церковь занялась ярким пламенем, помнит, как плакали женщины и дети, глядя на яркие огненные языки.

Дом зябко поводит своими брёвнами, которые тут же начинают поскрипывать и подрагивать. От этого звука проснулись хозяева и, полежав в темноте, тут же заснули. А Дом вновь вернулся к своим воспоминаниям. Конечно, через три года на том же месте возвели точно такую же церковь, но теперь, как слышал Дом, престол в церкви был во имя Святителя Николая Чудотворца. Видел Дом, как с холщовыми сумками в сторожку церкви бежали ребятишки, — хозяин говорил, что они учатся грамоте. Потом подросли дети хозяина и тоже стали там учиться. Хорошее было время: весёлые детские голоса, ржание лошадей, обозы с товаром — всё это было как вчера. Но однажды впервые хозяин не встал поутру, он остался лежать на широкой лавке, такой большой и спокойный, его натруженные, жилистые руки лежали на груди. Все плакали, заплакал и Дом — по стеклам его окон бежали капли идущего дождя, смешиваясь с его слезами. Но жизнь в доме не закончилась, и новым хозяином Дома стал старший сын первого.

Помнил Дом и то время, когда его стали ремонтировать пришедшие рабочие. Они приподняли бревна повыше, углубив подвал. В верхних комнатах стал жить какой-то приезжий человек со своей семьёй, и Дом впервые услышал незнакомые слова «гувернантка» и «горничная». Семья же хозяина перешла в подвал. Дом слышал, как хозяин говорил, что это ненадолго. Вот построят железную дорогу, и инженер уедет дальше. Дом с интересом наблюдал, как инженер чертил какие-то бумаги. В свой кабинет он не пускал никого, уходя, закрывал его на замок, и даже уборку комнаты делали при нем. И наверное, правильно делал, что закрывал на замок, потому что маленькие ребятишки хозяина иногда пробирались в соседнюю комнату и с инте-

Дом ямщика Голишева

ресом заглядывали в комнату инженера, но, не видя ничего интересного, со смехом убегали к себе в подвал. Дом понимал, что инженер делал очень важную и нужную работу, но какую — не мог понять.

А однажды Дом вздрогнул от незнакомого резкого звука: за огородами промчалась большая железная лошадь. Она страшно и громко фыркала, а из ноздрей ее извергался черный дым. Вечером Дом чутко прислушивался к разговору хозяев. Оказывается, железную лошадь, так страшно ржавшую, называли паровозом. Паровоз этот будет возить товары и людей быстрее лошадей, и никакие расстояния ему не помеха. А хозяин, сидя со своими домочадцами за столом, сетовал, что сейчас уже не надо держать столько лошадей и придется заняться чем-то другим.

Да, многое помнит старый Дом — и хорошего, и плохого. Но на сегодня воспоминания утомили его, скоро рассвет, а он ещё не отдохнул. Скрипнув в последний раз половицами, Дом удобно устраивается на отдых.

БОЛОТНИНСКАЯ ГРАНД-ДАМА

Водонапорной башне на станции Болотной сегодня радостно, как давно уже не было. Бока ее порозовели от прихлынувших мыслей. Как же, сегодня к ней в гости приходили ребята из районного музея, они внимательно слушали экскурсовода и с восхищением смотрели на башню, а потом не удержались и, взявшись за руки, обняли ее. Оказывается, она, как сказал экскурсовод, памятник архитектуры Новосибирской области. И это наполнило ее гордостью. А еще дети делились своими впечатлениями и часто упоминали слово «экспонат». Башня знает, что это такое, ведь рядом с ней с недавнего времени расположен музей, где хранится много чего о железной дороге и о ней самой.

Башня вздрогнула от проходящего мимо железнодорожного состава, и мысли ее унеслись в далекое прошлое. Строить ее начали в 1912 году. Она помнит даже лица строителей, их крепкие, натруженные руки, строящие ее методом цепной кладки из прочных кирпичей размером 115 x 250 x 85 мм.

Гранитный цоколь, три яруса, отделенные друг от друга карнизным пояском... Но больше всего башня гордится своими вертикальными окнами — они есть на каждом ярусе и расположены на равном расстоянии друг от друга. По окнам можно определять четыре стороны света, и водонапорная башня без труда в курсе всех событий не только станции, но и всего города.

Башня вспомнила свое детство, когда она, наивная, с любопытством оглядывала своих соседок — улицы Вокзальную и Линейную. Помнит башня годы, когда на вокзал станции Болотная приезжали переселенцы с огромными чемоданами и корзинами, их было много, и даже речь их была не совсем понятной.

По е ж и в а я с ь от налетевшего ветер-ка, башня с ужасом вспоминает 1919 год, тогда она была совсем новой и молодой. Шла стрельба, и люди в военной форме, которых болотнинцы называли «колчаковцы», беспорядочно отступая, заложили на ее первый уровень взрывчатку. Даже сейчас башне страшно подумать, что бы произошло, если бы не железнодорожники. Давно их уже самих нет в живых, а она до сих пор вспоминает их с благодарностью.

Водонапорная башня

Вздохнув, башня продолжила воспоминания. Да, видно, уж такой денек выдался. О многом помнит башня, но в основном так ярко в ее памяти всё, что связано с железной дорогой, ведь не зря она построена по проекту, разработанному специально для участков сибирских железных дорог. Помнит башня паровозы, наполнявшие свои тендеры водой, веселых и чумазных машинистов и кочегаров.

Помнит она и тот день, когда на привокзальной площади собралось много людей, которые вдруг заголосили и закричали. Вначале башня не поняла причины слёз и рыданий, и только потом до нее дошло слово, страшное слово «война». С этим словом башня, как и все болотнин-

цы, жила долгих четыре года. А мимо проносились составы с солдатами, которые ехали на фронт. Некоторые паровозы останавливались и обращались за помощью к водонапорной башне, а на привокзальную площадь выскакивали молодые ребята в солдатской форме, которые с интересом осматривались вокруг, а некоторые уважительно смотрели и на нее. Гудел гудок, ребята запрыгивали в свои вагоны и ехали дальше. Если бы солдаты внимательно смотрели на башню, то видели бы, как она прощально кивает им своим восьмигранным куполом: башня знает, что назад вернуться не все. И она, как всегда, была права.

Мысли ее перескочили в не такое уж далекое время, когда после войны стали строить памятник погибшим болотникам. Башня видела со своей высоты, как бесконечны списки павших, помнила она, как тогда, на открытии памятника, все плакали, а с ее круглых боков тоже струились слезы, смешиваясь с каплями шедшего дождя.

Вспомнился ей и 1958 год. Тогда ее разбудил необычайный звук — башня попыталась изобразить его, такой она еще не слышала — и к вокзалу станции Болотная подошел странный паровоз, — башня глядела на это чудо без большой трубы, — чистенький и новенький. А вокруг этого чуда собралось много народа, все говорили речи, и башня узнала, что это подошел электровоз. В тот день она даже не поняла, что вскоре ее отправят на заслуженный отдых, как говорили, на пенсию. Башня вздохнула. Да, сейчас она на отдыхе и, глядя вокруг, видит, как изменился в лучшую сторону город, как строятся новые дома, а по железной дороге день и ночь идут составы, и это ее очень радует, а к ней хоть и редко, но приходят взрослые и дети — вот так, как сегодня.

Еще много чего может рассказать водонапорная башня; смущенно улыбаясь, она вспоминает, как ее не раз называли болотнинской гранд-дамой — не совсем понятно, но такое название ей нравилось. Башня кокетливо осматривает себя и остается довольной: выглядит она отменно!

«КАКОЙ ЖЕ КРАСИВЫЙ ЗА ГОРОДОМ БОР!..»

В Болотном, в Болотном я в школу ходила,
На улицах этих играла, росла.
Как ранней весной сбегает вода,
Так быстро бежали за годом года.
В Болотном, в Болотном живу я с тех пор,
Какой же красивый за городом бор!..

Эти замечательно теплые слова о нашем городе когда-то написала Вера Мартыновна Дементьева, которые долгие годы работала преподавателем в музыкальной школе.

И действительно, думаю, что многие болотнинцы согласятся со мной в том, что одной из достопримечательностей нашего города является красивейшее место — Болотнинский загородный сосновый бор. Широко и вольготно раскинулся он вдоль берега реки Болотной, которую в городе зовут Водокачкой. Именно река Болотная и дала название нашему населенному пункту.

Как приятно посидеть иногда на берегу под пахнущим смолой деревом! Вот на ветке большой сосны мелькнул рыжий хвостик, и показалась хитренькая мордочка белки-проказницы, а вот по траве к маленькой сосенке с осторожностью пробежал бурундук, сверкая глазками-бусинками. Бор живет своей яркой, насыщенной жизнью, и если сквозь дрему прислушаться к пению птиц, сидящих на деревьях, к шуму листвы и плеску воды, невольно представляешь далекое прошлое: вот звонкое эхо доносит до тебя ржание лошадей, гортанный, непонятный говорок, крики детей и звон повозок. Это ставят юрты прикочевывавшие татары, которые через некоторое время уйдут дальше, в поисках лучших пастбищ.

Но вот подул ветерок, и мысли невольно из этой дали переносятся в более близкие для нас времена. В годы Вели-

кой Отечественной войны наш бор помогал выжить многим болотнинцам, да и эвакуированным тоже.

Наталья Борисовна Корнеева в своих дневниках писала, как она в военное лихолетье вместе со своей свекровью, мамой Михаила Павловича Кубышкина, ходила зимой с саночками в бор и собирала там упавшие веточки, сосновые шишки для отопления. А на пригорке часто стоял милицейский патруль, который проверял, не срублено ли дерево и не распилено ли оно на чурки.

В летнее время наш бор щедро одаривал болотнинцев грибами и ягодами; голодные ребятишки лакомились по весне сладкой медуницей, саранками, собирали и сушили душицу на чай, а в разгар лета с удовольствием рвали и ели стебли борщевика, нашего, сибирского, которого в простонародье называют «пучками». Вспоминаю, что у мамы моей это было первое лакомство, а мы, ребятишки, тоже с удовольствием очищали и ели эти сладкие и сочные трубочки.

Болотнинцы любили свой бор и относились к нему бережно, а иначе мы бы не получили в наследство такую красоту! Загородный бор всегда, сколько я себя помню, был местом отдыха для болотнинцев. Помню массовые гуляния в День железнодорожника. В этот день в бор ручейками стекалось полгорода. Степенно шагали работники железнодорожного транспорта с женами и детьми. Бойко шла торговля лимонадом и другими напитками. В этот день нам, детям, вволю разрешали есть мороженое и гулять до самого вечера. Для взрослых и детей проводились различные спортивные игры.

Я любила смотреть, как старшие ребята играли в городки, как они выстраивали различные фигуры и старались сбить их битой. А кругом играли гармошки — кто пел песни, кто танцевал, где-то шла русская пляска под задорные частушки. А кое-где назревал скандал после излишнего принятия спиртных напитков. И только к вечеру народ расходился по домам: надо было управляться со скотиной,

встречать и доить коров, укладывать ребятишек спать. И еще долго после этого гуляния шли разговоры о проведенном так весело праздничном дне.

В нашем бору с таким же размахом проводились дни молодежи и дни физкультурника. Помню, что иногда в День пионерии, 19 мая, в бору звенели детские голоса, звучала барабанная дробь, выстраивались пионерские дружины города Болотное и председатели пионерских дружин сдавали рапорты директору Дома пионеров. Мне ярко запомнился 1963 год, когда наша пионерская дружина имени Героя Советского Союза Володи Дубинина (школа № 4) за активную работу была награждена переходящим Красным знаменем. Мы были так горды!

В наше время в бору, как и раньше, проходят различные мероприятия: это и «Командирская лыжня», и спортивные соревнования взрослых и школьников, которые проводятся зимой и летом. А те жители, которые в силу тех или иных причин не могут участвовать в лыжных соревнованиях, просто встают на лыжи и, наслаждаясь тишиной и за-

Ребята из детского сада «Малышок» на берегу Водокачки

вораживающей красотой зимнего леса, медленно скользят по лыжне.

Для любителей «тихой охоты» летом в бору раздолье — сколько там грибов! А как хорошо посидеть на берегу с удочкой и послушать тишину леса!.. И кто же теперь сможет сказать, что бор — это не достопримечательность нашего города, которую надо беречь и сохранять для наших потомков?!

История

РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Первая мировая война 1914 года резко обострила все общественные противоречия. Поражения на фронтах, развал армии, прогрессирующий хозяйственный паралич — всё это привело к свержению самодержавия. Надо отметить, что на восточные окраины России война подействовала не столь разрушительно, как на Центральную Россию, хотя экономический и демографический потенциал Сибири был ослаблен. На фронт призвали половину мужского населения, скот реквизировали, все подорожало. Но тем не менее возросло число высокооплачиваемых военных заказов, произошло расширение производства. Так, вдвое увеличилась добыча угля, возросло количество железных дорог — стали строиться ответвления от Транссиба. Увеличились посевные площади, выросло поголовье скота. Сибирь превратилась в житницу страны.

В начале 1917 года произошла Февральская революция, в результате которой российский император Николай II отрекся от престола и к власти пришло Временное правительство. Вскоре вести о революции дошли и до Томской губернии. Надо отметить, они стали полной неожиданностью для сибиряков. Тем не менее эти вести сибиряки встретили довольно-таки спокойно. Не дожидаясь распоряжений из центра, в городах, а потом и в других населенных пунктах стали упразднять царскую администрацию. Органом Временного правительства в Томске стал Комитет общественного порядка и безопасности. Был отстранен от власти томский губернатор, арестован начальник губернского жандармского управления, полковые командиры и начальник Томского гарнизона. Томскую полицию расформировали и создали милицию. Решающую роль в этих событиях сыграли местная общественность

и бывшие политические ссыльные. Резолюции, которые принимались на различных сходах и конференциях, показывают, что первоначально все слои населения Сибири признали Временное правительство и выразили ему свою поддержку. Но ситуация в стране стремительно ухудшалась. Росли цены, продолжалась война, семьи рабочих и крестьян бедствовали, солдаты устали от войны и хотели вернуться домой. И вскоре грянула Великая Октябрьская революция. Временное правительство было свергнуто, и к власти пришли большевики. Как известно, во время революций вопрос о власти решается не бюллетенями для голосования, а силой. К весне 1918 года власть большевиков установилась в уездных, губернских и промышленных центрах Сибири.

В начале 1918 года революция пришла и в Болотное, где были созданы волостной и сельский Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Председателем волостного Совета был избран телеграфист Анцух, который до свержения самодержавия руководил подпольной группой, созданной из рабочих станции Болотная. Председателем сельского Совета был избран кондуктор Сырчин. Среди членов Совета был коммунист Павел Иванович Новосёлов, С. Н. Скиндер, С. П. Канаев, П. Д. Голишев и другие. Революционный комитет Советов разместился в здании бывшего волостного правления, и улица Гондатовская, где он находился, была переименована в Комитетскую.

Весть о революции дошла и до отдаленных селений, хотя советизация сибирской деревни проходила медленно. По Сибири прокатились антисоветские восстания. Особенно кровавым выступлением стало восстание под Иркутском, где погибло более тысячи человек, большинство из которых были мирными людьми. Но уже весной 1918 года в Сибири, при поддержке Чехословацкого корпуса, происходит контрреволюционный мятеж, в результате которого были свергнуты Советы. Начавшиеся в Сибири боевые действия

перекинулись в другие районы страны: на Урал, в Поволжье, на Дальний Восток.

В период колчаковского правления Сибирь стала главной базой российской контрреволюции. Именно здесь была сформирована белая Сибирская армия, которая поставила советскую власть на край гибели.

Немного о Верховном правителе. Александр Колчак родился в дворянской семье, закончил морской кадетский корпус, мечтал о полярных путешествиях. В 1900 году ему посчастливилось попасть в полярную экспедицию барона Толля, отправлявшуюся на поиски легендарной Земли Санникова. Путешествие закончилось трагически: Толль пропал. Колчак возглавил поиски останков Толля. Участвовал Колчак и в Русско-японской войне, воевал в Порт-Артуре. Достаточно успешно продвигался на военном поприще. В сорок один год стал контр-адмиралом, а потом и вице-адмиралом, и командующим Черноморским флотом. Во время мятежа матросов ему пришлось разоружиться, но золотую саблю — подарок за храбрость — он переломил пополам, не отдав в руки мятежников.

В Болотном переворот произошёл 13 мая 1918 года. Чтобы обезоружить красноармейский отряд железнодорожников, заговорщики организовали для них в «иллюзионе» фотографа Вахрушева просмотр «живых картин» — так назывались кинофильмы тех лет. Здесь же, в зале, красногвардейцы были арестованы. После этого начались аресты большевиков. Также были немедленно арестованы и увезены в тюрьму руководители Советов, правда, потом им удалось сбежать.

В ночь с 27 на 28 мая в Болотное вошёл трехтысячный отряд белочехов. Офицер из белочехов стал комендантом железнодорожной станции, а местный житель Барташов — комендантом села. В Совете был меньшевик Бараксанов, он-то и предал всех большевиков. Начались аресты.

Оставшиеся на свободе большевики ушли в подполье, которое возглавил железнодорожник Максим Шебалин.

Из воспоминаний Дарьи Баевой

«В Болотное мы с мужем, Евдокимом Васильевичем Баевым, приехали летом 1916 года со станции Макушино. До этого он работал на станции Зима, потом в Тайге. Переезжать приходилось часто из-за преследования царских жандармов. Начальник депо станции Тайга, большевик, посоветовал мужу переехать на станцию Болотная, где его никто не знал.

В 1917 году мой муж на собрании железнодорожников был избран в совдеп. Враги затаили злобу. И когда в мае 1918 года в Болотном произошел контрреволюционный переворот, одним из первых арестовали мужа.

Оружия у нас не нашли, хотя десять винтовок было спрятано у стены за конторкой: их Баев принес зимой для ремонта. Сразу после обыска я перепрятала винтовки в другое место. А осенью снова пришлось выносить оружие и прятать, пока его не забрали друзья моего мужа.

Через сутки после ареста всех арестованных отправили в Ново-Николаевск. Никто не знал об этом. Из волостной управы их провели за семафор. Были даже слухи, что всех расстреляли, только потом составитель Потапов сообщил мне, что мужа увезли в город.

Пятнадцатого мая я поехала в Ново-Николаевск разыскивать мужа. Поехала без разрешения, тайком, товарным поездом. Тюрьмы и многие здания Ново-Николаевска были забиты арестованными. Я обошла все тюрьмы, но со мной ни-

Е. В. Баев

кто не захотел разговаривать. Что делать? И тут на одной улице, из здания, превращенного в тюрьму, меня окликнули. Я поняла, что здесь сидят болотнинцы. Так и оказалось, охранник подтвердил это. Свидания мне, правда, не дали, только передали костюм мужа. Шесть месяцев арестованные сидели в Ново-Николаевске, а потом их перевели в Томскую пересыльную тюрьму».

Дальше рассказывает Василий Павлович Новосёлов:

«Моя мать, Мария Фёдоровна Новосёлова, часто ездила в Томскую тюрьму, возила отцу передачи. Заключенных кормили очень плохо. Как вспоминал отец, незадолго до них заключенных из Боготола и Мариинска заморили голодом в Томской тюрьме. Иногда охрана стреляла из нижнего этажа через пол — так были убиты несколько человек в казарме.

Как-то мать услышала от жен политзаключенных, что арестованных могут выпустить, если за них поручатся кол-

Мария Фёдоровна Новосёлова

Павел Иванович Новосёлов

лективы или общины. Мать решила добиваться освобождения отца. Тем более что предатель Киселев приходил в болотнинскую милицию и ходатайствовал о расстреле П. И. Новосёлова. Об этом матери рассказал начальник милиции — из сочувствия или из страха. Надо было спешить. Заплатив писарю сельской управы, мать поехала в деревню Таскаево, где наша семья была в земельной общине, и собрала около ста подписей под прошением. По этому ходатайству были освобождены из тюрьмы Баев, Новосёлов, Аркуша, Кувшинов, Zubович. Через несколько дней после их освобождения в Томской тюрьме произошло восстание, почти все политзаключенные сумели скрыться от колчаковцев, в том числе и болотнинцы Анцух, Гердий и другие.

Осенью 1918 года прошел слух, что освобожденных из тюрьмы снова будут арестовывать. Е. В. Баев сразу же ушел на разъезд Тын, сел на поезд и уехал в Иркутск, потом в Макушино, где скрывался в степи. Перешел фронт и с частями Красной армии дошел до Иркутска. Вернулся в Болотное, закончил в Томске курсы и стал чекистом. В 1923 году Е. В. Баев погиб от кулацкой пули на станции Макушино.

Моего отца, П. И. Новосёлова, предупредили о возможном аресте, но он остался дома. И пожалел об этом: его снова арестовали и отправили в Томск, а оттуда в «эшелоне смерти» на Дальний Восток. Политзаключенным в этом эшелоне не давали воды и пищи. Несколько раз колчаковцы выводили их из вагонов и расстреливали каждого десятого. Многие умерли от голода, трупы их не убирались. Из тридцати шести человек в вагоне, в котором был отец, только пятеро доехало до Маньчжурии. В этом же «эшелоне смерти» были Воронин (секретарь райкома партии в Болотном в двадцатые годы) и Болтин (начальник милиции в Болотном в двадцатые годы), которые потом принимали участие в партизанском движении на Дальнем Востоке.

Во вновь сформированном эшелоне заключенных отправили в Никольск-Уссурийский, в тюрьму. Отсюда их вызволили партизаны Сергея Лазо. В составе Никольск-

Уссурийского стрелкового полка, а затем на бронепоезде № 33 Народной революционной армии Дальневосточной республики отец принимал участие в борьбе против японских интервентов и армии атамана Семенова на Читинском и Даурском фронтах. В 1921 году он вернулся в Болотное».

Оставшиеся в Болотном большевики ушли в подполье. Подпольную организацию возглавил Максим Андреевич Шебалин. От революционной пропаганды большевики и сочувствующие им переходили к действиям. Они разбирали рельсы, тормозили движение поездов, запасали оружие. Работники угольного склада, сочувствующие большевикам, иногда «не успевали» загрузить паровоз углем, а иногда вместе с углем грузили добрую долю снега.

Однако очень скоро выяснилось, что, в отличие от большевиков, колчаковское правительство не в состоянии предложить россиянам привлекательную программу решения важнейших социально-экономических проблем. Обстановка в сибирском тылу постоянно ухудшалась. Увеличились государственные повинности, крестьянство было недовольно. В ответ на произвол возникают партизанские отряды.

Отряды Колчака проходили через многие села Болотнинского района: Варламово, Кандереп, Кунчурук, Зудово, Турнаево, Киевка, Кривояш и многие другие. Везде, так или иначе, страдали жители. У них отбирали скот, лошадей, насильно уводили мужчин, расстреливали сочувствующих большевикам. Недалеко от села Ояш, вблизи старого Московского тракта, стоит обелиск с красной звездой наверху. Это братская могила, где похоронены активные участники борьбы с колчаковским движением.

На территории Болотнинского района в 1919 году действовал партизанский отряд под командованием Уткина. Однако в отряде оказался предатель, который выдал семнадцать человек, да еще четверых арестовали на усадьбе

Памятник в Ояше

богача Рыднина. Среди арестованных были четверо из деревни Старая Чебула: братья Павел и Андрей Шалыгины, их двоюродная сестра Василиса и Иван Николаевич Шелковников. Всех поместили в переоборудованный для тюрьмы дом. В связи с приближением Красной армии колчаковцы решили уничтожить арестованных партизан. Несколько подвод, груженных арестованными, в окружении конного конвоя двинулись из села. Дело было ночью. Перед мостом через реку Ояш обоз остановился.

Об этих трагических событиях рассказал Иван Николаевич Шелковников, который чудом остался жив после расстрела: «Вывезли нас на пустое место, поставили в две шеренги. Раздалось «Пли!». Все попадали, как литовкой подкосило. Я тоже упал. Сам не знаю, живой или мертвый. Второй залп дали по лежачим. Потом слышу: «Рубите шашками». Я притаился как мертвый, чуть дышу. Подошел один с шашкой, рубанул. У меня искры из глаз. Еще раз руба-

нул — всё потемнело. Потом команда: «Загребите снегом!» Это я услышал все равно как во сне, еле-еле. Дальше слышу топот — уезжают.

Руки из снега вытащил, голову пощупал. Не раскололи всё же. А все остальные мертвые. Вылез, пошел на тракт — и айда. Ночь была светлая. Холодноовато. Голова у меня болит, не держится — шею разрубили. Кровь бежит, а идти ничего, могу. Между трактом и железной дорогой были эстонские хутора. Я туда и ушел. Там работники были, свои ребята. Завязали мне шею, я у них там и сидел, не показывался.

Тут уже Колчак отступал, ему дали, ох крепко дали. В какую деревню офицер зайдет — ему и крышка, пулю в брюхо вгонят. Не захотели больше терпеть. Красная армия пришла — меня в госпитале лечили, в Ново-Николаевске. Руки тряслись, а стал жить».

В селе Зудово жил Фаддей Савельевич Никонов. Он рассказал о том, как его семья пострадала от колчаковцев. Отца и дядю увезли в Томскую тюрьму, как сочувствующих большевикам. Дядя заболел тифом, у него поднялась высокая температура, а помощи никакой не оказывали. Однажды один из конвоиров сказал, что их всех должны расстрелять, а он на свою душу грех такой брать не хочет. Конвоир открыл двери камеры и сказал, чтобы они бежали в разные стороны. Савельев с братом быстро бежать не мог, схоронились в лесочке, а когда всё улеглось, потащил брата дальше, но долго так идти не мог. Спрятался у дороги, а когда показалась подвода с одним седоком, попросил подвезти его с братом, но седок испугался, бросил лошадь и убежал. Савелий положил на подводу брата и поехал до деревни Кунчурук. Не доезжая до деревни, он спрятал брата в стогу сена, отпустил лошадь, а сам пробрался к деревне, чтобы попросить помощи. Но в деревне были колчаковцы. В домах горели керосиновые лампы, занавесок не было, и Савелий видел за столами солдат, некоторые были сильно пьяны, другие играли в карты. У крайней избы он встретил старика

и попросил его помочь довести брата до Зудова. С большой осторожностью они вывели коня и поехали через лес, чтобы никто их не увидел. Так братья добрались до дому, где большой тифом брат умер, а следом за ним и сам Савелий.

Другой случай произошел в селе Турнаево. Там жила семья Быковых, у которых была дочь Ксения четырнадцати лет. Девочка росла очень красивой: большие черные глаза, соболиные брови и длинная коса делали ее неотразимой. Однажды она взяла ведра с коромыслом и отправилась за водой на местный пруд. А в это время в село входил отряд колчаковцев. Одному из офицеров встреченная девушка очень понравилась, и он, схватив ее, посадил на коня и ускакал в лес. Девушку долго искали родные и сельчане, но никаких следов не обнаружили. Поплакали, отслужили службу за упокой в местном храме. В 1975 году в Турнаево приехала старенькая бабушка с молодой женщиной, своей дочерью. Вот тогда стала известна дальнейшая судьба Ксении. Офицер-кавказец с первого взгляда влюбился в проходившую мимо девушку. Украл ее, он покинул тайно и колчаковский отряд, лесными тропами выбрался ближе к станции и увез Ксению на Кавказ. Поселился в горном ауле вблизи города Орджоникидзе, где женился на сибирячке. Ксения не знала грамоты, да и муж строго-настрого запретил ей писать родным, боясь наказания за участие в белогвардейском движении. А Ксения полюбила своего мужа. Родила сына и дочь. И только после смерти мужа она рассказала дочери свою историю. Дочь решила увидеть свою родню и повезла мать на ее родину. Эту историю рассказала дочь родного младшего брата Ксении Ирина Барсегян, которая по воле судьбы тоже нашла свое счастье с кавказцем-армянином.

Особенно страдали жители района при отступлении колчаковских войск. Войска бежали хаотично, бросая тяжелые поклажи, походные кухни. Отнимали лошадей, возчиками уводили молодых парней. На вокзале и при-

1920–1921 годы

В начале двадцатых годов, после нескольких бурных лет революции и Гражданской войны, Болотнинский район, как и вся Россия, возвратился на путь мирной жизни.

В 1919 году в Болотном была создана партийная организация под руководством товарища Жабского. 19 января 1920 года на собрании коммунистов поставили вопрос о создании поселкового ревкома в Болотном как в крупном населенном пункте, тогда же был решен вопрос об открытии народного дома-клуба в помещении бывшего магазина Еремина.

31 января 1920 года избрали районный комитет партии. В него вошли: Жабский, Солонко, Шерстнев, Шебалин, Киржбаум.

В августе 1920 года прошла районная конференция РКП(б) под председательством товарища Киржбаума, на которой присутствовало двадцать пять делегатов от деревень. Выступил с докладом о деятельности ревкома товарищ Жабский, который отметил, что комячейка в Болотном была организована в 1919 году, при Колчаке вела подпольную работу и имела тесную связь с подпольным штабом.

В то сложное время партийная организация района возглавила и взяла в свои руки всю агитационно-массовую и культурно-экономическую работу: по оказанию помощи Красной армии, по обеспечению оружием. Было собрано и отправлено на фронт два воза винтовок. Были приняты экстренные меры по введению нормальной жизни в районе.

В 1920 году в Болотном создается пожарный подраздел при коммунальном отделе Болотнинского горисполкома (в 1920–1921 годах Болотное имело статус заштатного города). В Болотном были открыты пожарное депо и наблюдательная каланча. Судя по плану из Томского государственного архива, пожарная часть была примерно на том же месте, что и сейчас. Пожарная каланча имела высоту в семь с поло-

виной саженой; если перевести в метры, то ее высота составляла шестнадцать с небольшим метров. Возглавил пожарный подотдел Павел Коковкин. В 1921 году в штате состояло двадцать два человека, из них был только один брандмейстер, Иван Дубец. Это был достаточно опытный пожарный, его пожарный стаж составлял десять лет.

Воду брали из железнодорожного резервуара, кроме того, было еще три больших чана с водой. На тушение пожаров выезжали на лошадях, которых было десять голов. Корм для лошадей пожарные заготавливали сами. Было очень трудно с обмундированием и продовольствием. В своем докладе заведующий Томским губпожаром Полосухин отмечает, что в течение 1920–1921 годов болотнинские пожарные, наряду с пожарными других населенных пунктов, не получали никакого обмундирования и это обстоятельство очень пагубно сказывается, особенно в зимнее время, на состоянии пожарного дела в Томской губернии.

Первая пожарная дружина Болотного. 1920-е годы

До революции за порядком в селе Болотное наблюдал урядник. Полицейский участок находился недалеко от вокзала на улице Линеинной (сейчас это улица Забобонова). Когда в 1919 году Болотное было освобождено от колчаковцев, вновь образованные волостной и сельский революционные комитеты создали отряды самообороны. В течение девяти месяцев эти отряды охраняли новый порядок и покой граждан. Вот из этих отрядов в 1920 году и была создана болотнинская милиция.

В двадцатые годы Сибирь захлестнула волна бандитизма, не обошло стороной и наш район. Сотрудникам милиции приходилось часто выезжать в деревни района, да и в самом Болотном было неспокойно. Особенно буйно в эти годы процветало самогоноварение. А ведь случился неурожай и план хлебозаготовок не выполнялся. Поэтому вопрос борьбы с винокурением часто стоял на повестке дня. Вот, например, отрывок из постановления волостного съезда сельсоветов от 1921 года: «Привлекать к ответственности, вплоть до предания суду трибунала, всех советских работников и милиции за бездеятельность и халатное отношение к служебным обязанностям по борьбе с самогоноварением».

Из отрядов самообороны был создан и военкомат. Первым военкомом на бюро райкома был утвержден Канаев, его сменил матрос Солонко, а затем военкомом стал бывший партизан А. Г. Макаров. За боевые заслуги он был награжден орденом Красного Знамени. Умер в 1924 году и похоронен на болотнинском кладбище.

Партийная организация района росла вширь. Создавались партячейки в селах. Вот что писал о своей жизни в те годы Иван Кузьмич Высоцкий в газете «Путь Ильича» от 24.07.1967: «...в апреле 1918 года демобилизовался и возвратился в Кирыково. Вел работу по укреплению советской власти. Однако нелегко пришлось сибирским крестьянам. Колчаковщина черной тучей повисла над селами и городами. В 1920 году я организовал в Кирыково партийную ячейку, вступил в нее сам и был избран секретарем. Это была одна из первых партячеек в Болотнинском районе».

В первых числах июня 1920 года в селе Болотное был избран Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Выборы прошли организованно, в Совет избрали двадцать восемь человек, среди которых были: Максим Андреевич Шебалин, Степан Платонович Сырчин, Иван Сергеевич Жабский, супруги Клавдия Георгиевна и Владимир Андреевич Анцух, Павел Георгиевич Шерстнев и др.

В Народном доме состоялось торжественное заседание Совета, на котором были избраны члены исполкома:

Яков Григорьевич Чижов

Г. Г. Емелин, П. Г. Шерстнев, Я. Г. Чижов, В. А. Анцух. Председателем избрали Степана Платоновича Сырчина.

Степан Платонович был одним из активных борцов за власть Советов в Сибири. Работал кондуктором на железной дороге, был захвачен в плен белочехами, отбывал наказание в Александровском центре, был в числе организаторов восстания и побега, воевал в партизанском отряде. Во главе Болотнинского горисполкома пробыл совсем недолго. В том же, 1920 году его направляют инструктором губревкома

в Щегловск, который мы знаем теперь как город Кемерово.

Но давайте вернемся к заседанию Совета. После того как был избран председатель и члены Совета, состоялся концерт-митинг, где было произнесено много речей и показывались литературно-музыкальные композиции. Вечером в Народном доме был спектакль «Огни в тумане». Эту одноактную стихотворную пьесу написал житель Болотного Александр Огурцов. Он же был режиссером спектакля, и он же сыграл главную роль — революционера Бориса.

Действие пьесы развивается в глухой сибирской провинции, прилегающей к железнодорожной станции. Героя ожидает казнь от колчаковских банд, и вдруг он получает известие о наступлении Красной армии. Пьеса прошла с большим успехом, зрители дружно аплодировали и вызывали автора на поклон. Огурцов вышел на сцену и вдруг запел «Интернационал» — весь зал подхватил пение.

9 августа 1920 года постановлением Томского губревкома поселок Болотное зачисляется в число заштатных городов и подлежит снабжению на общем основании с прочими городами. В это же время в город приезжает член административной комиссии по образованию Ново-Николаевской губернии товарищ В. Доброхотов. Вот каким он увидел наш город: «...в настоящее время город Болотное только начинает работу в масштабе заштатного города. Кустарная его промышленность (кожевные [кожевенные — прим. ред.] заводы, мельничные, гончарные и т. д.) находится в значительном состоянии. И, благодаря всеобщей разрухе, немало отразившейся на развитии жизни, город Болотное по внешнему своему облику мало похож на город, так как все его правительственные учреждения размещены во временных, мало приспособленных зданиях. Работа всех учреждений находится в организационном периоде. В городе Болотное имеются почти все государственные учреждения, какие должен иметь уездный город...»

Забегая вперед, нужно сказать, что уездным городом Болотное не стало, а статус заштатного города был снят.

В 1920 году была проведена Всероссийская перепись населения. Перепись показала, что в Болотном проживает 5 197 человек, но в это число не были включены жители железнодорожной полосы и кондукторского резерва.

На 1920 год в состав Болотнинской волости входило 73 населенных пункта. А 9 августа проходит заседание Болотнинского волостного исполнительного комитета, на котором слушался вопрос о разделении Болотнинской волости на три части — Зудовскую, Мануйловскую и Болотнинскую.

Но разделение волостей улучшения в экономике сельского хозяйства не принесло, тем более что в 1920–1921 годах Сибирь настигла засуха, а политика военного коммунизма, когда у крестьян забирали даже семенной фонд, привела к резкому сокращению посевных площадей и численности поголовья скота. В деревнях не хватало элементарного — спичек, соли. Инфляция привела к тому, что деньги обесценились. За пуд ржаной муки в Томске платили больше миллиона, катушка ниток стоила 120 000 рублей, коробка спичек — 4500 рублей.

Чтобы удержаться, власть все время наращивала силовое давление. Так было и в Болотном, когда 11 января 1921 года на объединенном заседании членов комитета Болотнинского райкома партии с представителями от горисполкома, волисполкома и инструктора губернского комитета РКП(б) товарища Иродова было проведено совместное заседание об открытии Чрезвычайной комиссии в Болотном. В решении было записано: «Ввиду того, что Болотное, стоящее при Сибирской железной дороге, является важным пунктом, населенным элементами преимущественно разнородного и спекулятивного характера, через который можно быстро передавать различные сведения и способствовать распространению различного рода и содержания прокламаций, периодического появления по деревням района подозрительных лиц, оставляющих иностранные надписи и знаки, а ровно и замеченного подозрительного элемента среди стоящих в районе войск, райком подозревает существование контрреволюционной организации, которую необходимо раскрыть. Просим Томскую губернию открыть в Болотном отделение ЧК, командировав безусловно опытное лицо во главу, желательно товарища Ператинского, как человека, вошедшего в курс дела нашей местности».

Правительство понимало, что долго политика военного коммунизма продолжаться не может, и весной 1921 года начался постепенный переход к новой экономической политике. Предполагалось, что размер продовольственного налога будет меньше объема выполненной разверстки и оставшимися излишками продуктов крестьяне получают право распоряжаться по-своему.

В нашей волости объявление об отмене продразверстки и введении натурального налога было напечатано в газете «Пролетарская мысль» от 17 апреля 1921 года. Эта газета стала издаваться в Болотном в 1920 году. Решение об издании газеты было принято 19 февраля. Редактором был заведующий РОНО Максим Андреевич Шебалин. Вначале газета выходила два раза в неделю, но потом из-за трудностей с бумагой стала выходить один раз в неделю. Тираж газеты составлял от 700 до 1000 экземпляров. Газета выпускала несколько приложений: «Дети сохи и молота», «Голос работницы и крестьянки» выходили два раза в месяц, а приложение «Букварь» — один раз в неделю. В конце 1921 года «Пролетарская мысль» прекратила свое существование.

В начале 1921 года в Болотном была создана коммуна «Счастье пролетариата». В коммуну вошли двадцать четыре семейства. Был создан совет из шести человек. В него вошли: Цветков, Емелин, Шкуратова, Сагов, Башмаков и Жлоба. Совет откомандировал Цветкова, как самого активного организатора коммуны, в город Томск, чтобы зарегистрировать коммуну и получить соответствующие инструкции. Коммуна получила от государства три национализированных дома. Был открыт приют-ясли на сорок детей в возрасте до девяти лет. Была общая кухня и столовая, и с 1 апреля коммунары питались одной семьей. Женщины пряли и вязали не только для себя, но и для всех членов коммуны. Коммунар Цветков часто ездил в села с беседами. Так, 13 июня 1921 года Цветков побывал на общем собрании крестьян деревни Мануйлово. Он рассказал о текущем моменте и о том, что продразверстка заменяется продналогом. И что крестьяне сейчас все свои излишки могут обменивать в кооперативе на нужный им товар. Коммунары находили сочувствие среди крестьян. Некий Бахов из деревни Корнилово отдал для коммуны кузнечный мех, наковальню и весь кузнечный инвентарь.

В свободное время все обучались грамоте. Конечно, было трудно, так как в коммуну вступили наибеднейшие. Однако весной 1921 года коммунары посеяли пшеницу,

овес, гречку, картофель, лен и др.

Но в целом же по Сибирскому региону продолжали сокращаться посевные площади. Как отмечалось в местной газете «Пролетарская мысль», недосев на середину 1921 года по Болотнинской волости составил около 20 %. Как следствие, никаких принципиальных экономических изменений во время НЭПа не произошло.

Переход к новой экономической политике тоже был встречен неоднозначно, особенно в самой партии большевиков, часть членов которой считала новую экономическую политику возвратом к капитализму. Так, сохранились сведения о дискуссии, возникшей на заседании Болотнинского горкома 31 марта 1921 года, когда были заслушаны доклады товарищей Парашкова и Попова. Выступали товарищи Ланцевич, Глуздаков и др. Высказывание товарища Парашкова, что НЭП никакую пользу трудовому народу не дает, а является шагом к соглашению с капитализмом, принято не было. Зато принимается резолюция товарища Кутепова, председателя Томского губревкома, в которой говорилось: «Заслушав дискуссионный доклад о НЭПе, одобрить мероприятия Советской власти в деле развития сельского хозяйства на принципах частной заинтересованности и инициативы крестьянства, поднятия промышленности и других отраслей экономической жизни. НЭП является неизбежным, единственно правильным шагом восстановления всех производительных сил республики и возрождения экономической жизненной мощи». И данная резолюция принимается единогласно.

Необходимо отметить, что власть провозгласила курс на укрепление законности и сделала ставку на культурного, зажиточного крестьянина.

В эти годы открыто 86 школ, требовалось открыть еще 53 школы, но кадров не хватало. И тогда в декабре 1920 года при Наробразе открылись трехнедельные курсы по подготовке учителей и заведующих избами-читальнями. На этих курсах прошли обучение 150 человек. Программа была очень насыщенная. В нее входили такие вопросы, как «Методика обучения грамоте и письму», «Методика обуче-

ния счету», «Организация работ на местах по ликвидации безграмотности», «Библиотековедение» и др. По окончании курсов курсанты разъехались по деревням и селам, чтобы нести культуру и просвещение в массы.

В 1920 году в Болотном уже была народная библиотека, которую возглавляла Желандовская (к сожалению, нет ее имени-отчества). Была создана библиотека и при райкоме комсомола. В библиотеках катастрофически не хватало книг. Это видно, когда просматриваешь страницы районной газеты «Пролетарская мысль» за 1920–1921 годы. Так, 13 февраля 1921 года одна учительница пишет, что в Болотном в связи с недостатком бумаги многие жители делают самокрутки из страниц книг, а ведь есть районная библиотека, которая очень нуждается в пополнении литературой. Редакция газеты поддержала автора и просила своих читателей сдавать книги в районную библиотеку. Для того чтобы пополнить фонд библиотеки, использовали различные методы, в том числе и платные вечера книги. Но плата была не деньгами, а книгой.

В декабре 1921 года по инициативе Желандовской состоялось собрание читателей библиотеки, на котором избрали актив. В актив библиотеки вошли Радько, Головин, Мимин. Было открыто два отдела — литературный, за который отвечал читатель Вахрушин, и кружок друзей библиотеки — ответственный Головин.

Актив устроил сбор пожертвований по городу Болотное. Был собран материал для переплета книг, а также сорок книг без переплета и восемь книг с переплетом.

ГОДЫ СТАЛИНСКИХ РЕФОРМ

В конце двадцатых годов на смену НЭПу пришел период сталинской «революции сверху», выразившейся в форсировании индустриализации и коллективизации. И чтобы ускорить эти процессы, правительство принимает первый пятилетний план на 1928–1933 годы. Огромная роль в этой пятилетке отводилась развитию Сибири.

Индустриализация коснулась и Болотнинского района. Так, в 1924 году в селе Болотное открывается артель «Металл-лес», где кустарно производились обозы, чугунное литье. В 1928–1929 годах был построен элеватор.

В 1931 году создана артель «Транспортник», силами которой был построен кирпичный завод. Позднее артель стала называться «Разнопром». В 1931 году Постановлением Всесоюзного центрального исполнительного комитета от 10 мая Болотное преобразовали в рабочий поселок.

Газетные статьи тридцатых годов бичевали прогульщиков, лодырей и призывали вести ожесточенную борьбу с ними. Так, например, в газете «Путь Ильича» от 17.05.1936 под заголовком «Позорище колхозу» говорилось: «Их двое — этих людей, которые позорят, тянут назад всю артель «Серп и молот» Турнаевского сельсовета. У одного, Шелковникова А., самая низкая выработка по вспашке — 0,64 га при норме 1 га. Другой, Иванов А., застыл на 0,80 га. Оба они здоровые, и лошади у них не хуже других, только совесть похуже».

В заметке «Семена поверх земли» от 18.05.1936 писалось: «Неспроста сеяльщик А. Баулин кричит: «Никуда не годится сеялка!» — хочет прикрыть свою вредительскую работу. Баулин сеет так, что семена остаются поверх земли. Недавно проверяли сеялку, и она оказалась исправной. Никакого снисхождения не может быть к этому злостному бракоделу».

Наряду с критикой отмечались и позитивные моменты. В этом же номере районной газеты под заголовком «Премии лучшим» находим: «Вечером 16 мая после работ собрались колхозники артели «Новый городок» на очередную планерку, подсчитали, сколько за день вспахано, засеяно... и снова выработка пахаря Филина оказалась выше всех. Он неизменно каждый день дает 140 % нормы. Правление колхоза премировало его овцой. На 16 мая колхоз засеял 200 га к плану 311. Через два-три дня план сева будет выполнен».

Образцы стахановской работы показал четырнадцатилетний подросток из колхоза «Профсоюз» Ачинского сельсовета. Туралин, работая на сенокосилке, ежедневно выкашивал по 5 га при норме 4 га. В 1939 году он был премирован райкомом партии и райисполкомом отрезом на костюм. В 1940 году Туралин выработал 216 трудодней, за что ему дали премию в тридцать рублей.

В тридцатые годы Болотнинский райисполком уделяет должное внимание развитию народного образования и улучшению культурно-бытовых нужд сёл района. Вот что говорится в Постановлении Болотнинского райисполкома от 04.08.1936 «Об обложении сельского населения»: «Средства, собранные по самообложению, распределить следующим образом:

- до 60 % средств обращается на школьное строительство в сельской местности;
- не менее 35 % остается в распоряжении сельских советов на культурно-бытовые нужды села, не предусмотренные бюджетом».

С 1934 года Болотнинский район возглавил Аристарх Георгиевич Добрыгин. Родился в Каинском уезде, закончил два класса церковно-приходской школы, рано остался сиротой, батрачил. В Первую мировую войну служил телеграфистом вплоть до 1917 года. Вернулся в Сибирь, год учился на курсах уездных партработников. По воспоминаниям старожилов, был прекрасным руководителем и человеком.

В 1936 году в стране проходило всеобщее обсуждение сталинской Конституции, обсуждали Конституцию

и в Болотнинском районе. Так, председатель колхоза «Путь Ильича» Кандерепского сельского совета, товарищ Липский, внес предложение дополнить статью 109: «Предоставить право Советам депутатов трудящихся отзывать судей, не оправдавших доверия граждан». Колхозники артели «Новый городок» деревни Баратаевка предложили к главе «Суд и прокуратура» добавить специальную статью, где говорилось бы, что товарищеские суды избираются при крупных селениях, предприятиях сроком на два года и председатели товарищеских судов обязаны отчитываться о своей работе перед избирателями два раза в год. Кроме этого, колхозники вносили в проект Конституции предложения о навечном закреплении рек и лесов за колхозами, об установлении восьмичасового рабочего дня для сельчан и об отпусках для них. Все это вышестоящее начальство посчитало вредительством, и в Болотнинский район приехали проверяющие. Были уволены и исключены из партии все работники районного исполнительного комитета, сам Добрыгин был арестован.

27 октября 1938 года его приговорили к высшей мере наказания — расстрелу, и в этот же день привели приговор в исполнение.

Рубеж 1920–1930-х годов стал одной из наиболее трагических страниц истории сибирской деревни. Зимой 1929/1930 годов крестьянство в полной мере испытало на себе первый этап «массовой коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса».

Вследствие этого решения стали объединять крестьян в колхозы. В связи с разразившимся в 1928 году хлебозаготовительным кризисом в Сибирь приехал Иосиф Виссарионович Сталин. К марту 1930 года 52,9 % крестьянских хозяйств Сибирского края уже оказались коллективизированными. Крестьяне отвечали пассивным сопротивлением, что выражалось в массовом забое скота, бегством в города, но вместе с тем вспыхивали и протесты. Бывали случаи,

когда сами жители заступались за раскулаченных. Так, в нашем районе была когда-то деревня Макурино, и местные жители не допустили выселения на север мельника Макурина.

Но, несмотря на данные перегибы, надо отметить, что за тридцатые годы произошли значительные изменения в быту и культурном уровне сибиряков. Больше государственных средств стало выделяться на здравоохранение, что позволило избавиться от эпидемий. Вырос образовательный уровень населения, неграмотность была в основном ликвидирована.

Тридцатые годы — это годы энтузиазма и трудовых подвигов.

19 июля 1936 года в Испании происходит фашистский переворот. Это событие не оставило безучастными жителей далекого сибирского района. С волнением они следили за борьбой героического испанского народа против фашистских банд.

От имени педагогов поселка Болотное Николай Андреевич Флорко пишет в районной газете «Путь Ильича» о том, что учителя решили ежемесячно отчислять однодневный заработок в фонд помощи испанскому народу. А ученики Болотнинской неполной школы № 3 Золотарева, Манцурова, Лебедев, Юрченко, Каурдакова и Бутримов собрали и внесли 20 рублей на покупку продовольствия испанским детям. Не остаются в стороне колхозники и рабочие предприятий. Сердца жителей Болотнинского района преисполнены чувством глубокого сострадания и солидарности с далекими испанскими товарищами.

В 1936 году полным ходом идут работы по благоустройству станции Болотная. На это было отпущено 30 тысяч рублей. Расширяется помещение вокзала, переоборудуется билетная касса, заказана специальная мебель для зала ожидания, заново отстраивается камера хранения багажа. На 60 метров удлиняется перрон, перед вокзалом разбивают цветники.

15 мая на станции Болотная состоялся митинг. Железнодорожники отправляли первый стахановский поезд весом 1816 тонн по новому графику. Повел его лучший машинист Щербаков, а сопровождали главный кондуктор Песцов и смазчик Затеев. Вагонный осмотр проводили Ващенко и Дубов. В этот же день, 15 мая пассажирским поездом № 11 в город Новосибирск на съезд молодежных смен выехала лучшая комсомольско-молодежная смена станции Болотная, среди делегатов были составители и стрелочники Савичев, Аношин, Самородова и другие.

Не отстают и сельчане. Трактористам Болотнинской МТС Семену Сергеевичу Чеботникову и Адриану Трофимовичу Елгину первым в Западно-Сибирском крае вручают переходящие мандаты крайкома и крайисполкома. Наши трактористы выполнили сменную норму по вспашке на 140–150 % с большой экономией горючего.

Осенью стало видно, что усилия колхозников не пропадут даром. Созрел богатый урожай зерновых, и теперь стояла задача убрать его быстро и без потерь при любой погоде. Для оказания помощи Болотнинскому району из южных районов области (где уже была закончена уборка) приехали механизаторы. Помощь была принята с большой благодарностью, и руководители колхозов постарались создать хорошие бытовые условия для прибывших.

В газете «Путь Ильича» за 2 октября 1936 года было напечатано Постановление Президиума Болотнинского райисполкома и Болотнинского райкома партии от 26 сентября 1936 года «О контрреволюционном саботаже уборки и хлебосдачи руководителями артели «Заветы Ильича» Ачинского сельсовета».

Что же произошло в этой артели? Оказывается, что из одиннадцати исправных комбайнов в поле работали только три. Из-за этого на 25 сентября на корню осталась половина урожая. Убранный урожай ссыпали в кучи и не перелопачивали, зерно было сорное, и подводы возвращали с элеватора. План поставок зерна государству был выполнен только на 16 %.

Врагами народа были признаны председатель артели Серов, бригадир Попков и весовщик Алексеев.

И вот 28 сентября в Болотное приезжают старший помощник прокурора РСФСР Куприянов и заместитель Западно-Сибирского краевого прокурора Поздняков. В этот же день Куприянов рассмотрел следственное дело и нашел, что председатель артели Серов и бригадир Попков саботировали уборку урожая и выполнение государственной поставки зерна. Бригадир Попков, кроме этого, открыто выступал против уборки зерновых комбайнами, а весовщик Алексеев смешивал чистое зерно с сорным, вследствие чего хлеб на элеватор не принимался.

На основании статей Уголовно-процессуального кодекса РСФСР Серова, Попкова, Алексеева было решено предать суду Западно-Сибирского краевого суда по обвинению их по статье 58-14 Уголовного кодекса РСФСР. Мерой пресечения избрать содержание под стражей. А уже 8–9 октября в поселке Таскаево состоялась выездная сессия специальной коллегии Западно-Сибирского краевого суда под председательством товарища Аксенова в составе членов суда Захарова и Задонского. Обвинение поддерживал районный прокурор товарищ Кныр, защищал член коллегии защитников Славинский.

В ходе допроса обвиняемых и свидетелей подтвердились данные предварительного следствия. Суд приговорил Серова Михаила Алексеевича и Попкова Якова Степановича к семи годам лишения свободы каждого в исправительно-трудовых лагерях с лишением прав на три года и конфискацией имущества. Алексеева Степана Ивановича приговорили к лишению свободы сроком на три года.

Трудящиеся Болотнинского района, как и весь советский народ, жили, трудились и готовились к суровым испытаниям. А о том, что эти испытания грядут, говорило многое. Говорили письма военнослужащих. Так, А. Г. Артемов писал: «Моя давняя мечта — служить в рядах нашей доблестной Красной армии — сбылась... И если враг посмеет

нарушить наше мирное строительство, то я, не щадя своих сил, жизни, до последней капли крови буду защищать свою Родину от врагов. Буду биться за счастливую и мирную жизнь трудового народа, за великого Сталина».

Примером подготовки к суровым испытаниям послужили военные занятия райпартактива, члены которого серьезно взялись за изучение военного дела. Занятия стали проходить регулярно, выходные дни использовали для полевых занятий по боевой подготовке. В стрельбе на сто и двести метров отличились такие товарищи, как Богачев — секретарь райкома партии, Щербаков — районный прокурор, майор Куба — райвоенком.

С ЛЮБОВЬЮ

Друзья мои! Любите ли вы театр так, как любили его болотнинцы?

Эта любовь вспыхнула звездой на небосклоне, неожиданно и ярко, в 1920 году, когда зрители впервые увидели спектакль «Огни в тумане», написанный их же земляком — товарищем Огурцовым в начале XX века, и эта любовь прошла через жизнь многих поколений жителей района. Действие пьесы развивается в сибирской провинции, прилегающей к железнодорожной станции. Героя ожидает казнь, и вдруг он получает весть о наступлении Красной армии. Пьеса прошла с большим успехом, зрители дружно аплодировали. Автор вышел на сцену и запел «Интернационал» — весь зал встал и подхватил пение. Судя по заметкам в местной газете «Пролетарская мысль», в Болотном кипела театральная жизнь. Почти в каждом номере газеты сообщается о состоявшихся спектаклях, которые ставили театральные группы наробраза, женсовета, комсомола и других организаций.

Освещение шло от керосиновой лампы. Спектакли были платными. Деньги от продажи билетов шли на пошив костюмов и декораций либо на другие нужды. Так, в 1921 году, когда голод охватил Поволжье, артисты не остались безучастными. Были даны два спектакля, и все деньги сдали в районную комиссию взаимопомощи голодающим Поволжья. Нередко самодеятельные артисты выступали под открытым небом из-за отсутствия подходящего помещения. Бывало, что спектакль шел и под дождем, но артисты стойчески продолжали действие, а у зрителей даже мысли не возникало покинуть свои места и укрыться от дождя. Репертуар был довольно широк. Ставили как революционные

пьесы, так и классику, например «Мертвые души» Н. Гоголя, «Не так живи, как хочется» Островского и другие пьесы.

Когда построили клуб имени Октябрьской революции (КОР), молодежь станции Болотная организовала драматический кружок. В нашем музее есть фотография самодеятельных актеров после спектакля «Лесная песня» по мотивам произведения Леси Украинки.

Родословная же Болотнинского народного театра, который стал одним из лучших в области, берёт своё начало с небольшого драматического кружка, организованного в 1936 году при районном Доме культуры имени Кирова, которым руководил Константин Мавропулос. К сожалению, в 1936 году он был репрессирован вместе со своим отцом и братьями, которые тоже участвовали в спектаклях.

В пятидесятые годы в драмкружок пришла молоденькая яркая девушка Люба Кандыба, которая всю свою небольшую жизнь мечтала стать актрисой и в годы войны, еще будучи ребенком, даже выступала перед ранеными бойцами в госпитале, расположенном в Болотном. Здесь она чувствовала себя настоящей артисткой. Ах, как она танцевала, как читала стихи, за что получала бурные аплодисменты, а иногда и кусочек сахара!

Люба пришла играть в драмкружок вместе с другими энтузиастами, отдавала любимому делу все силы, вкладывала в него душу, и Болотнинский театр во многом благодаря ей получил в 1964 году звание народного. После нее главным режиссером Народного театра стал талантливый артист Борис Павлович Дресвянин, им были поставлены десятки спектаклей. Его сменила молодая и очаровательная Люба Афанасьевская, которая, совмещая учёбу на заочном отделении Московского института культуры с работой, получила звание режиссера народного театра.

Одни из самых ярких впечатлений остались у болотнинцев от постановки пьесы Э. Брагинского и Э. Рязанова «С легким паром!». Вспоминает один из участников труппы: «Семнадцать раз шел спектакль, он собирал полный зал,

а зрителей всё равно было больше, чем продаваемых билетов!»

Каждый новый спектакль, поставленный Любовью Емельяновной, был новой страницей в жизни театра: «Память сердца» и «Звонок в пустую квартиру», «Любовь Яровая» и «Барабанщица», «Побег из ночи» и «Стихийное бедствие». Актеры выступали не только в Болотном, побывали они и в других городах и селах Новосибирской области. Со спектаклями «Память сердца» и «Неравный брак» в пору областных фестивалей их можно было увидеть и на сцене театра «Красный факел».

Представители Московского института культуры дали высокую оценку своей выпускнице. Новую работу театр посвятил 50-летию образования СССР. В Новосибирской области в марте–апреле проходил смотр народных театров. В смотре приняли участие тринадцать коллективов. Главной его темой стала тема мужества и героизма советского народа в Великой Отечественной войне. Болотнинцы показали спектакль «Память сердца» А. Корнейчука. Исполнитель роли Антонио Террачини В. Черемисин был признан лауреатом смотра. Наш театр вошёл в число лучших театров Новосибирской области.

Болотнинский народный театр был коллективом людей, увлечённых одной страстью. В состав труппы вошли люди разных профессий и поколений. Коллектив постоянно пополнялся новыми силами. Особенно много желающих было среди школьников и студентов Болотнинского педа-

Л. Е. Афанасьевская в спектакле
«Свадьба Кречинского»

Сцена из спектакля «Любовь Яровая»

гогического училища. По решению художественного совета при театре в 1968–1969 годах организовали молодёжную драматическую студию. Необходимость ее создания была вызвана большим притоком желающих прийти на сцену. В студии изучались основные элементы актерского мастерства, проводились практические занятия, беседы о законах сценического искусства. Занятия в студии велись по специально разработанной программе. Курс был рассчитан на два года, четыре семестра. Позже были новые режиссеры и актеры, интересные спектакли. К сожалению, нынче театра в Болотном нет, но мы надеемся, что наступят времена новой театральной весны.

До сих пор жители Болотного с ностальгией вспоминают те годы, когда можно было посмотреть спектакль, где артистами были их друзья или знакомые, а если повезет, то и самим поучаствовать в этом священнодействии, имя которому — ТЕАТР!

ЛЮСЬКА

Во дворе новой дачи на свежей травке лежала Люська, прикрыв глаза от ярких солнечных лучей. Возраст берет свое: еще несколько лет назад Люська носилась бы по деревне, звонко и радостно лая вместе со своими друзьями, а вот сейчас ей хочется, чтобы никто не мешал нахлынувшим на нее воспоминаниям. Люська не помнит, как ее называли при рождении, помнит только, что за ненадобностью ее просто выбросили на улицу. И она, полуголодная, бегала от двора к двору, просяще заглядывая в глаза людям, но редко кто давал ей еду. В основном ребяташки подкармливали, они же и дали ей имя — Люська. А что, хорошее имя. Люська, приподняв голову, лениво проводила взглядом своих собачьих друзей и вернулась к воспоминаниям.

Вспомнила, как мерзла длинными зимними ночами, свернувшись клубком у чужих заборов, как ее шатало от голода, как рвали ее шерсть собаки, а самое страшное — это взрослые мужики, которые отгоняли ее от домов, больно пиная по ребрам огромными сапогами. Так бы и закончилась эта собачья жизнь, если бы счастливый случай не привел ее к большому дому по улице Ключевской. Притулившись у калитки этого дома, Люська заплакала тонким собачьим воем, заплакала от безысходности и бессилия. Выглянувшая на слабый Люськин вой хозяйка поспешила к калитке и, увидев это слабое существо, которое заглядывало ей в глаза, виляя хвостом, не выдержала и пригласила Люську в дом поесть и согреться. Она-то думала, что, отогревшись, собачка уйдет, но не тут-то было, Люська решила, что нашла себе хозяйку и будет верна ей до самой смерти.

Сердобольную женщину звали Татьяна Степановна, и она, как поняла Люська из разговоров приходящих дру-

зей хозяйки, родилась в деревне Демидо-Карповке Болотнинского района, в семье староверов. Отец ее был участником Первой мировой войны. Иногда вспоминал, как немцы боялись бородатых сибиряков. Был среди них и он, Степан Негатин.

Давно уже нет той деревни, осталось только кладбище, которое раз в году посещают бывшие односельчане, отдавая дань памяти своим предкам. Однажды там побывала и Люська, тайно забравшись в машину. Воспоминание не из приятных: ее укусил клещ, и она долго болела. Собака встряхнула головой, отбрасывая плохое воспоминание, и опять стала слушать разговоры подруг.

**Надежда Степановна
Новиченко,
заслуженный врач РСФСР**

Почти всю жизнь Татьяна Степановна проработала в терапевтическом отделении районной больницы. Плавнo текла речь бабушки, подруги вставляли свои комментарии, и Люська как наяву видела это старое деревянное здание на улице Комитетской, молодую женщину в белом халате, только что окончившую курсы медсестер при Болотнинской больнице. Татьяну Степановну направили в терапевтическое отделение, где главным врачом работала Надежда Степановна Новиченко. По оживленным лицам подруг хозяйки Люська по-

няла, что эту Надежду Степановну все уважали. Да и как не уважать: почти каждая семья в Болотнинском районе прошла так или иначе через руки этой женщины. Никого не оставляла без внимания, всем больным старалась помочь, не разбирала, работник райисполкома перед ней или

простая доярка. Надежда Степановна была и до сих пор остается единственным в районе врачом, получившим высокое звание заслуженного врача РСФСР.

Слушая рассказ своей хозяйки, Люська преисполнялась гордостью, ведь такая замечательная женщина стала стажировать молодую медицинскую сестру, а в дальнейшем назначила ее старшей медсестрой, и в этой должности бабушка проработала до самой пенсии. Да и уже на пенсии помогала чем могла соседям и родственникам: то укол поставит, то посоветует, какое лекарство принимать.

Люська любила наблюдать за бабушкой: разговаривая с подругами, та хлопотала на кухне, накрывала стол для чаепития, бывало, и Люське кое-что перепадало. Чаевничали долго. За разговорами не замечали промелькнувшего времени и, спохватываясь, уходили домой. Бабушка с Люской провожали гостей до улицы Комитетской, затем медленно возвращались, и Татьяна Степановна продолжала свой рассказ. Теперь слушателем была она, Люська, изредка таякая, участвовала в воспоминаниях.

Муж Надежды Степановны, Владимир Сергеевич Шахов, тоже окончил медицинский институт, и его распределили на работу в Болотнинскую районную больницу, где он и встретил свою будущую жену. Специальность у него была для того времени достаточно редкая — психиатр. Так же как и Надежда Степановна,

Владимир Сергеевич Шахов

он строго соблюдал клятву Гиппократы — помогал всем, кто обращался за помощью. Два раза в неделю ездил, а чаще всего шел пешком в села района, где вел прием больных.

Сын, Сергей Владимирович, пошел по стопам отца и, став врачом-психиатром, вернулся в родное Болотное. Люська одобрительно твякнула и посмотрела в окно. Как же не вернуться сюда, когда здесь такая красота! Будь она на месте Сергея — поступила бы так же. Вон какую больницу и поликлинику отгрохали — любо-дорого посмотреть! Да, хороший человек, этот Сергей, всегда с бабушкой поздоровается, поговорит с ней и вспомнит свое детство, вспомнит, как ночевал в ординаторской, когда дежурили родители, вспомнит, как Татьяна Степановна заботливо укладывала его спать на кушетке.

Да, бабушка была добрая, и Люська вспомнила, как хозяйка постелила ей постель в сенях и сказала, что теперь она будет спать здесь. Ага, как бы не так! Полежав немного, Люська ужом пробралась в комнату и залезла под кровать, дожидаясь, когда бабушка заснет, а потом потихоньку запрыгнула на кровать и осторожно устроилась у нее в ногах. Утром, конечно, бабушка Люську поругала, но та лишь усмехнулась про себя и с тех пор уже спала с Татьяной Степановной, ведь она же поклялась себе не отходить от нее ни на шаг.

Баба Таня тоже полюбила ее, Люська это чувствовала всем своим маленьким сердечком. Правда, эту любовь приходилось делить с огромным рыжим лохматым котом. И ведь какой хитрец этот Рыжий! Завидев бабу Таню, кот прыгал ей на грудь и крепко передними лапками обнимал ее, громко мурлыча. Сколько ласковых слов получал этот рыжий подхалим, когда хозяйка его гладила и прижимала к себе! Люська терпела, она видела, как прояснялось и светлело лицо бабушки, как она улыбалась, и ради этой улыбки Люська прощала коту и его вороватость, двуличность, и несусветную лень и делала всё, чтобы не расстраивать хозяйку. Она видела, как баба Таня время от времени, тяжело дыша, хватается за грудь, как бледнет ее лицо, и это очень

пугало Люську. А вечером хозяйка перед сном мазала свои отекавшие ноги такой неприятной мазью, что Люська отворачивалась в сторону нос, громко чихала, но от бабушки не отходила. «Ничего, не барыня, скоро привыкну, и не такое видела», — думала она, преданно глядя на свою хозяйку.

Когда хозяйка шла проводить своих подруг или родственников, Люська ее сопровождала и всегда молча и терпеливо ждала у ворот, не обращая внимания на истошный лай местных глупых собак. Да что они могли понимать в собачьей верности, что они видели в этой жизни, сидя на крепкой цепи и получая каждый день миску еды? Люська могла бы им рассказать о себе, да только зачем она будет унижаться перед этими большими глупыми псами?

Каждую неделю, по субботам, бабушка собирала небольшую сумку, брала в руки свой батожок (как она называла толстую суковатую палку) и отправлялась в дальний путь, на улицу Московскую, где жила ее племянница. Бабушка шла в баню, а рядом с ней семеняла на своих коротких лапках Люська. Баню баба Таня любила и редко приходила с пустыми руками, всегда приносила то пирожки, то блины, то драники. Драники напоминали о рассказах матери племянницы про свое военное детство. А детство было голодное. Она вспоминала Александру Ивановну, которая родилась в деревне Угловой Болотнинского района. Александра Ивановна не любила драники, они напоминали ей о войне, о содранных в кровь пальцах, когда они с сестрой терли мелкую картошку для лепешек, которыми повариха кормила колхозников, работающих в поле. А крупной картошки-то и не было. Это уже после войны селекционеры стали выводить сортовые семена картофеля. А некоторые солдаты, как трофей, привозили по несколько картофелин для разведения на своих огородах.

Женщины долго разговаривали, вспоминали ушедших из жизни родных, плавно переходя на современные заботы, а затем бабушка шла мыться. Мылась она долго и с удо-

вольствием, иногда даже могла и попариться. Вот уж в баню путь Люське был заказан, и она мирилась с этим — лежала тихонечко на крылечке бани и ждала свою хозяйку. После бани бабушка отдыхала, могла немного и вздремнуть в предбаннике на диванчике, потом с удовольствием пила горячий чай, и, обсохнув, они отправлялись домой.

Иногда к бабе Тане на машине приезжала дочка со своим мужем, они уговаривали бабушку уехать с ними, но Татьяна Степановна всегда отказывалась. Однако пришло время, о котором Люське и вспоминать не хочется, — кажется, что сердечко сейчас разорвется. Не хочет Люська вспоминать тот момент, когда приехали дети и посадили бабушку в машину, а она уже и не сопротивлялась. Взгляд дочери упал на Люську, на ее глаза, полные слез, а потом она взглянула на мать, глаза которой были точно такими же, как у Люськи, и, не раздумывая, открыла дверцу машины, куда Люська прыгнула и прижалась к бабушке. Так она оказалась в городской квартире, умудренная жизнью и много выдавшая.

О многом могла бы еще вспомнить Люська, но уж больно тяжелы эти воспоминания, не для этого солнечного дня, и, свернувшись клубком (как говорила бабушка, «котиком»), она постаралась задремать.

Всем миром

ВСЕМ МИРОМ

Есть в жизни каждого народа события, значение которых не только не уменьшается, а со временем становится все значимее. К таким и относится победа нашего народа в Великой Отечественной войне, забывать уроки которой нельзя: слишком дорогой ценой досталась эта победа. Народ ждал ее целых четыре года. Четыре долгих года он шел к ней дымными полями сражений, хоронил своих сыновей и дочерей, недоедал и недосыпал, тянулся из последнего. И все же выстоял и победил! Но прежде были Брест и Смоленск, Орел и Курск, Сталинград и Ленинградская блокада и миллионы погибших наших людей. Люди тогда не думали о своей жизни. В мыслях было только одно — остановить врага, хоть на день, хоть на час, чтобы дать возможность собраться, подготовиться и дать отпор врагу. Вся страна — тыл и фронт — объединились под лозунгами «Смерть немецким оккупантам» и «Всё для фронта, всё для победы!». Страна превратилась в грозный военный лагерь.

Первыми приняли на себя удар пограничники. Несмотря на огромный перевес врага, герои-пограничники держались до последнего патрона, до последней гранаты, мужественно защищая каждую пядь родной

Николай Дмитриевич Циркин

Воспитатели и воспитанники «ленинградского» детского дома

земли. В условиях круговой обороны, в глубоком тылу противника, стоял насмерть легендарный гарнизон Брестской крепости. Среди отважных защитников был и наш земляк Николай Дмитриевич Циркин.

В ходе Великой Отечественной войны наша армия провела шесть гигантских битв и около сорока крупных наступательных операций.

1941–1942 годы. Битва под Москвой. Эта битва положила начало крутому повороту в ходе Великой Отечественной войны. Сокрушительный разгром немецко-фашистских войск под Москвой сорвал план молниеносной войны.

1941–1944 годы. Защита осажденного Ленинграда, длившаяся долгих девятьсот дней и ночей, — это легендарная повесть героизма и мужества, которая вызывала удивление и восхищение современников и навсегда останется в памяти грядущих поколений. Вся страна пришла на помощь Ленинграду. Единственная дорога, которая связывала город с Большой землей, была проложена по льду

Ладожского озера. Ее называли Дорогой жизни. По этой дороге вывозили полуживых ленинградских детей и отправляли в глубокий тыл. Привозили этих детей и в наше Болотное, где на улице Горького открыли детский дом, который так и называли: «ленинградский».

1942–1943 годы. Сталинградская битва была самой ожесточенной из всех битв Великой Отечественной войны. «За Волгой для нас земли нет!» — с этим девизом сражались защитники Волжской твердыни. Здесь, под Сталинградом, были разгромлены несметные полчища врага, взято в плен до 40 тысяч гитлеровцев.

Битва за Кавказ, Курская дуга, битва за Днепр... И везде были воины-сибиряки, среди них и наши болотнинцы. Они принимали участие во всех сражениях ВОВ, поражая своим мужеством и храбростью весь мир. Маршал Советского Союза Родион Яковлевич Малиновский сказал, что «лучших воинов, чем Сибиряк и Уралец, бесспорно, мало в мире».

Воины-сибиряки прошагали дорогами войны от Москвы до Берлина. Их путь отмечен бесчисленными подвигами во имя свободы и независимости Отечества. 1232 сибиряка удостоены высокого звания Героя Советского Союза. И среди них — 9 человек из Болотнинского района:

— сержант-сапер Калистрат Иванович Бабахин из деревни Козловка;

— гвардеец-разведчик Николай Денисович Борисов из деревни Михайловка;

— командир стрелкового батальона старший лейтенант Иван Семенович Забобонов из деревни Шелковниково;

— танкист гвардии старшина Василий Харлампович Иванов из деревни Черепаха;

— командир 81-го штурмового инженерно-саперного батальона майор Георгий Карпович Котов из деревни Березовка;

— командир танкового батальона гвардии капитан Василий Петрович Лызин из деревни Шелковниково;

— заместитель командира эскадрильи 250-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка Алексей Николаевич Миронов из города Болотное;

— командир стрелкового батальона гвардии капитан Михаил Алексеевич Пупков из города Болотное;

— летчик-испытатель Александр Васильевич Сарыгин из деревни Таганай.

Среди 28 сибиряков, повторивших подвиг Александра Матросова, есть и наш земляк из деревни Камень — Александр Данильченко. Он грудью закрыл амбразуру вражеского пулемета и ценой своей жизни спас многие жизни морских десантников, поднявшихся в атаку.

В числе морских десантников Цезаря Куникова, защищавших Малую Землю в районе Цемесской бухты города Новороссийска, был житель Болотного Василий Михайлович Немкин.

Георгий Пономарев из деревни Мануйлово создал партизанский отряд «Сталинград» на юге Франции. И этот интернациональный отряд под командованием нашего земляка, взявшего подпольную кличку Жорж, наносил существенный урон фашистским захватчикам. Знамя этого отряда и донесения хранятся в Центральном музее вооруженных сил в Москве, копии некоторых — в Болотнинском районном историко-краеведческом музее.

Василий Михайлович Немкин

Трудно перечислить фамилии всех тех, кто принимал участие в боевых действиях на переднем крае и в тылу врага, внося свой вклад в дело Победы.

Рано утром 22 июня 1941 года болотнинские школьники принимали участие в военной игре, которая проходила на пустыре в восточной части города. Зинаида Емельянова Рыбакова вспоминала: «Мы чувствовали себя как на войне, не подозревая, что где-то на западе она уже началась». На улицах поселка было оживленно, все ждали важное правительственное сообщение.

А в школе № 23 прощались 22 июня с директором школы Востоковой, которая по непонятной до сих пор причине покончила с собой, бросившись под поезд, оставив двух малолетних детей и мужа — секретаря райкома комсомола Болотнинского района. Пришли учителя из других школ, много было детей. Похоронная процессия двинулась по улице Московский Тракт. Стояла жара, и некоторые заходили к знакомым, попить холодной колодезной воды, а там уже сообщали о страшной вести. Как вспоминала Вера Васильевна Пономарева (Краснова), когда она пришла домой, ее встретил плачущий отец — начальник вокзала станции Болотная, который, обняв ее, сказал: «Верочка, какое горе пришло к нам в дом!» Все это сразу почувствовали, до сих пор помнят люди старшего поколения, как заливались гармошки, как голосили женщины и дети, как мужчины украдкой смахивали слезу. Болотнинцы провожали своих сыновей, мужей и братьев на фронт.

Из Болотнинского района ушло на фронт 8916 человек, а на полях сражений погибли и пропали без вести 4618 человек.

Все откликнулись на призыв дать отпор гитлеровским оккупантам. Одни били врага с оружием в руках, другие героически трудились в тылу.

Каждый день Великой Отечественной войны — это страница бессмертного подвига советского народа на фронте и в тылу.

«Всё для фронта, всё для победы» — этим и только этим жил тыл, каждый день, каждый час. И здесь, в тылу, тоже нужны были мужество и воля. На бессменную трудовую вахту встали жители Болотнинского района.

По-боевому работали железнодорожники. К этому времени станция Болотная стала крупной железнодорожной единицей. Здесь была участково-распределительная станция первого класса с большим паровозным депо и вагонным участком, с дистанцией пути первого класса и большим кондукторским резервом. 24 июня 1941 года по всей стране был введен воинский график движения железнодорожного транспорта. Среднесуточная скорость движения воинских эшелонов была доведена от 700 до 900 километров, отдельные поезда ходили со скоростью 1100–1200 километров в сутки. Машинисты Болотнинского вагонного депо в пургу и стужу, в дождь и метель водили поезда на фронт с живой силой и техникой. Чтобы ускорить продвижение поездов, железнодорожники применяли передовые методы работы, оправдавшие себя в мирное время. Машинист А. Зяблицев и его коллеги С. А. Рогалис, Г. Н. Харлашкин, Очередко и другие подхватили почин машиниста Новосибирского локомотивного депо

Слева машинист паровозного депо
А. Зяблицев

Николая Лунина. Они сами ремонтировали паровозы и систематически экономили топливо. Так, например, машинист паровоза Емельянов за десять дней декабря 1941 года сэкономил 28 тонн угля. Всего же за этот период поездными бригадами было сэкономлено 260 тонн.

Большой вклад в общий успех вносили изобретатели и рационализаторы депо: А. Вусик, И. Д. Анашкин, Н. Г. Терещенко и другие. Из любой ситуации, какой бы она ни была на первый взгляд безвыходной, они находили выход. Только за 1941 год паровозное депо станции Болотная имело экономию средств на 171 573 рубля.

16 февраля 1942 года болотнинские машинисты С. А. Рогалис и Г. Н. Харлашкин повели в Москву специальный рейс двойной тягой. Состав был в пять тысяч тонн при норме в две с половиной. Везли в столицу уголь из Кузбасса. Особенно запомнилась бригадам встреча в Челябинске. Было много уральских паровозников, и все они восхищались паровозами сибиряков — такими они были чистыми и опрятными. Этой поездкой железнодорожники показали значение лунинского метода ухода за паровозами. Они сделали без промывки пробег почти восемь тысяч километров при норме в четыре тысячи, добились экономии топлива и мазута.

За стахановскую работу всего железнодорожного узла станции Болотная было присуждено Красное знамя имени 5-й гвардейской дивизии.

1 января 1943 года железнодорожники Болотного собрали на танковую колонну 110 тысяч рублей.

До войны на железнодорожном узле станции Болотная работало всего сто шестьдесят женщин, а к марту 1942 года — уже семьсот. В паровозное депо пришли работать кочегарами О. Бельчук, З. Вишнякова, В. Мельникова, М. Басалаева и др. Впоследствии многие из этих девушек стали помощниками машинистов, а Татьяна Симакова — машинистом. Паровозы большие — ФД, и хрупкие девичьи руки день и ночь лопатами кидали уголек, по 22 тонны за смену, и надо сказать, что со своими обязанностями справлялись

**Железнодорожники станции Болотная —
ветераны Великой Отечественной войны и труда**

наравне с мужчинами. Станислав Адамович Рогалис писал в своих воспоминаниях: «Помню случай с кочегаром Леной Новиковой. Набирая воду в тендер паровоза у колонки, Лена была в валенках, а мороз стоял под сорок градусов. И валенки примерзли. Пришлось помогать отрывать валенки, чтобы Лена зашла в будку». Многие паровозники, в том числе и девушки, годами жили и работали в спецколоннах. Они вели поезды оборонного значения. Жили в теплушках, которые были прицеплены за паровозом. На запад везли технику — самолеты, танки, а на обратном пути раненых наших бойцов развозили по госпиталям Сибири. Одеты были плохо, бывало, что ездили даже в лаптях. Вера Васильевна Мельникова как-то вспоминала, что, увидев ее в лаптях, солдаты принесли ей сапоги и комбинезон.

В вагонный участок приходили работать подростки, можно сказать дети, которым было по пятнадцать-шест-

надцать лет. Условия труда — тяжелейшие, но все понимали: работать надо во имя победы.

В начале войны был издан приказ № 123/4 об организации на Болотнинском вагонном участке чугунно-литейного цеха, в котором делали тормозные колодки. Чугунными печами, изготовленными в нашем вагонном депо, оборудовали воинские эшелоны, идущие на фронт. С началом войны депо станции Болотная специализировалось в основном на ремонте военно-санитарных поездов, прибывающих с фронта. Рабочие сутками не уходили из цеха. Подъем вагонов производился вручную паровозными винтовыми домкратами. В депо не было ни одной кран-балки. Но болотнинцы всегда с честью справлялись с поставленными задачами, и военно-санитарные поезда уходили на фронт в точно назначенные сроки.

Вот что вспоминает бывший начальник Болотнинского вагонного депо подполковник тяги, почетный железнодорожник Николай Гаврилович Терещенко о ремонте военно-санитарного поезда № 87: «Военно-санитарный поезд № 87, забрав на Северном фронте тяжелораненых, увозил их в глубокий тыл, в Новосибирскую область. В пути следования фашистские истребители разбомбили состав. Только благодаря

Начальник паровозного депо
Николай Гаврилович Терещенко. 1941 год

зенитчикам, сопровождавшим его, находящиеся в нем раненные были спасены от полного уничтожения и доведены до госпиталя.

Следы зверства фашистов мы видели в израненном санитарном поезде. Окна и полки разбиты, стены обгажены кровью. Пищевблок и операционное отделение выведены из строя, хирургический инструмент уничтожен... Несмотря на большой объем ремонта, фронт требовал от нас скорейшего отправления поезда... Все попытки начальника поезда достать в Новосибирске медицинское оборудование не увенчались успехом. Из управления дороги ответ тоже был неутешительным: запчасти и материалы изыскать на месте. Пришлось, как говорится, решать уравнения со многими неизвестными. И мне вспомнилась комсомольская молодость, когда мы, в годы становления Советской власти, в невероятно тяжелых условиях восстанавливали побитые контрреволюцией паровозы и вагоны. И я решил обратиться к нашим опытным мастерам. Зашел в мастерскую, где работал бывший матрос Ефим Иосифович Куршев. Только он, опытный жестянщик, мог восстановить пищевблок поезда.

— Слышали, Ефим Иосифович, какая у нас беда?

— Это не беда, Николай Гаврилович, — отвечает Куршев, — бывало и похуже, не такие повреждения устраняли, когда на флоте служил. Я уже побывал с товарищами в том вагоне. Думаю, справимся, пищевблок отремонтируем в срок.

Крепко я пожал ему руку, поблагодарил, и будто силы у меня прибавилось. А как же быть с хирургическими инструментами? Тут, думаю, надо зайти к нашему механику Алексею Авдеевичу Вусику. Он славился у нас как непревзойденный мастер по ремонту часов, мотоциклов и прочего. Зашел я к нему в цех и оторопел: на верстаке лежала куча исковерканного медицинского инструмента и оборудования. Мастер, вооружившись лупой, уже что-то мастерила и так увлекся работой, что и меня не заметил.

— Дорогой ты мой, когда же успел сделать это такое нужное нам дело?

— Да что тут медлить! Услышал я от начальника поезда о его горе, зашел к хирургу и говорю: мол, берусь отремонтировать его инструмент. А он, такой милый старичок в белом халате, аж закипел: «Да вы что, молодой человек, шутите? Его же только специальные заводы выпускают!» А когда зашел в мастерскую и увидел эти держатели, которые я уже успел сделать, удивился крайне и сказал: «Вот кто сделает для меня приспособления» — и положил на стол эскизы своих изобретений. Да вот беда, Николай Гаврилович, ведь инструмент надо никелировать, он же хирургический.

В то время мой брат работал в подменном пункте Новосибирского локомотивного депо, в его ведении была никелировочная мастерская. Значит, всё в порядке, вопросы решены. Осталось только отлить буксы. Весь коллектив литейного цеха трудился над выполнением этого заказа. Они делали модели и готовили шихту, просеивали и тщательно сушили формовочную землю. Переживали все: и взрослые, и дети, работавшие в депо. Особенно выделялся среди них по расторопности Ваня Шахов, ученик слесаря по ремонту пассажирских вагонов...

Ремонт вагонов подходил к концу. Вместе с приемной комиссией подходим к составу для его осмотра. Навстречу пожилой слесарь из Ояша, Иван Захарович Фадеев:

— Николай Гаврилович, будет блеснуть наш санитарный как новенький! Целый мешок золотистой охры привез! Один старый железнодорожник, бывший солдат, узнал от меня, что мы ищем краску для санитарного поезда, и ночью на тележке привез ко мне этот мешок охры. Оказывается, он знал место за поселком, где была эта охра, но никому раньше не говорил об этом.

Маляры, осмотрев охру, в один голос заявили, что такой хорошей краски они не видели давно. Поезд был отремонтирован на несколько дней раньше срока и выставлен на отправочный путь. Снаружи он поблескивал свежей зе-

ленной краской. Заходим внутрь — все стены отливают золотой. В вагоне пищеблока нас встречает утомленный, но весело улыбающийся Ефим Иосифович Куршев. Сияют свежей полудой отремонтированные котлы.

В операционном отделении мы увидели поблескивающие никелем медицинские инструменты. Старый хирург подошел ко мне и, указывая на Вусика, сказал: «Настоящий Левша! Видите, какие сложные инструменты? Давно я их придумал, а увидеть в металле не удавалось. Сколько раз мне на заводе говорили, что не могут! А вот он смог».

Осмотр окончен. Поезд принят. Мы прощаемся с командой. Свисток, и поезд плавно отходит от станционной платформы».

Это лишь один из многих случаев, когда люди, проводившие ремонт, не щадили ни сил, ни времени.

Во время ВОВ по железной дороге шёл военный транспорт со спецгрузом — боеприпасами. Такому транспорту везде давали зеленую улицу. Ни при каких обстоятельствах этот эшелон не должен был останавливаться или задерживаться. В начале 1945 года в Болотном произошел экстренный случай: подошел спецэшелон, в одном из вагонов которого грелась бурса. С таким опасным грузом состав следовать дальше не мог, вагон требовал отцепки. Тут Н. Д. Терещенко, начальника вагонного участка станции Болотная, вызвала по телефону Москва. С ним говорил заместитель начальника Центрального управления вагонного хозяйства Иван Трофимович Чередник. Он сказал, что отцепка вагона исключается и остается один выход: надо произвести подъем вагона с обоих концов, установив дополнительные домкраты, и заменить колесную пару. Руководить работой он поручил лично Терещенко и сказал, что через час состав должен покинуть станцию Болотная.

Терещенко подобрал самых опытных рабочих — И. Д. Анашкина и Александра Васильевича Полозенка.

С поставленной задачей они справились, а через неделю опять звонок из Москвы. Звонил начальник того эшелона, майор Степанов. Отметил, что транспорт довел благополучно и вовремя, и от имени командования фронта всем участвовавшим в ремонте передал большое спасибо.

Работники железной дороги сделали очень много, чтобы приблизить миг Победы. И определенный вклад в достижение этой цели внесли железнодорожники станции Болотная. Они делали все, что было в их силах.

Промышленность, сельское хозяйство

На начало Великой Отечественной войны в рабочем поселке Болотное была достаточно развита местная и легкая промышленность — девять промартелей, три завода Главмолоко, паровая мельница, артель «Металл-лес» и др. Вся промышленность района перешла на производство продукции для нужд фронта.

В сентябре 1941 года из города Николаева в Болотное была эвакуирована швейная фабрика. Болотнинская фабрика специализировалась на пошиве военного обмундирования — солдатские гимнастерки, брюки, пиютки, ватные брюки, петлицы, погоны, чехлы для фляжек.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года рабочие и служащие военных предприятий и смежных с ними производств объявлялись на период войны мобилизованными и закреплялись на этих предприятиях.

Свою лепту в дело победы внесли и работники артели «Металл-лес». В период войны артель выполняла военные заказы по изготовлению одноконных и пароконных бричек и солдатских котелков для Советской армии. В артели работало около шестидесяти человек, мужчины ушли на фронт, и в цеха приходили подростки и женщины, среди которых были эвакуированные из Ленинграда. В 1941 году поступил экспериментальный заказ на тысячу штук корпусов

гранат марки Ф-1, но ввиду несовершенного оборудования и материала граната не могла взрываться, поэтому заказ отменили. А когда в Болотное прибыл госпиталь, то артель выполнила заказ на семьсот алюминиевых ложек.

Вот что вспоминал о работе артели Виктор Федорович Гнидин: «В 1943 году я пришел работать в артель «Металл-лес», мне было четырнадцать лет. Взяли в литейный цех учеником формовщика. Меня обучала женщина, эвакуированная из Ленинградской области. Спустя три месяца я стал работать самостоятельно. В артели было несколько цехов — кузнечный, механический, столярный, жестяной. И во всех цехах работали подростки. Мастерами были эвакуированные женщины и старики, которых не взяли на фронт... В кузнице был адский труд. Не было никаких вентиляторов, никаких вытяжных труб. Бывало, проработаешь десять—двенадцать часов, идешь домой и качаешься».

До войны в Болотном была образована артель «Разнопром», которая специализировалась на производстве кирпича. Председателем артели был товарищ Курача. В 1942 году артель становится кирпичным заводом. Это мы видим, просматривая выписки протоколов Болотнинского поселкового совета за весну 1942 года: «Обязать товарища Лукашевского приступить к оборудованию кирпичного завода». Не хватало оборудования, грамотных кадров, но по мере возможности эти проблемы старались решать.

По воспоминаниям старожилов, весна 1941 года была дружной, быстро сошел снег, оголились поля, сев зерновых в колхозах был в короткие сроки закончен. Колхозники у себя в огородах посадили картофель и овощи. Во многих селах 22 июня был первым выходным за всю весеннюю страду. А к вечеру пришло сообщение о начале войны. В близлежащих от Болотного деревнях об этой беде узнали по радио, а туда, где не было радиоточки, были направлены нарочные с сообщением. Мужчины стали собираться на фронт, заголосили женщины, заплакали дети.

Так началась Великая Отечественная война для далеких сибирских деревень. Только из одной деревни Мануйлово в первый год войны ушли защищать Родину 150 человек.

Не жалея сил, работали на полях колхозники. 28 июня 1941 года комбайнерка Болотнинской МТС Мария Котлярова обратилась к девушкам района с призывом «Девушки — за штурвал!». С первых дней войны по этому призыву стала работать комбайнером Нина Афанасьевна Грибанова-Жильникова. После завершения уборки ее послали на трехмесячные курсы трактористов в село Ояш, после окончания которых она стала работать на гусеничном тракторе ХТЗ. Плугарями работали дети по двенадцать—четырнадцать лет, в ночное время они засыпали за плугом, и трактористке приходилось следить за ними, иначе попадут под плуг. Нина Афанасьевна помнит девушек, которые вместе с ней работали, — это Шайтарова, Лена Прохорова, Аня Дурнова, Антонина Баханова, Екатерина Чахлова и много, много других.

Одной из самых опытных трактористок и комбайнерок Болотнинской МТС была Анна Игнатьевна Вареник. Вот что она вспоминала: «Меня посылали работать туда, где требовалось срочно выполнить работу при трудных условиях. И бывало так, что я за год побываю в трех колхозах. В одном выполняю посевную, в другом уборку хлеба, а в третьем остался под зиму необмолоченный хлеб. И меня посылали для обмолота. И мне никогда не приходила в голову сказать, что мне не под силу. Всегда казалось, что только так можно победить врага. Женщины бросали дома маленьких детей одних, а сами уходили к комбайнам, в поле на молотьбу. Зима, бураны, морозы — всё нужно было преодолеть. Женщины за пазухой приносили вареную картошку, чтобы не замерзала, — это был наш хлеб, и все старались всё выполнить и пережить все трудности для того, чтобы помочь своим братьям, отцам и мужьям победить врага».

Это об этих мужественных женщинах сказал один поэт:

И пусть их жизнь тогда ломала круто,
 Но встали и жена, и дочь, и мать,
 Чтоб все года до майского салюта
 Пахать и сеять, боронить и жать.

Районная газета «Путь Ильича» от 10 мая 1942 года сообщала: «Тракторный отряд № 5 Кандерепской МТС, состоящий из девушек, обязался на каждый 15-сильный трактор выработать не менее 500 га и экономить 10 % горючего, а также своими силами проводить ремонт в поле». Слова не расходились с делами. Трактористки М. Тимофеева, М. Елгина, Р. Чевозерова, Н. Горбачева, работая на весенней вспашке, с честью выполнили обязательства.

В 1942 году на всю Новосибирскую область прогремело имя мануйловского колхозника Василия Васильевича Болотова. Он решил косить хлеба на сменных лошадях и добился рекордной выработки. Вместе со своим малолетним сыном-коногоном Болотов скошил за 26 дней 258 гектаров, за что решением Исполнительного комитета Новосибирского областного совета был награжден грамотой и премирован кожаной курткой и сапогами. Колхоз «Динамо» деревни Мануйлово подарил ему барана.

Война с ее особым психологическим состоянием стала временем проявления массового самопожертвования. Чтобы приблизить победу, люди отдавали для фронтовых нужд всё, в том числе собственные вещи, продукты, сбережения. Наиболее широко было развито патриотическое движение за создание «Фонда обороны». Эта идея возникла в самой гуще народа на первых митингах и собраниях еще в июне 1941 года. В передовой статье газеты «Правда» от 1 августа 1941 года отмечалось, что «Фонд обороны» — это новые пушки и самолеты, танки и корабли, это новые снаряды, сброшенные во вражеский стан, это новое выражение готовности нашего народа отдать все свои силы для победы над злейшим врагом.

Болотнинцы приняли самое горячее участие в пополнении этого фонда. Жителями поселка Болотное было собрано 48 золотых и серебряных вещей. Сотрудники НКВД сдали облигаций на сумму 4105 рублей, а сотрудники госбанка и учителя средней школы № 2 — на 6410 рублей. Все учителя и технические работники школ района постановили ежемесячно отчислять свой однодневный заработок в «Фонд обороны». Такое решение приняли рабочие промартели инвалидов «Вперед к коммунизму» и конторы связи, а их коллективы постановили увеличить рабочий день до 16 часов в сутки, из них 8 часов работать в колхозе и 50 % заработанных средств отчислять в «Фонд обороны».

Рабочие, колхозники и служащие Болотнинского района в начале 1942 года отправили на фронт 100 полушубков, 769 пар валенок, 527 шапок-ушанок, 1361 пару варежек и шерстяных перчаток, 13 пар меховых рукавиц и другие теплые вещи. Всего же в «Фонд обороны» по Болотнинскому району было собрано 3 884 589 рублей. А за период с 1941 по 1944 год Болотнинский район сдал: хлеба — 1 565 900 пудов; мяса — 92 180 пудов; молока — 54 104 гектолитра; картофеля — 391 000 пудов.

В 1943 году Новосибирская область взяла шефство над освобожденной от немецко-фашистских захватчиков Воронежской областью. Уже 4 августа к воронежцам отправился первый эшелон с оборудованием, стройматериалами и т. д. Вел его знаменитый машинист Н. А. Лунин. Болотнинский район шефствовал над Новокалитвянским районом Воронежской области. В этот район было послано: крупного рогатого скота — 98 голов; овец — 95; валенок — 90 пар, много сельскохозяйственного инвентаря и домашней утвари. 3 ноября 1943 года в адрес Болотнинского района пришло письмо с благодарностью за помощь, оказанную болотнинскими колхозниками, рабочими и служащими жителям Новокалитвянского района Воронежской области. В целом же от трудящихся Новосибирской области к февралю

1944 года в Воронежскую область было отправлено более 1500 вагонов различных грузов.

А по железной дороге катились и катились на запад эшелоны с войсками и военной техникой, и навстречу им шли военно-санитарные поезда. Приходили эшелоны с ранеными и в Болотное, где под госпиталь отвели здание школы № 21. Первые раненые прибыли в октябре 1941 года. Анна Васильевна Блохина вспоминала: «Все сотрудники вышли встречать раненых, и их начали подвозить на подводах. Мы были на крыльце и помогали им — кого вели под руки, кто шел сам, а кого несли на носилках... Когда увидели первых раненых, почти все плакали и вглядывались в их лица, надеясь найти своих. В наш госпиталь попал только один болотнинец — Александр Буторин. Госпиталь возглавлял врач-хирург Дедов».

В марте 1942 года госпиталь реэвакуировался ближе к фронту. А в Болотное прибыл новый госпиталь с ранеными. В этом госпитале лежали три наших земляка — Иван Григорьевич Сенаторов, Василий Николаевич Горбач и Иван Дементьев. С Василием Николаевичем Горбачом произошел такой случай. Его везли в Топкинский госпиталь, в Болотном он с трудом выбрался на рельсы и умолял оставить его в Болотном. Сопровождающие санпоезда долго уговаривали, но всё же были вынуждены отдать его историю болезни.

Выписка из Архива военно-медицинских документов от 31 августа 1994 года за № 7/30059 гласит: «В городе Болотное Новосибирской области с 1 июня 1942 года по 1 мая 1943 года находился эвакуогоспиталь 3621, который был передислоцирован в Сотницыно Рязанской области... Начальником госпиталя был майор медицинской службы Вишнепольский Борис Давидович, 1895 года рождения...

Начальник 7-го отдела Кулешенко».

Многие женщины Болотного стали работать в том госпитале — кто медсестрами, кто санитарками или на пищеблоке. Это Анна Васильевна Блохина, Анна Никитична

Чижова, Нина Емельяновна Кабардина, Мария Трофимова, Рая Кистенко, Ира Гандимурова, которая впоследствии ушла на фронт и погибла в первом же бою.

Шестнадцатилетней девушкой пришла в госпиталь санитаркой Нина Андаралова. Прибавив себе два года, она добровольцем ушла на фронт, попала в Сибирскую добровольческую дивизию. 18 февраля 1944 года, как раз в свой день рождения, погибла.

Одной из первых пришла в госпиталь работать палатной медсестрой Зяблицева Мария.

Из воспоминаний Марии Зяблицевой: « Не хватало перевязочного материала. Мы, медсестры, в ночные дежурства, когда больные спали, замачивали бинты, стирали, сушили, скатывали в рулоны для следующего дня. Работы было невпроворот. А у раненых бессонница, по ночам обострялись боли. Вот и слышалось: «Сестричка, перебинтуй, поправь постель, сверни папиросу, прикури, не уходи». А раненых три большие палаты по 20–25 человек. Работали в две–три смены». Больные были с тяжелыми спинномозговыми ранения-

Коллектив эвакогоспиталя № 3621. В 1942–1943 годах располагался в Болотном. Вторая слева — наша землячка М. Зяблицева

ми, с тяжелыми формами туберкулеза. И сжималось от боли и жалости сердце молодой девушки, когда на ее руках умирали ребята, которым так хотелось жить и которые так просили о помощи. Но ничем помочь она им уже не могла и только до конца держала их руки в своих маленьких ладонях.

А Нина Кабардина, в девичестве Журавлева, написала ребятам школы № 21: «Хорошо помню один эпизод: выздоравливающих раненых мы всегда провожали. И вот один солдат незаметно вложил мне в карман халата записку со стихотворением:

Нине Журавлевой в память я пишу
 Сам же я в далекий, трудный путь спешу.
 Нина Журавлева, наша медсестра,
 Она нам как родная у раненых была.
 Тихая и скромная, не спит она ночей,
 Дни бывают трудные, жаркие для ней.
 Вспомнишь, как, бывало, «родненький» зовешь.
 Как же вас за это к сердцу не прижмешь!

Женсовет рабочего поселка Болотное возглавил шефскую работу над госпиталем. Главной задачей женсовета была помощь в уходе за ранеными. Каждый день стирали, починяли белье, занимались уборкой, дежурили возле больных. В перелучке Почтовом была прачечная узловой больницы, там и стирали окровавленные шинели, обмундирование и белье для госпиталя. Из выстиранных, пробитых пулями шинелей шили тапочки для раненых и сотрудников госпиталя.

Все медработники были донорами. Кровь могли взять в любой момент.

Жители деревни Степаниха взяли шефство над госпиталем. Они часто приезжали туда и привозили всё, что могли: продукты, рукавицы, носки. Жители других сел тоже считали своим долгом помогать раненым, лепили пельмени и привозили в госпиталь.

Большую шефскую работу проводили учителя и учащиеся школ № 21 и 2. Они читали раненым книги и газе-

ты, ставили спектакли, давали концерты, писали письма и старались в меру своих сил облегчить участь больных. Раненые всегда тепло принимали детей, а бывало, что и плакали, вспоминая свои семьи и детей. Раненые помогали ребятам решать математические задачки, берегли для них конфеты. Главным артистом был Александр Афанасьевич Блохин, который под Можайском был тяжело ранен, лежал в госпиталях, а когда его больше не взяли на фронт, вернулся в Болотное. Он хорошо играл на баяне, и раненые восторженно принимали его игру.

И вот 1 апреля 1943 года поступил приказ о реэвакуации, прошел короткий митинг и госпиталь начали свертывать. Собрали все имущество: мягкий и твердый инвентарь, уголь, дрова, мешки с крупой, мукой и сахаром. По трапам медперсонал заносил всё в вагоны. Уехал госпиталь 3 мая 1943 года. Вначале состав пошел на Воронежский фронт, но затем повернул на Москву. Госпиталь разместили в поселке Сотницыно Рязанской области. Многие медсестры из Болотного оставались в эвакогоспитале до конца войны.

Сегодня мы все больше и больше постигаем бессмертный подвиг советских женщин в Великой Отечественной войне, женщин, державших на своих плечах тыл и защищавших страну наравне с мужчинами. Женщин, которые вытаскивали с поля боя раненых солдат, а потом выхаживали их в госпиталях.

За годы войны в Болотнинский район было эвакуировано большое количество жителей из западных областей нашей страны. Всех нужно было разместить, трудоустроить, оказать посильную помощь. Среди эвакуированных была и жена Героя Советского Союза Александра Ивановича Серженко.

Очень много было эвакуированных из Ленинграда и Ленинградской области. Как вспоминала Лидия Петровна Исаева, ее семью вывезли из Ленинградской области. Добирались целый месяц на поезде. Многие умирали в дороге, их хоронили прямо у железнодорожных насыпей

или в воронках от снарядов. Лидия Петровна помнит, как умерла ее младшая сестра, а где она была похоронена, не вспомнит, потому что это было у железнодорожной насыпи по пути в Сибирь. Когда добрались до Болотного, их определили на квартиру, и только доброта хозяев спасла им жизнь. Каждый день хозяйка квартиры приносила им пол-литра молока и маленькую чашку мелкого картофеля.

В 1943 году произошло важное для рабочего поселка Болотное событие. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 ноября рабочий поселок Болотное Новосибирской области был преобразован в город Болотное районного подчинения. К этому времени Болотное стало крупным рабочим поселком с населением 22,5 тысячи человек. В отделе архивной службы администрации Болотнинского района имеется документ от 20 апреля 1943 года — решение № 185 Исполнительного комитета Болотнинского районного Совета депутатов трудящихся, где слушался вопрос об утверждении решения сессии Болотнинского поссовета депутатов трудящихся о преобразовании поселка Болотное в город. В решении говорится, что в Болотном на тот момент достаточно развита местная и легкая промышленность (три комбината, девять промартелей, три завода Главмолоко, большая швейная фабрика, кирпичный завод, паровая мельница, завод «Металл-лес» и др.). Имеется сеть социально-культурных и медицинских учреждений, куда входят три клуба, Дом техники, три библиотеки, три больницы, четыре детских сада. Кроме того, в поселке имеется три средние, три начальные школы, юридическая школа, районная колхозная школа, ФЗО. Быстро растет бюджет поселка, и намечается перспектива развития поселка на базе сырьевых ресурсов района. Это красная, белая, огнеупорная глина, охра, торф, красный железняк, сапропель, кожсырье, шерсть, продукты сельскохозяйственного производства, лес.

Исполнительный комитет решил:

«1. Утвердить решение сессии Болотнинского Совета депутатов трудящихся о преобразовании поселка Болотное в город.

2. Поддержать перед облысполкомом ходатайство сессии Болотнинского поселкового Совета депутатов трудящихся о переименовании поселка Болотное в город Андреев, а Болотнинский район — в Андреевский район.

3. Просить облисполком утвердить настоящее решение.

Председатель райисполкома — С. Лебедь

Секретарь райисполкома — А. Сметская».

Надо отдать должное работникам Новосибирского обл-исполкома, которые не поддерживали райисполком Болотного в вопросе переименования и оставили старое название — Болотное.

А в 1944 году в городе Болотное открывается педагогическое училище, и это говорило о многом, а самое главное, говорило о скорой победе.

И вот он наконец-то наступил, этот радостный и сияющий День Победы! В Болотном все пришли на стадион (где сейчас расположен парк), и стар и млад. Кто смеялся, кто оплакивал своих погибших родных. Но всех объединяло одно чувство — чувство глубочайшей радости и ликования: мы победили! А 24 июня 1945 года на Красной площади в столице нашей Родины Москве прошел Парад Победы. В этот день к подножию древних кремлевских стен были брошены знамена воинских частей поверженной гитлеровской Германии и по Красной площади шли победители, освободившие мир от фашизма, и среди них были четыре человека из Болотнинского района: Николай Яковлевич Евменов, Николай Иванович Козлов, Иван Андреевич Брызгалов и Александр Георгиевич Голишев.

6 июня 1945 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». И среди награжденных на тот период было 5402 человека из Болотнинского района. Акт о вручении этих медалей был подписан 25 ноября 1945 года председателем исполкома Болотнинского райсовета депутатов трудящихся Г. Н. Фоминым.

«Я ПИШУ ТЕБЕ С ВОЙНЫ...»

Все дальше и дальше в прошлое уходит от нас Великая Отечественная война. Но память о тех днях похоронить нельзя. Слишком большими жертвами и страданиями обернулась она для нашей Родины, для нашего народа и для нас с вами. Война отнимала у нас самое дорогое — жизни лучших людей, и эти потери мы чувствуем до сих пор. Только из Болотнинского района ушло на фронт 8916 человек, а не вернулось 4618.

События военного времени еще долго будут тревожить умы и сердца всех тех, кому дорога наша история. Ведь всё меньше и меньше становится живых очевидцев, свидетелей и непосредственных участников тех тягостных испытаний. И тем ценнее их воспоминания и весточки с фронта.

Ценность солдатских писем не только в том, что они являются важными историческими источниками, в которых зафиксированы конкретные отдельные сведения о больших и малых сражениях, но и в том, что это еще и Память о людях. Прежде всего о тех, кто не вернулся.

Письма с фронта... Маленькие солдатские треугольники с обратным адресом: полевая почта № ... Они приносили в семьи радость: жив и здоров. Они же несли в семьи горе: «Ваша дочь, гвардии сержант Рыбальченко Анастасия Михайловна, в бою за социалистическую родину, верная воинской присяге, проявив героизм и мужество, была убита 3 июля 1944 года и похоронена...» — или еще страшнее: «Пропал без вести».

Вот как вспоминает Рита Афанасьевна Косовец о том, как им принесли похоронку на брата, Тимофея Афанасьевича Емельянова. Жили они в деревне Козловка Болотнинского района. Почтальоном там был друг Тимофея, инвалид детства, которого на фронт не взяли. Мама ма-

ленькой Риты работала в артели, где делали деревянные ложки для фронта. В тот страшный день Рита была дома и в окно увидела почтальона, который, навалившись на их плетень, плакал навзрыд. Девочка сразу же поняла: пришла беда. Взяв в руки документ, она с криком бежала по деревне, от слез не видя дорогу, падала и снова бежала к матери, которая, сразу же все поняв, потеряла сознание и не видела, как все члены бригады старались помочь ей, а сами не могли сдержать слез. Никогда уже Тима не возьмет в свои руки гармошку, и его чистый, сильный голос никогда не будет больше распевать свои песни. Впоследствии Емельяновы получили письмо от однополчанина Тимофея, Александра Чекалина, который описал последние минуты жизни своего фронтового друга. При штурме города Коваль Волынской области пулеметчик Емельянов, стреляя, пел песню:

И в воде мы не утонем,
И в огне мы не горим.
Нас не трогай — мы не тронем,
А затронешь — спуску не дадим.

В фондах Болотнинского музея хранятся бесценные реликвии — пятнадцать писем с фронта, написанных нашими земляками, которые погибли в годы Великой Отечественной войны. Эти весточки предназначались родным и близким людям, и поэтому в них самое сокровенное. Они писались в перерывах между боями, а под пулями и осколками не лгут.

Пятнадцать писем... И за каждым письмом — судьбы людей, и в этих судьбах история страны отражается не менее полно и ярко, чем в жизни выдающихся личностей — ученых или полководцев.

Вот перед нами фронтовые письма Александра Яковлевича Ромашова. Как и все поколение того бурного времени, он прожил короткую, но интересную и наполненную смыслом жизнь. Трудовую деятельность начинал с монтажа Болотнинского радиоузла, затем был отозван на ком-

сомольскую работу. За зиму сдал за полтора курса Западно-Сибирского комвуза. С 1934 года — служба в рядах Красной армии, после демобилизации Александр Яковлевич работал директором Карасёвской средней школы. Перед войной был назначен заведующим Болотнинского отдела народного образования. На фронт ушел в первые дни войны и уже в конце июня 1941 года был в бою. Первое боевое крещение он принял под Псковом.

**Александр Яковлевич
Ромашов**

В своем письме к другу, Ивану Васильевичу Хайченко, Ромашов пишет: «Особенное о нас напишут историки. Без нашей крови и пота, без наших лишений и стонов их предмет будет пресной и монотонной наукой. Именно мы сейчас делаем хронологические зарубки в истории, и мы горды этим...

Сейчас нашим фронтом командует Ворошилов. Знали бы вы, с какой радостью мы узнали об этом... Болит душа за семью. Особенно за мою выносливую и преданную Варю. Этот человек способен пережить любые невзгоды и даже «ах» не молвить. Поэтому, зная ее твердый характер, прошу вас, моих товарищей, оказывать ей посильную помощь. Ибо на свете нет большей мудрости, как мудрость товарищеской взаимовыручки...»

Варвара Иосифовна, или Варичка-Вариночка, как ее нежно называл Александр Яковлевич. Это о ней он так беспокоился, это ее он любил так преданно и нежно, любил больше жизни. «Здравствуй, Вариночка, милая моя! Жив и здоров... Вчера был рад одному случаю. К нам в полк прибыли сибиряки. Среди них Баяндин, Курицин. С по-

БОЕВАЯ СЕМЬЯ ЗЯБЛИЦЕВЫХ

В семье Зяблицевых было трое детей: сын Николай и две дочери — Мария и Юлия. Глава семьи, Александр Петрович, работал машинистом паровоза и был одним из первых на станции Болотная, подхвативших почин Николая Лунина, который вместе с бригадой стал выполнять мелкий ремонт своего паровоза самостоятельно, тем самым предупреждая возникновение крупных поломок.

За свою безупречную работу Александр Петрович Зяблицев был дважды награжден знаком «Отличный паровозник», а в 1957 году ему вручили орден Ленина.

Когда началась война, сын Николай заканчивал десятый класс, осенью 1941 года он ушел на фронт. А в 1942 году была призвана на службу и дочь Мария, которая стала работать медсестрой в госпитале № 3621, размещенном в здании школы рабочего поселка Болотное. Но 3 марта 1943 года госпиталь отправили на запад, ближе к фронту. В селе Сотницыно Рязанской области произошло его разделение на два госпиталя. Второй получил номер 5837, в нем и осталась Мария Александровна служить палатной медсестрой до окончания войны.

Поэтому-то с таким нетерпением и надеждой

**Медсестра Мария Александровна
Зяблицева (Орешкова)**

на улице Красноярской поселка Болотное ждали почтальона. Одно из последних писем Николая Зяблицева хранится в Болотнинском районном музее. Почтовые штампы, отметка цензуры и номер полевой почты: 19836. Написано письмо 14 мая 1944 года и адресовано младшей сестренке Юле, фотография которой есть на нашей выставке: «Здравствуйте, папа, мама, Юля! Сегодня я получил, Юля, твое письмо, в котором ты послала мне свою фотокарточку, за что искренне благодарю. Юля, ты стала неузнаваема, те детские черты лица, которые я видел дома, уже исчезли, я удивился твоей возмужалости. Юля, я с удовольствием выслал бы тебе свою фотокарточку, но мне негде сфотографироваться... От Маруси что-то долго не получаю писем. 14.05.1944».

3 июля 1944 года Николай Зяблицев пал смертью храбрых в бою за хутор Ильмитский Витебской области, где и похоронен в братской могиле. А Мария Зяблицева вернулась после войны домой и пятьдесят лет проработала фельдшером в железнодорожной больнице станции Болотная. Сейчас мы знаем Марию Александровну под фамилией Орешкова.

ГЕРОИ СЕМЬИ ПОНОМАРЕВЫХ

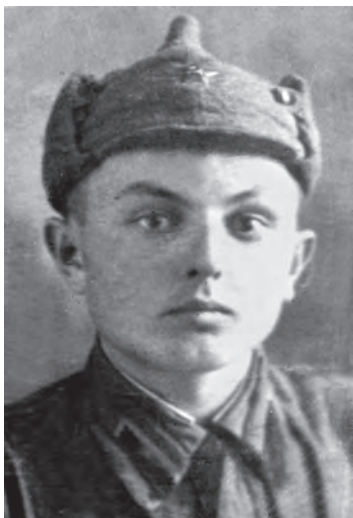
Так уж получилось, что наши представления о войне связаны с мужчинами. Это и понятно, ведь во все времена ратным делом занимались в основном мужчины. Но Великая Отечественная война стала исключением. Свыше 800 тысяч женщин служили в армии и на флоте. И с годами мы все больше и больше постигаем бессмертный подвиг женщины на войне, ее величайшую жертву, принесенную на алтарь победы.

В июне 1941 года из семьи Пономаревых на фронт ушли сразу двое детей — сын Михаил и дочь Зоя. Зоя Васильевна заканчивала Томский государственный медицинский институт, когда, не сдав последнего экзамена, весь курс был отправлен на фронт. Проезжая мимо своего родного местечка, она только и смогла что помахать рукой стоящему на перроне отцу, который держал на руках ее маленькую дочку Люсеньку.

В ноябре 1942 года в боях под Тверью погиб брат Михаил. Погиб героически, умело корректируя огонь наших минометов. За смерть своего комвзвода бойцы отомстили, взяв сразу три населенных пункта. О том, как погиб Михаил, сообщил санинструктор и друг Михаил Бобылев. В нашем музее хранится копия этого письма.

Зоя часто писала своим родным, понимая, как им сейчас трудно. Дома еще оставалась сестра Вера, которая работала в школе, и брат Валентин. Ему было всего четырнадцать лет, но он уже трудился в вагонном депо станции Болотная. А больше всего сердце у Зои болело за свою малютку, но эту тревогу она старалась не показывать в письмах. В нашем музее хранится только одно письмо Зои, написанное ею 19 января 1943 года. О гибели родного брата она еще не знает и очень переживает, что нет ответа от Миши.

«Здравствуйте, мои родные папочка, Веруся, Валюша и милая детка Люсенька. Привет Евгению с семьей. Милые мои, послала Вам письмо три дня тому назад и пишу еще следом, так как напишешь письмо и становится легче, равносильно тому, что поговорила. Пишите, как живете, что нового. Я живу хорошо, здорова, не беспокойтесь... Сфотографируюсь — пришлю фото еще в старой форме со шпалами, а скоро оденем другую форму, с погонами, и посмотрите на капитана медицинской службы... Обо мне не беспокойтесь,

Михаил Пономарев

те поделаешь — на то и война. Пишите. Крепко целую. Ваша Зоя».

Зоя Васильевна Пономарева

Зоя Васильевна проработала всю войну в прифронтовом госпитале. Не раз была на волосок от гибели. Вот только один случай из ее фронтовой биографии: однажды после нескольких тяжелых операций она пришла отдохнуть в свою землянку, которую делила с одной из фронтовых подруг. Разговаривая, женщины машинально поменялись топчанами, и Зоя Васильевна села на топчан своей подруги. Неожиданно

данно начался обстрел, и снаряд попал в землянку прямо на то место, где еще недавно сидела Зоя. Подруга погибла на месте, а Зоя Васильевна была только легко контужена.

После войны Зоя Васильевна Пономарева жила в Москве. Сейчас она ушла из жизни, но память о ней живет в нашем краеведческом музее, где на стенде есть ее фотография, а также фотографии ее родных, которые оставили яркий след в истории нашего города.

Треугольники военных лет... Они, как ласточки, летали по всей России, из края в край, вселяя радость и надежду, неся слова любви и ожидания. Сейчас эти письма бережно хранятся в домашних архивах или в музеях.

Сегодня вы познакомились лишь с частью фронтовых писем, хранящихся в нашем музее. Эти письма писали по возрасту ваши ровесники — наши болотнинцы — более семидесяти лет назад.

«ЕСЛИ СТРУСИШЬ — ТЕБЯ, ДУРАКА, УБЬЮТ»

*Ушли вы в бессмертье, чтоб песни звучали,
Чтоб русский народ горделиво стоял,
Чтоб дети смеялись и внуки рождались
И землю не жег смертоносный металл.*

Е. И. Жидилов

День Победы советского народа над фашистской Германией — одно из самых волнующих и знаменательных событий в истории нашей страны.

Великая Отечественная война явилась суровым испытанием для всего советского народа, и он с честью выдержал это испытание. Труден и долг был путь к победе. Из одного только Болотнинского района на фронт ушли 8916 человек, а не вернулись 4618 человек.

В Болотнинском районном историко-краеведческом музее собрано и хранится немало архивного материала о наших земляках, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны, ведь каждый документ, каждое воспоминание — это еще одна небольшая страничка из истории нашей Родины, из истории Болотнинского района. И сегодня я хочу рассказать вам о жизни простого человека, который бесстрашно защищал нашу Родину и честно трудился в мирное время. Это ныне покойный Иван Васильевич Васильев.

Иван Васильевич родился в деревне Покровке, что стояла когда-то недалеко от деревни Малиновки. В семье было семь детей, и Иван был старшим. Получив паспорт, Иван Васильевич уехал на Дальний Восток, где работал на строительстве военной дороги. В 1940 году его призвали в армию, попал служить в артиллерийские войска в город Свободный. Закончил школу младших командиров

и стал сержантом. Надо сказать, что на Дальнем Востоке служили в основном парни из Сибири и с Урала, крепкие и рослые, о которых маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский сказал так: «...лучших воинов, чем Сибиряк и Уралец, бесспорно, мало в мире...»

Когда началась война, всем личным составом полка, где служил Иван Васильевич, были написаны рапорты с просьбой отправить на фронт. И в декабре 1941 года, когда фашисты рвались к столице нашей Родины, полк направили на запад.

Свой первый бой Иван Васильевич не забывал никогда. Тогда, в мае 1942 года, 40-я армия попала в окружение под

Иван Васильевич Васильев

Брянском и прилагала все усилия для выхода из него. В атаку многие ходили без оружия, добывая его в бою.

Когда пошли на прорыв, погибло очень много бойцов, Иван Васильевич был ранен и попал в плен. По дороге он и еще двое пленных решили бежать. Побег удался, пришли к своим в местечко Касторное, их долго проверяли, водили на допросы. Васильева допрашивал земляк — офицер из Новосибирска. Закончилась проверка, выдали довольствие и отправили на передовую.

Командир полка Онаприенко, бывший председатель колхоза из Белоруссии, сразу же заметил высокого, статного как дубок сибиряка и определил его в разведку. Первая его вылазка за языком состоялась 31 апреля 1943 года. Иван Васильевич вошел в группу захвата. Из оружия были только ножи и пистолеты. Фашист попался сильный и лов-

кий. Долго молча боролись, кое-как удалось оглушить его и передать группе обеспечения, а кругом ракеты светят, пули свистят, но судьба была милостива, и Иван Васильевич остался жив. А через два дня ему вручили первую боевую награду — медаль «За отвагу». Впоследствии сержант Васильев был награжден еще двумя такими медалями, и до конца жизни он считал, что для солдата эта медаль — самая почетная.

На Курской дуге Ивана Васильевича тяжело ранило, долго лежал в госпиталях Москвы и Пензы, хотели даже руку отнять, но он не дал, и руку все же спасли. А после госпиталей снова фронт, но уже служба в зенитной артиллерии, где он был командиром отделения. До самого конца войны прошагал по пыльным военным дорогам солдат Васильев, помня наказ отца, который говорил ему: «Если трусишь — тебя, дурака, убьют». Может, потому и остался жив и окончание войны встретил в Прибалтике.

После победы вернулся в родную Сибирь, семья уже переехала в Чебулу. Вскоре Иван Васильевич познакомился с хорошей девушкой и женился. Молодые уехали в Болотное, и Васильев устроился на железную дорогу. Так закончилась война для простого сибирского паренька, но ее отголоски до самой смерти тревожили старого солдата.

ШАГАЛ СОЛДАТ ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

22 июня 1941 года на нашу землю пришла самая жестокая и кровопролитная война в истории человечества. В нашей памяти этот день остался не только роковой датой, но и рубежом, началом отсчета долгих 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны. Дней и ночей, когда на защиту своего Отечества встали все — от мала до велика.

Сколько лет пронеслось, но не заживают раны земли нашей. Память о войне живет в сердце нашего народа, ведь Память — как мостик между прошлым и будущим.

Среди тех, кто прошел дорогами войны, кто испытал на себе все ее тяготы, — Василий Герасимович Нагорный, к сожалению, ныне покойный.

Он был большим другом нашего музея, часто приходил на встречи с детьми и со слезами на глазах вспоминал о боевых друзьях и своей службе.

В 1942 году Василия Герасимовича и еще семьдесят человек из Болотнинского района направили в Белоцерковское военно-пехотное училище, которое в годы войны располагалось в Томске. Ребята просились на фронт, но военком Болотнинского района майор Алексей Георгиевич Куба сказал им, что воевать тоже надо учиться. Однако не пришлось ребятам закончить училище полностью. Уже через несколько месяцев учебы Василия Герасимовича с однокурсниками отправили на фронт.

В декабре 1942 года прибыл молодой боец в 188-ю стрелковую дивизию, которой командовал полковник А. Я. Веденин. Созданная в огне войны, эта дивизия 988 дней и ночей с кровопролитными боями шла по дорогам войны. Вскоре дивизия была преобразована в 85-ю гвардейскую дивизию. До малейших деталей помнил Василий Герасимович 1 Мая

1943 года, когда на лесной опушке построились бойцы и командиры дивизии Веденину торжественно вручили гвардейское знамя. Стоя на коленях, повторяли солдаты вслед за своим командиром слова клятвы. И клятву они сдержали. Дивизия участвовала в освобождении Калининской, Смоленской, Псковской областей и Латвии.

Другой случай, который врезался в память Василия Герасимовича, — это бои при Рисавском прорыве Смоленской области, где решающая роль отводилась 85-й гвардейской дивизии. События происходили в августе 1943 года. Шли жестокие бои. В одном из них Василий Герасимович получил тяжелейшее ранение, вынести его с поля боя санитары не могли, и тогда на помощь пришли братья наши меньшие — специально обученные собаки. Они вывезли раненого к нашим окопам, не обращая внимания на взрывы и залпы катюш. Когда Василий Герасимович рассказывал ребятам об этом эпизоде своей боевой биографии, глаза маленьких посетителей музея наполнялись слезами.

Долгие месяцы в госпитале. От предложения комиссоваться Василий Герасимович отказался, и опять бои, и опять ранение. Только в 1944 году он получил два ранения.

В начале 1945 года часть, где служил Нагорный, перебросили на восточный фронт. Проезжая мимо своей родной станции, Василий Герасимович умудрился заскочить на часок в отчий дом. Дело было ночью, и мама с трудом поверила, что в дверь стучит ее сынок. Были слезы радости, объятия и опять слезы, ведь ее Васенька снова ехал на фронт.

День Победы бойцы встретили в Забайкалье. Только война еще не закончилась, и Василий Герасимович в ночь с 8 на 9 августа 1945 года принимал участие в прорыве японской обороны. На восточном фронте воевал десять дней, затем получил контузию, но из армии не ушел до 1949 года.

Демобилизовался Нагорный 10 марта 1949 года. На-

гражден орденом Отечественной войны, медалью «За отвагу» и другими наградами. После войны работал на седьмой дистанции сигнализации и связи.

Василий Герасимович проводил большую работу по нравственно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Активно участвовал в сборе материала об истории Белоцерковского военно-пехотного училища, музей которого расположен в одном из лицеев города Томска. Часто бывал там на встречах с однополчанами. А однажды даже организовал поездку работников нашего музея и отдела культуры в этот музей.

Когда мы проводим экскурсии о Великой Отечественной войне, всегда вспоминаем простого солдата-пехотинца, нашего земляка Василия Герасимовича Нагорного.

О ВОЙНЕ РАССКАЗАНО НЕ ВСЁ

Годы всё дальше и дальше отделяют нас от Великой Отечественной войны, всё меньше и меньше остается свидетелей, помнящих то страшное военное время.

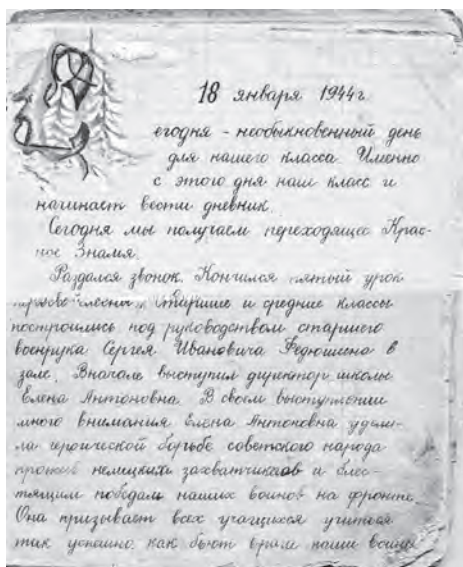
Кажется, что о войне сказано всё, но однажды в дар музею была передана бесценная реликвия — дневник одного из классов средней школы № 2, написанный в военную пору. И, просматривая этот бесценный дар, мы открыли еще одну страничку того далекого страшного военного времени.

На пожелтевших тетрадных листках красивым детским почерком изложены события, ежедневно происходившие с классом на протяжении двух учебных лет.

Перелистаем страницы этого дневника и посмотрим, как жили дети маленького сибирского городка Болотное.

«18 января 1944

года. Сегодня необыкновенный для нашего класса день. Именно с этого дня наш класс начинает вести дневник. Сегодня мы получаем переходящее Красное Знамя...» Этими словами начинаются записи в дневнике, вести который было поручено Тамаре Колотовкиной как лучшей ученице класса, самой умной и ответственной. А художественное оформление поручили

Эдгару Риделю и Володе Королеву.

Классным руководителем у ребят была Лидия Кузьмовна Ларионова. О жизни этой замечательной женщины можно написать отдельно. Лидия Кузьмовна — почетный житель нашего города, награждена Почетной грамотой Военно-Сибирского округа за работу с детьми фронтовиков в годы войны, имеет ряд правительственных наград. Она не только давала знания, но и воспитывала в детях чувство патриотизма,

Лидия Кузьмовна Ларионова

чести и долга, любви ко всему прекрасному. Все свое время и свою любовь она отдавала детям, среди которых было много эвакуированных, знавших войну не понаслышке. Даже в трудное время Лидия Кузьмовна приобщала детей к искусству. Полуголодные, взяв с собой картошку в мундире, они добирались до Новосибирска и шли в театр, а потом долго обсуждали увиденный спектакль, ведь почти все они были тоже маленькими артистами — участвовали в школьных спектаклях, поставленных любимой учительницей.

Шла страшная война. Но, как видно из дневника, дети жили полнокровной жизнью, содержательной и озорной, жили надеждой на скорую победу. Класс был большой, событий — самых разных — было много, и Колотовкина только успевала записывать: *«26 февраля 1944 года. Братанова опоздала. Анохин отсутствовал. На пять ответила Забабонова Вера. Сегодня закончился сбор подарков и книг для фронтовиков. Наш класс собрал 226 рублей, четыре книги и одну пару носков. После уроков с нами беседовал дважды орденоносец капитан Маршалкин Иван Остапович...»*

«...На уроке физики Нетелева, знаменитая физичка, сделавшая второе открытие по физике в году, объявила, что сила изменяется сантиметрами, метрами и километрами. И за такое открытие ей поставили два...»

«...Вот уже несколько дней, как все ребята нашей школы делают ежедневную зарядку на свежем воздухе. Утренняя зарядка перед занятиями освежает учеников...»

В классах было очень холодно. До войны в школе было пять лошадей, на которых возили дрова для школы и учителей. Но лошадок забрали на фронт, и в школе осталась одна старая кобыла Матушка. Дрова привозили только для младших классов, и вот тут на помощь своим одноклассникам приходил Федя Левковский. Он появлялся в школе в шесть часов утра, помогал разгружать и заносить дрова, а иногда умудрялся бросить охапку дров и в своем классе, сам растапливал печку и ждал начала уроков.

Дети всегда остаются детьми — дают прозвища своим учителям, озорничают и дерутся. Так, из дневниковых записей следует, что 18 октября 1944 года не было урока химии и тут-то и произошла драка между Катей Верещак и Гладковым, в результате чего, как пишется в дневнике, «каждый лишился по клоку волос». Но пришла Лидия Кузьмовна, и все успокоились. А вечером ребята собрались на уборку класса, потом все учились танцевать фокстрот под патефон.

Очень часто дети уходили на «снегоборьбу». Ребята отгребали и увозили снег с железнодорожных путей, не упуская возможности поозорничать, а Гладков с Винокуровым даже находили время покататься на паровозе. Но чаще всего в дневнике мелькает фамилия Орлова — озорника и забияки. То он получал единицу или разбивал в кабинете стекло, то агитировал своих одноклассников сбежать с уроков, то дрался из-за места на последней парте. Ежедневно проводилась политинформация, где очень подробно рассказывалось о положении дел на фронте, читали письма с фронта, написанные бывшими учениками школы.

**Лидия Кузьмовна со своими учениками
(рядом с Лидией Кузьмовной слева — её муж, М.К. Грузинский). 1979 год**

И вот наступил новый, 1945 год. В дневнике читаем: «Сегодня был у нас в школе бал-маскарад... Васильева с Михеевой были наряжены цыганками, Нетелева — клоуном, Фридман — Ночью. Многие были одеты украинцами, но смешнее всех были одеты Орлов с Винокуровым. Один из них был наряжен дедом, а другой бабою. Они были в масках, поэтому их сначала не узнали».

После каникул занятия в школе пошли своим чередом — контрольные работы, диктанты, плохие и хорошие отметки, холодные классы, эпидемия сыпного тифа...

Наконец настал тот радостный и ликующий День Победы! С сияющими лицами спешили ребята в школу, чтобы разделить со всеми эту невыразимо радостную весть. Все обнимались, целовались. В класс прибежала Лидия Кузьмовна, со слезами на глазах, с сияющей улыбкой она старалась обнять всех, а дети снова и снова поздравляли друг друга

с победой. Потом вся школа пошла на стадион (сейчас там парк имени Кирова) на демонстрацию. Орлов с Михеевой долго спорили, кому нести портрет Молотова.

На стадионе трибуну долго переставляли с места на место, в итоге класс оказался рядом с трибуной, и ликованием детей не было конца. После демонстрации никто не пошел домой, все вернулись в школу, где во дворе были танцы, а класс во главе с Лидией Кузьмовной ушел отдыхать и радоваться долгожданной победе в лес. Вечером все опять пришли в школу, опять были танцы, и только в час ночи все, усталые и довольные, разошлись по домам.

Когда была прочитана последняя страница классного дневника, музейные работники решили узнать о дальнейшей судьбе этих ребят. Не откладывая задуманное в долгий ящик, я поехала в Новосибирск, где жила Лидия Кузьмовна Ларионова — классный руководитель. Оказалось, что Лидия Кузьмовна до конца своей жизни оставалась тем лучиком света, которым выпускники класса освещают свои сердца вот уже более шестидесяти лет после окончания школы.

Класс был действительно уникальный. Более половины выпускников получили высшее образование. Четверо закончили военную академию — Иван Чевозеров, Володя Королев, Володя Кимстач стали подполковниками. Валя Кляус, знаменитый летчик-испытатель, долгое время испытывал самолеты на Чкаловском заводе, получил звание заслуженного летчика СССР. О нем в свое время много писали журналы и газеты. Тамара Колотовкина, которая на протяжении двух лет вела дневник, стала преподавателем математики в Томском университете. В Москве живет Вера Забабонова, бывший работник Центрального статуправления, ее муж, Батурин, занимал должность замминистра сельского хозяйства СССР. Забияка и озорник Орлов связал свою жизнь с Болотнинской швейной фабрикой, очень здорово играл на гармошке. А «знаменитая физичка» Анна Нетелева стала прекрасным учителем русского языка и литературы. Отличник народного просвещения, сейчас она

живет в Костроме. Кузя Рыбаков — кандидат технических наук, почетный радист СССР, награжден орденом Трудового Красного Знамени и другими наградами, ныне проживает в Челябинске.

Не одно поколение детей поставила на ноги Тася Степина, которую мы знали как Таисию Васильевну Аксенову, детский врач железнодорожной больницы станции Болотная, а ее подружки — Лида Колоскова и Дуся Братанова — стали учителями. Лида Колоскова... Эта фамилия многим ничего не говорит, а вот Лидию Петровну Исаеву, заслуженного учителя РСФСР, знает почти половина Болотного, потому что для многих она стала той первой учительницей, которую помнят и любят всю жизнь.

Два брата Риделей — Освальд и Эдгар. Освальд живет в Киеве, где прежде преподавал физкультуру в институте. Эдгар же закончил Новосибирский сельхозинститут по специальности «зоотехния», работал в Болотнинской МТС, семнадцать лет проработал главным зоотехником в Чебулинском совхозе. В то время этот совхоз был большим промышленным свиноводческим хозяйством, и в 1968 году Эдгар Иосифович получил орден «Знак Почета». В 1977 году Э. И. Ридель был назначен директором совхоза племенного хозяйства «Большевик» в деревне Сарапулка Мошковского района. Совхоз неоднократно участвовал в выставках ВДНХ, а сам директор дважды награждался медалями ВДНХ.

В 1979 году, через тридцать три года после окончания школы, произошла встреча одноклассников. Тогда Лидия Кузьмовна еще жила в Болотном. Все, конечно же, пришли к ней домой. Это была незабываемая встреча, несмотря на то, что собраться смогли всего девять человек. Все пошли в фотоателье и сфотографировались. Какой гордостью сияют глаза учительницы, вокруг которой собрались ее первые питомцы! На их долю выпало тяжелое военное детство и трудная послевоенная юность, но все они выстояли и стали настоящими людьми. Лидия Кузьмовна — учитель от Бога, она отдавала ученикам все свое свободное время и свою любовь, и они до сих пор платят ей тем же.

«УЧИТЕЛЬ! ПЕРЕД ИМЕНЕМ ТВОИМ...»

Среди ветеранов Великой Отечественной войны немало и педагогов, принимавших участие в боях за Отечество. Когда началась война, многие учителя из Болотнинского района, оставив свои классы, своих маленьких питомцев, добровольцами ушли на фронт с оружием в руках защищать свою Родину. Был среди них и Павел Дмитриевич Жемчужников, который был на передовой уже в первые дни войны.

Однажды накануне великого праздника — Дня Победы — к нам в музей пришел почтовый пакет из Новосибирска от Ольги Павловны Безменовой. Ольга Павловна передала в наш музей достаточно полный материал об отце, о нашем земляке, ветеране Великой Отечественной войны Павле Дмитриевиче Жемчужникове, которого до сих пор многие хорошо знают, помнят и любят, ведь это был один из любимейших учителей многих болотнинцев. Это не только талантливый педагог, но и умный, мудрый воспитатель. Сорок лет им было отдано школе. Скольким ученикам за эти годы отдал Павел Дмитриевич частичку своего сердца! Вот что писал в своем письме ученик Павла Дмитриевича Евграф Васильев: «Мне думается, что в получении мною высоких званий, доктора наук и профессора, известную роль сыграл Павел Дмитриевич...»

В годы Великой Отечественной войны Павел Дмитриевич стал солдатом, участвовал в боях за оборону Москвы и Сталинграда, освобождал Белоруссию, был дважды ранен и закончил войну в Прибалтике, под Ригой. На его груди — орден Красной Звезды и пять боевых медалей, среди которых есть медаль «За оборону Москвы» и «За оборону Сталинграда».

После возвращения домой Павел Дмитриевич вернулся к своей любимой преподавательской работе, за которую был награжден орденами «Знак Почета» и Трудового Красного Знамени, а также медалью «За трудовую доблесть». Кроме учительской работы, Павел Дмитриевич много сил и внимания уделял общественной работе, он шесть раз избирался депутатом городского совета и пользовался большим уважением у своих избирателей. Кроме этого, П. Д. Жемчужников возглавлял комиссию по охране природы.

Мне хочется представить вашему вниманию, дорогие читатели, отрывки из писем Павла Дмитриевича домой. Эти письма как бы ведут нас по дымным дорогам войны, начиная с 1941 года и заканчивая победным 1945 годом.

Павел Дмитриевич Жемчужников

ся лицом со смертью, каждый раз спокойно и выдержанно. Помню и разве забуду такой случай под Москвой?! В эти дни решалась судьба Москвы — сердца нашей Родины, когда враг бросил всё, чтобы прорваться к ней, к нашей красавице. Я шел в атаку с группой бойцов и встретился почти вплотную, в 20–30 шагах, с двумя фрицами. Они с пулемета, они с автомата. Я не растерялся и быстро сумел перебежать влево и их расстрелял. Меня только осыпали ветки, сбитые очередью пулемета. Из боя я вышел с немецким пулеметом, имел за это благодарность.

13.01.1943

О себе пару слов. Жив-здоров, чувствую себя прекрасно. У нас здесь стало оживленно. Все время беспокоим немца, бьем его, выживаем из нор. Не одна лучшая немецкая часть разбита здесь нами, и как враг ни пытается вернуть отбитый нами город, только терпит крах... Нас радуют успехи юга Сталинграда.

29.07.1944

...Далеко я от вас. Тысячи километров разделяют нас. Все время в движении. Несколько дней назад совершили марш. Около трех суток с привалом два-три часа на отдых в сутки. Так что уже не родная речь, видим иной уклад жизни, иная архитектура и пр.

02.05.1945

Поздравляю с праздником 1 Мая моих дорогих и близких. Желая вам всем только одного: в скором времени встретиться со своим папочкой. Дни войны сочтены. Знамя Победы реет над Берлином...

Предприятия

МОЯ ГАЗЕТА

Одной из старейших газет в Новосибирской области является наша болотнинская районная газета. И наверное, нет ни одного жителя района, который бы не ждал с нетерпением выхода следующего номера «Наших новостей». Название такое у газеты было не всегда. В далеком 1920 году Болотнинский райисполком принял решение об издании газеты, которая отражала бы жизнь молодого Советского государства, района, его проблемы, помогала бы в борьбе с неграмотностью.

Назвали газету «Пролетарская мысль». Главным редактором стал заврайоно, бывший железнодорожник Максим Андреевич Шебалин. Газета вначале выходила каждый день, затем один раз в неделю. После того как в 1921 году «Пролетарская мысль» и ее приложения были закрыты, на долгое время первая болотнинская газета была совершенно забыта. В самом Болотном долгое время считали, что первой газетой в Болотнинском районе была газета «Путь Ильича», первый номер которой вышел 7 ноября 1930 года — на демонстрации жителям раздавали еще пахнувшие типографской краской листки газеты. Лишь летом 1990 года первый директор Болотнинского районного историко-краеведческого музея Николай Степанович Мишутин, работая в Государственном архиве Новосибирской области, к своему искреннему удивлению, обнаружил хранящиеся там номера «Пролетарской мысли». Несмотря на сложное финансовое положение музея, Николай Степанович смог отыскать средства на снятие с части из них копий, и уже в конце августа 1990 года жители Болотного смогли познакомиться с 27 копиями «Пролетарской мысли» и ее приложений.

Орган Болотинского Райпаркома Р.К.П. (Болды) и Совета Раб Крест. и Красноарх. Депутатов. Адрес Ред. : Московск. тр. д. № 38
Выходит в гор. Болотном 4 а 2 раза в неделю.

Четверг 12-го Августа 1920 г.

Гол. изд. 1-я

Наученный горьким опытом Деникина и Колчака, Врангель хитрит не зарываясь вперед, старается укрепить свою армию

Каждая ошибка, или упущение тыла отражается на армии. Не нужно переоценивать победы! Вот лозунг момента. И каждый честный гражданин Советской России должен на минуту, не забывая, что революция и свобода в опасности, что враг еще не разбит и что каждый лишний час работы приближает трудящихся к торжеству Великих идей.

— Нашии войскажи заняты г. г. Мышинец, Остров, Тереполь, и ст. Сидлово.

— Рабочими Вологодского депо с 1-го по 15-е июля сверх задания выпущено 27 паровозов.

the target

— Угличская партия, делая с-ров чернил и акварелей и необходимость следики, коммунистический партии.

— В Миланский университет приглашенный профессор Владимир Бородаков в настоящее время находится в командировке в провинциальных общностях и институтах.

— Александр Андреевич, вы же не хотите, чтобы в будущем поколениях не было ни одного человека, который бы не знал, что такое старость под знакомом общественного мнения.

Известия И. М. К.

Каково отношение самих трудящихся к этой великой победе, достигнутой путем множества жертв?

Приведенный 27-й удар удачно выполнен, по
состоянию одной из стран, и работу самую
показательную, как и в предыдущих случаях, и в
последних. Он показывает, что СССР и
Министерство Механизации, и в этой

Начало нисовой революции; июльские дни 20-го года поможили начало концу господства капитала.

— Польские буржуа бегут на Варшаву.

— На крымском фронте, в Александ-
польском районе наши войска парад-

Восстановление хозяйства в послевоенный период

Газету «Путь Ильича», или, как ее ласково называли, «Путевочку», я помню с самого детства, потому что, наряду с центральными газетами и журналами, мой отец обязательно выписывал районную газету и внимательно прочитывал ее от начала до конца. Причем первой из всей корреспонденции прочитывалась наша газета.

Если проследить историю этого печатного издания, мы увидим, как часто, почти каждый год, менялись главные редакторы до 1942 года. С 1942 по 1945 год редактором газеты была А. Волкова, около пяти лет газету возглавлял И. Т. Тишин, с 1952 по 1960 год — Н. Масалов. В 1963 году районную газету возглавил ветеран Великой Отечественной войны Михаил Денисович Сурганов.

В 1939 году Михаил Денисович был призван в ряды Красной армии, а в 1941 году началась Великая Отечественная война, которая для Михаила Денисовича закончилась только

Михаил Денисович Сурганов

в 1947 году. Вместе со своей 48-й гвардейской дивизией прошел Михаил Денисович большой путь через Украину, Белоруссию, Польшу, Восточную Пруссию к Берлину и Праге, к победному маю 1945 года. Был награжден орденом Отечественной войны I степени, орденами Славы II и III степени, двенадцатью медалями, в том числе «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина».

После демобилизации вся жизнь Сурганова была связана с Болотнинским районом, а точнее с районной газетой «Путь

Ильича», где он стал работать литературным сотрудником, а затем ответственным секретарем. С 1963 по 1981 год Михаил Денисович был редактором. Его статьи и очерки до сих пор являются учебным пособием для молодых журналистов нашей газеты, поражают своей глубиной, мастерским владением словом. Михаил Денисович пользовался большим уважением не только у своих сотрудников. К нему за помощью и за советом шли простые люди, которые верили ему и знали, что Сурганов всегда поможет и доведет дело до конца.

Коллектив районной газеты был умело подобран главным редактором. Это были яркие, высокоинтеллектуальные люди, среди которых член Союза писателей СССР М. П. Кубышкин, поэт Николай Тельпухов, Олег Бочков и многие другие замечательные журналисты. Кстати, надо отметить, что Михаил Денисович был членом Союза журналистов СССР. Много лет проработали в редакции газеты ветераны Великой Отечественной войны Нина Сергеевна Басалаева и Ирина Викторовна Ковалева.

Шесть лет возглавлял газету Александр Анатольевич Верин, который заражал своей кипучей энергией всех штатных и внештатных сотрудников, его стихи и прозу с нетерпением ждали читатели газеты. С 1991 года районную газету возглавил Николай Петрович Столяров.

Хочется отметить, что и в прошлые годы, и в настоящее время в редакции работают замечательные люди, которые несли и несут нам свежую информацию о людях и делах Болотнинского района; газета дает нам возможность общаться друг с другом, делиться своими воспоминаниями. Вспомним увлекательные очерки и статьи журналистов Людмилы Андреевны Симоновой, Владимира Кузьмича Татаринцева, Галины Панчевой.

Сейчас газету возглавляет Сергей Васильевич Колодезный, умный, интеллигентный редактор, который в наше непростое время умело направляет работу всего коллектива.

У газеты всегда было много добровольных помощников, в их числе мне бы хотелось вспомнить Анну Васильевну Мануйлову, которая была верным другом не только районной газете, но и нашему музею. Всю свою жизнь она отдала детям, проработав учителем истории много лет, создала замечательный школьный музей в деревне Кривояш. Ее статьи, ее воспоминания как бы оживляли прошлое Болотнинской земли. Таким же творческим человеком, глубоко увлекающимся краеведением, был и Иннокентий Макарович Шелковников, статьи и сказы которого, напечатанные в газете, используются до сих пор на уроках истории Сибири в школах Болотнинского района и в работе нашего музея.

Для нашего музея районная газета — большой и надежный друг. С первого дня открытия музея в газете регулярно появлялись статьи его работников об истории нашего города и района, о замечательных людях, живущих здесь, о выставках и мероприятиях, которые проходят в музее. И очень важно то, что есть обратная связь с читателями газеты. После публикации наших статей в музей звонят или приходят люди: некоторые приносят новые экспонаты, кто-то дополняет прочитанную в газете информацию, а кое-кто приходит просто познакомиться с экспонируемыми на выставках музейными предметами. До сих пор традиция работать совместно не нарушается. И мы очень благодарны за это коллективу редакции газеты «Наши новости». Как бы ни называлась наша газета — «Пролетарская мысль», «Путь Ильича» или, как сейчас, «Наши новости», — это наша газета, с ней нам идти по жизни, поддерживая друг друга, потому что без районной газеты наша жизнь утратит частичку своей привлекательности, утратит нечто объединяющее нас как жителей Болотнинского района.

ИЗ ИСТОРИИ БОЛОТНИНСКОГО РАЙОННОГО УЗЛА СВЯЗИ

Город Болотное расположен в северо-восточной части Новосибирской области на площади в 34 га. Ведет свою историю с 1816 года, когда на Московско-Иркутском тракте стало строиться село, получившее название от речки Болотки, — село Болотнинское.

В исторических документах село Болотнинское упоминается как одна из ямщицких стоянок на Московско-Иркутском тракте по пути к Томску, где проходила смена лошадей и обмен почтой. Здание, где происходил обмен почтой, называлось «почтовая станция».

В Списке населенных мест Томской губернии за 1911 год упоминается, что в Болотном есть почта-телеграф. По-видимому, здание почты-телеграфа располагалось тогда на улице Забобонова. Старое, деревянное, здание было построено в 1910 году. Затем это здание в 1950–1951 годах перенесли на улицу Ремесленную, где оно еще долго служило почтовикам, — это было второе отделение связи.

В местной газете «Пролетарская мысль» за 1920 год упоминается, что в Болотном работает почтово-телеграфная контора. Квалифицированных кадров не хватало, и поэтому при Болотнинской почтово-телеграфной конторе была образована почтово-телеграфная школа, куда открылся прием учеников. Причем поступающие должны были окончить не менее четырех классов гимназии. Обучение длилось три месяца.

В этом же, 1920 году в газете критикуется состояние телеграфной сети в Болотном, которая находится в плачевном виде и за которой никто не следит. Корреспондент пишет, что пора устранить все эти недостатки, иначе город (в 1920–1921 годах наш населенный пункт носил статус заштатного города) может остаться без телефонной связи.

В 1921 году по распоряжению Томской Центропечати в Болотном открыто отделение Центропечати. В задачи отделения входило распределение литературы и газет между организациями и учреждениями. Часы работы: с 9 до 15 часов ежедневно, кроме праздников и воскресных дней. Отделение Центропечати открыли по адресу: Голишевский переулок, дом 25 (улица Горького).

О первых руководителях Болотнинской почтово-телеграфной конторы сведений в нашем музее нет. Известно только, что до 1939 года включительно начальником районной конторы связи был товарищ Мокроусов.

1 августа 1939 года состоялось заседание президиума Болотнинского поселкового совета, на котором слушали отчет начальника райконторы связи товарища Мокроусова о ремонте радиотрансляционного узла. Было отмечено, что помещение совершенно пришло в негодность из-за старости, так как построено в 1910 году и ни разу не ремонтировалось. Из-за этого может закрыться радиоузел и двадцатитысячное население Болотного может остаться без радио. Поэтому президиум обязал товарища Мокроусова лично выехать в Новосибирск и добиваться перед облконторой связи отпуска средств на капитальный ремонт помещения радиотрансляционного узла.

Кстати, в документах партархива есть данные о том, что в 1937 году на 122 колхоза было 26 радиоточек. Конечно, сплошная радиофикация была осуществлена гораздо позже.

В конце 1939 года начальником районной конторы связи становится Федор Назарович Дмитриенко, который проработал руководителем до 1973 года. Он внес большой вклад в развитие связи в Болотнинском районе. На его долю выпала большая ответственность — руководить предприятием в тяжелые военные годы.

Условия труда были очень тяжелые, но все работали под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы!». Коллектив конторы связи на собрании решил работать по 16 часов

в сутки, из них 8 часов ежедневно работать в колхозе и 50 % заработка отдавать в «Фонд обороны».

Почти все мужчины ушли на фронт. И среди них Александр Иванович Басалаев. Пройдя всю войну, он вернулся в 1946 году на родное предприятие техником радиоузла, четыре года был замначальника конторы связи, с 1958 по 1961 год работал мастером в радиомастерской.

С 1939 года начал работать монтером Петр Лаврентьевич Ладейко. Начальник районной конторы связи Ф. Н. Дмитриенко очень ценил его. В 1942 году Петр Лаврентьевич ушел на фронт. Воевал под Сталинградом. Потом от него перестали приходить письма, и он долго считался пропавшим без вести. И только в 1945 году семья получила извещение о гибели. Об этом рассказала его дочь, Дина Петровна Титова. А в Книге Памяти Новосибирской области написано, что Ладейко Петр Лаврентьевич пропал без вести в марте 1943 года.

У Петра Лаврентьевича было четверо детей.

Дина Петровна вспоминает, что, несмотря на тяжелые годы, предприятие во главе с Дмитриенко как могло помогало семьям военнослужащих, а на новогодние праздники сотрудники всегда ухитрялись сделать небольшие подарки.

Четырнадцатилетней девочкой в 1944 году пришла работать в Болотнинскую контору связи Надежда Петровна Сохина (тогда ее фамилия была Петелина). Устроилась разносить почту. Контора находилась на улице Линейной (сейчас — Забобонова). Всего было шесть участков: один залинейный и пять участков на этой стороне. На каждого почтальона приходилось примерно по пятнадцать улиц. Надежда Петровна обслуживала четвертый участок, куда входили улицы Кооперативная, Водопроводная, переулок Кузнечный (ныне улица Кирова) и др.

В те военные годы люди с нетерпением ожидали весточек с фронта. Радовались, когда приходили письма, старались угостить почтальона чем-нибудь вкусненьким. Но были и другие минуты — когда приходили похоронки и Надежда

долго не могла войти в дом, где с ее приходом поселится горе, а вручив эту страшную бумагу, плакала вместе с семьей.

Надежда Петровна проработала в связи сорок два года. Работала в сортировке, с 1956 по 1962 год была начальником второго отделения связи на улице Ремесленной. Затем до пенсии работала на телеграфе.

Из транспортных средств были быки и лошади, для которых заготавливали на зиму сено. Через дорогу от конторы по улице Линейной было бревно на опорах, к которому привязывали лошадей и быков.

Первая грузовая машина, полуторка, появилась на предприятии в 1959 году, и первым шофером на ней работал, по-видимому, Орлов.

Предприятие имело свое подсобное хозяйство.

В 1957 году на углу улицы Московской и Почтового переулка было построено новое, кирпичное, здание радиоузла и телефонной станции.

В 1963 году районная контора связи была переименована в районный узел связи.

В 1973 году начальником районного узла связи становится Сергей Георгиевич Беспалов, который возглавлял это предприятие одиннадцать лет.

Биография С. Г. Беспалова — это биография его поколения: учеба, армия, война, мирный труд. В Болотном Сергей Георгиевич с 1946 года, начинал работать элек-

Сергей Георгиевич Беспалов

тромехаником. В 1959 году становится замначальника конторы связи.

В 1963 году образуется эксплуатационно-технический узел связи и С. Г. Беспалов назначается начальником этуса. Узел обслуживал два района — Болотное и Тогучин, потом вместо Тогучина присоединили Колыванский район, впоследствии Мошковский район. В 1969 году произошла реорганизация — этус и контору связи объединили.

Болотнинские связисты всегда принимали участие в различных соревнованиях. Так, в 1936 году был объявлен Всесоюзный стахановский месячник связи. Из публикаций за этот год газеты «Путь Ильича» видно, что в числе других соревнующихся зудовские письмоносыцы взяли на себя обязательство образцово и культурно обслуживать сельские массы и перевыполнить финансовый план по подписке на газеты и журналы. Упоминаются письмоносыцы Мериновский и Волощук, которые работают в связи около пяти лет, несколько раз были премированы и уже близки к выполнению взятых обязательств.

Зудовское отделение связи соревновалось с Карасевским, где в 1936 году начальником была товарищ Любина.

Болотнинский район в дальнейшем соревновался с Тогучинским.

В 1977 году нашему районному узлу связи было вручено переходящее Красное знамя, которое коллектив удержал и в 1978 году.

В 1980 году областное управление связи за успехи в соревновании объявило Болотнинскому узлу связи благодарность. А монтер сельской телефонной связи В. Г. Барановский, почтальоны М. П. Костина, Т. В. Лютова, Л. А. Дежурная за выполнение личных пятилетних планов были награждены Ленинскими почетными грамотами. С. Г. Беспалов был награжден знаком «Отличник связи».

Начальник Болотнинского узла связи не раз поощрялся благодарностями и денежными премиями от Новосибир-

— Надежда Егоровна Булахова — орден «Знак Почета», орден Октябрьской Революции;

— Геннадий Петрович Лацейко — орден «Знак Почета»;

— Татьяна Васильевна Шутова — орден «Знак Почета».

Повышением квалификации своих сотрудников руководство занималось регулярно. Поощрялась учеба без отрыва от производства. Так, Новосибирский институт связи закончили Михаил Михайлович Мошкин, Вера Ивановна Мошкина, Юрий Иванович Литвинов. Многие работники закончили техникум связи. А были и те, кто повышал свой профессиональный уровень на месте. На предприятии ежемесячно проводилась учеба по программам из Новосибирского управления связи. С почтовиками занималась Алевтина Николаевна Угнич, которая сама ездила на недельные и двухнедельные семинары в Новосибирск, а в 1988 году прошла месячное обучение в Ташкенте.

Была и текучесть кадров, но в основном у большинства работников — ветеранов труда две основные записи в трудовой книжке: «Приняты на работу» и «Уволены в связи с уходом на пенсию», а остальные записи — о перемещении внутри данного предприятия.

Так, сорок два года проработала в связи Алевтина Николаевна Угнич, которая начинала свой трудовой путь телефонисткой в деревне Мануйлово в 1956 году. Затем была переведена контролером Союзпечати. В 1959 году начала работать старшим почтовым агентом, в 1963 году была переведена на должность начальника страхового участка, а с 1974 по 1998 год была замначальника.

Вообще, в те годы был большой объем отправок различных корреспонденций и физическая нагрузка для женщин-почтовиков была огромной. Ежедневно проходило по 14–15 мешков писем, 300–400 посылок, бандеролей, да еще и кинобанки по 15–18 кг каждая.

Около сорока лет и более проработали в связи:

— Клавдия Александровна Филонова — оператор;

— Мария Иосифовна Локтионова — сортировщица;

- Антонина Николаевна Евсеенко;
- Татьяна Федоровна Макаренко;
- Нелли Степановна Хомченко;
- Николай Сергеевич Осадчиков и др.

Для многих семей работа связиста становилась приемственной. Образовывались трудовые династии.

Так, Надежда Петровна Сохина с 1944 года и до пенсии отработала в связи. В 1950 году на работу в связь устраивается ее сестра, Раиса Петровна Моисеенко, отработавшая в связи 39 лет.

Сын и дочь Моисеенко тоже пошли по стопам своих родителей (отец Моисеенко работал в железнодорожной связи). Сын, Сергей Васильевич Моисеенко, работает в Новосибирске в сфере связи. Дочь, Людмила Васильевна Житкова, живет в городе Кемерово и работает механиком на междугородней станции. И сын, и дочь закончили Новосибирский техникум связи.

Александра Степановна Шпак начала работать на почте Болотного с 1951 года. Была счетоводом, потом работала на междугородней телефонной станции.

Ее дочь, Надежда Владимировна Морозько, работает в Иркутской области начальником почтового отделения поселка Средний Усольск. Внук Александры Степановны Шпак, Сергей Александрович Морозько, закончил военное училище в Иркутске по специальности «радиосвязь с авиасамолетами» и сейчас работает по специальности в г. Ориенбурге.

Были и такие династии, которые свои силы и знания отдавали на развитие родного предприятия.

Так, всю жизнь проработала бухгалтером в Болотнинской конторе связи Анна Гавриловна Барсукова. Ее сын, Михаил Михайлович Мошкин, пошел работать в связь и был начальником районного узла связи. Жена Михаила Михайловича, Вера Ивановна Мошкина, прошла большой путь от механика до начальника районного узла почтовой связи.

Евдокия Васильевна Носова работала в Руссе. Ее сын, Владимир Алексеевич Фарафонов, работал фельдшером в Болотном, сопровождал ценный груз. Николай и Сергей Носовы работали монтерами. К сожалению, все три сына ушли из жизни молодыми.

На протяжении истории Болотнинской связи в ее структуре не раз происходили различные изменения. И вот в 1993 году произошло окончательное разделение районного узла связи. Образовалось два отдельных предприятия — электросвязь и почтовая связь.

Начальником РУС с 1987 по 1993 год была Вера Ивановна Мошкина. Когда произошло разделение, она становится начальником районного узла почтовой связи. В ведении этого предприятия находилось два городских отделения связи и девятнадцать сельских.

Если сравнивать современную частоту доставки с доставкой десяти–пятнадцатилетней давности, то можно увидеть, что частота доставки снизилась с шести раз в неделю до двух, а объем корреспонденции снизился где-то раз в десять...

ШВЕЙНАЯ ФАБРИКА

В 1941 году из города Николаева в рабочий поселок Болотное была эвакуирована швейная фабрика, а в сентябре прибыло фабричное оборудование и человек сто рабочих. Людей разместили по квартирам. Как вспоминает одна из старейших работниц этой фабрики, жительница Болотного Анастасия Ивановна Шестакова, вновь прибывшие даже не успели взять с собой личные вещи, так как приехали прямо с рабочих мест. Многие не знали, где их родственники, и только потом, через какое-то время находили их, а некоторые так и не нашли своих близких и родных.

Помещения для фабрики не было, поэтому устанавливать оборудование начали в здании универмага, которое в то время находилось на месте, где сейчас расположены здания налоговой инспекции, магазин «Новинка», столовая. В предельно сжатые сроки оборудование — агрегаты с продольным расположением рабочих мест (от единого вала шли приводные ремни к швейным машинам) — было установлено и фабрика была запущена.

Прибывших рабочих не хватало, и начали набирать женщин — жительниц районного поселка Болотное, из тех, кто умеет шить. На фабрику шли работать молодые девчата, которым иногда не было и шестнадцати лет. Их принимали на работу, а когда они приходили в цех, оказывалось, что таких машин никогда и не видели.

Вот такими неопытными девочками и пришли на фабрику А. И. Шестакова, А. Ф. Чевозерова, А. А. Степанова, К. А. Прозорова, П. Ф. Ванюшина, Е. С. Богданова, Н. В. Попельшко, Е. М. Жерносек, П. И. Ласточкина, А. И. Чахлова и другие.

Фабрика специализировалась на пошиве военного обмундирования — солдатские гимнастерки, брюки, пилютки, чехлы для фляжек, ватные брюки, погоны, петлицы.

Швейная фабрика работала круглосуточно, в две смены по двенадцать часов, без выходных, не делалось исключения и для несовершеннолетних. Норму выработки выполняли на 200–220 %. Из заработанных средств работницы посылали на фронт посылки с теплыми варежками, носками и кистетами. Кроме основной работы в цехе, работали в подсобном хозяйстве, помогали колхозам, помогали железнодорожникам в очистке путей от снега, благоустраивали собственную территорию.

Первым директором фабрики был Александр Михайлович Анненков, который приехал из Николаева вместе с оборудованием и людьми. Наладив производство, он добровольцем ушел на фронт, и о дальнейшей его судьбе ничего не известно. Директором фабрики стала Цилия Осиповна Аранович, которая до этого была главным инженером, проработала она директором до 1944 года, затем уехала в свой родной город Николаев.

Многие ребята и девчата с фабрики ушли добровольцами на фронт. Так, вместе с секретарем комсомольской организации швейной фабрики Д. Лушиной ушли воевать ее подруги В. Шелковникова и В. Концевая, девушки погибли на фронте.

Закончилась война, но все еще выполнялся военный заказ. В августе 1945 года часть фабрики переместилась в бывший военкомат (сейчас третий цех), а половина оборудования осталась в старом здании, которое 6 сентября 1946 года сгорело, но часть оборудования была спасена рабочими фабрики, и фабрика продолжала выпуск продукции на оставшихся мощностях.

В 1947 году перешли на выпуск гражданской одежды. Стали шить хлопчатобумажные детские костюмы, мужские брюки. А в 1959 году по просьбе рабочих был постро-

ен детский садик с круглосуточным пребыванием детей. В 1961 году строители сдали новый корпус фабрики.

Если мы перелистаем подшивку районной газеты «Путь Ильича» за 1967 год, то в одной из газет встретим фоторепортаж о коллективе швейной фабрики, в котором отмечалось: «По-ударному трудятся швейники фабрики № 10. Трудно выбрать из этого тысячного коллектива одного человека, который работал бы лучше других. Недобросовестная работа одного — брак всей бригады. В первом цехе работает четыре бригады, где мастерами кавалер ордена Трудового Красного Знамени Ксения Антоновна Прозорова, Анна Федоровна Чевозерова, Антонина Николаевна Чебыкина, Евдокия Борисовна Баранова. Всего занято 115 человек». В этой же статье пишут о механике Михаиле Акимовиче Лызине и мастере раскройного цеха Антоне Николаевиче Штаудингере, которым в 1967 году были вручены значки «Лучший работник легкой промышленности».

Названо всего несколько фамилий, а сколько молодых девушек и юношей навсегда связали свою судьбу с Болотнинской швейной фабрикой! У многих из них одна запись в трудовой книжке.

Елена Ивановна Голишева тридцать шесть лет отработала на фабрике, из них двадцать пять лет мастером. Награждена орденами «Знак почета» и Трудового Красного Знамени, медалями «Ветеран труда» и «За доблестный труд».

А вот удивительная судьба Анастасии Ивановны Шестаковой, которая проработала на фабрике с 1941 по 1989 год, то есть сорок девять лет и четыре месяца. Начала она свою трудовую биографию с ученицы, работала швеей, а затем начальником отдела труда и заработной платы.

С 1955 года работала на фабрике Алина Павловна Орлова. За годы работы она освоила все операции и могла заменить любую работницу без ущерба для производства. С 1968 года Алина Павловна работала бригадиром второго цеха. За свою работу была награждена орденом «Знак Почета».

Очень интересна трудовая жизнь двух сестер — Анастасии Антоновны Степановой и Ксении Антоновны Прозоровой. Молоденькими девушками пришли они на фабрику, как и многие другие, впервые увидели такие швейные машины. Быстро научились на них шить и стали работать самостоятельно. Работали, повышали свое мастерство. Ксения Антоновна стала мастером цеха, Анастасия Антоновна с 1970 по 1977 год была директором Болотнинской швейной фабрики.

В 1943 году четырнадцатилетней девочкой устроилась на фабрику Полина Федоровна Ванюшина. Ее долго не брали: была мала, но она настойчиво, изо дня в день приходила в контору и все-таки добилась своего — ее взяли ученицей, затем стала швеей-мотористкой. Когда сгорела фабрика и стали набирать желающих заготавливать лес для строительства новых корпусов, Полина Федоровна в числе других поехала на лесозаготовку. Потом работала бракером. В 1961 году поступила учиться в Новосибирский швейный

техникум, успешно закончила его заочно, была начальником четвертого цеха. В 1966 году назначена на должность диспетчера, кем и проработала до пенсии. Трудовой стаж Полины Федоровны — сорок лет, за свою работу она награждена медалями и ценными подарками.

Работали на фабрике и целыми семьями. Хочется рассказать о трудовой династии Штаудингеров, общий трудовой стаж которой составляет около двухсот сорока лет.

Семья Штаудингеров была выслана в Сибирь в конце 1945 года, в декабре она прибыла в Болотное. Было очень трудно с жильем, с одеждой и питанием, но семья была дружная и работающая, да и местные жители хорошо к ней относились. На постоянную работу детей не брали, так как они были несовершеннолетними, но свет не без добрых людей — устраивали их временными рабочими, а затем и на постоянную работу.

Так, в 1945 году Антону Николаевичу Штаудингеру было всего одиннадцать лет, но директор швейной фабрики вошел в трудное положение этой семьи — взял его временно подсобным рабочим. Антон возил на лошадях воду, хлеб и другой груз. В 1950 году стал учеником механика, а через год уже работал самостоятельно. С 1952 года в течение двадцати трех лет работал в раскройном цехе. Всего он проработал на фабрике сорок девять лет, награжден тремя медалями и орденом Трудовой Славы III степени.

Эммануил Николаевич Штаудингер пришел на фабрику в 1949 году и проработал на ней сорок три года. Вначале он был механиком, затем главным механиком по ремонту швейного оборудования. Перед уходом на пенсию работал слесарем по обслуживанию малой механизации. За свой труд награжден двумя медалями.

Двадцать два года проработал на фабрике Владимир Николаевич Штаудингер. Он родился уже в Болотном, закончил одиннадцать классов и сразу же, по стопам своих братьев, пошел на швейное производство, где недолго был учеником и вскоре стал работать самостоятельно, слесарем-ремонтником швейных машин.

Ремонтировал швейные машины и Иван Николаевич Штаудингер, который проработал на фабрике четырнадцать лет.

Восемнадцатилетней девушкой пришла на фабрику и сестра Штаудингеров — Антонина Николаевна (ныне Чебыкина), где и трудилась тридцать семь лет. Прошла путь от швеи до мастера раскройного цеха.

Вместе с братьями Штаудингерами на швейной фабрике работали их жены.

Эмилия Адольфовна, жена Эммануила Николаевича, пришла на фабрику в семнадцать лет и двадцать пять лет проработала на ней, сначала швеей-мотористкой, затем контролером ОТК.

С 1953 по 1978 год работала швеей-мотористкой и лекальщицей жена Антона Николаевича — Любовь Федоровна Штаудингер, а всего двадцать пять лет.

В 1966 году после окончания школы пришла работать на фабрику Антонина Аркадьевна, жена Ивана Николаевича, работала швеей в бригаде Серафимы Антоновны Прозоровой, через два года стала мастером комсомольско-молодежной бригады. Был короткий перерыв в работе, с 1973 по 1988 год вновь мастер, затем мастер техотдела.

Жена Владимира Николаевича, Елена Николаевна, проработала на фабрике всего три года. Она была швеей и секретарем комсомольской организации предприятия.

Все члены семьи Штаудингеров за хорошую работу не раз были отмечены администрацией швейной фабрики, получали почетные грамоты, ценные подарки, их фамилии занесены в Книгу Почета швейной фабрики.

На примере этой семьи мне хотелось показать, насколько тесно переплетены личные судьбы с фабрикой. Для многих болотнинцев швейная фабрика стала вторым домом, где они находили не только работу, но и общение, друзей, а некоторые обретали здесь и личное счастье — создавали семьи.

Продукция фабрики поступала во многие города нашей страны — это Пермь и Свердловск, Норильск и Магадан, Петропавловск-Камчатский и Владивосток, и еще многие жители других городов носили на себе вещи, которые выпускала Болотнинская швейная фабрика № 10. Так, в начале девяностых годов фабрика ежедневно перерабатывала 6335 метров ткани и выпускала:

— КОСТЮМОВ Х/Б МУЖСКИХ — 430,

— брюк мужских — 2582,

— брюк детских — 1734.

Если мы возьмем экономические показатели 1976 и 1980 годов, то увидим:

— 1976 год — прибыль 1611 тыс. руб.,

— 1980 год — прибыль 2348 тыс. руб.

Выработка на одного работающего:

— 1976 год — 1522 руб.,

— 1980 год — 1896 руб.

Выпуск продукции со знаком качества — 5134.

Выпуск продукции со знаком «Н» (новинка) — 3808.

Но не только выпуском продукции занимались рабочие фабрики. Не было ни одного начинания в районе, где бы не приняли участие швейники.

Листая старые альбомы о донорах швейной фабрики, видишь, сколько людских жизней было спасено благодарными безвозмездными дарителями крови. Они приходили по первому зову медицинских работников. Особо хочется отметить доноров Е. Н. Куракину, Г. В. Лешкову и П. Ф. Бабича. Они удостоены высшей награды Союза Общества Красного Креста и Красного Полумесяца — звания «Почетный донор СССР».

Швейная фабрика оказывала шефскую помощь совхозам нашего района в уборке урожая.

Работницы фабрики принимали участие в художественной самодеятельности. Кому из живущих в Болотном были незнакомы сестры Пильниковы, прекрасное пение

которых звучало не только на фабрике, но и в РДК имени Кирова? Хор швейной фабрики № 10 часто занимал призовые места в районных конкурсах художественной самодеятельности и неоднократно получал дипломы и почетные грамоты.

В настоящее время швейная фабрика реорганизована в АО «Шанс», это предприятие оказалось в нашем районе пионером в переходе на новые условия хозяйствования. Так, в 1991 году Российская государственная ассоциация легкой промышленности приняла решение о переводе на арендные отношения Болотнинской швейной фабрики Новосибирского промышленно-торгового швейного объединения. Было несколько переходных периодов, прежде чем в 1992 году было принято решение общего собрания работников фабрики о ее реорганизации в акционерное общество открытого типа «Шанс» и это решение и Устав были зарегистрированы в районной администрации города Болотное.

Акционерное общество «Шанс» занимается коммерческой деятельностью. Основные задачи АО «Шанс» — производство товаров народного потребления и швейных изделий. Это многоотраслевое предприятие, где занято свыше четырехсот человек. Основное внимание, конечно, уделяется швейному делу. Здесь производят большой ассортимент швейной продукции — это мужские брюки, женские юбки и разнообразная детская одежда.

Дальнейшее развитие получило направление общественного питания. Особой популярностью у жителей нашего города и сел района пользуется хлеб, который выпекает это предприятие. Возглавляет пекарню Иван Моисеевич Курилович.

ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК В РАЙОННЫЙ МУЗЕЙ

Однажды, после выхода в свет книги «Болотнинская быль», в районном музее раздался телефонный звонок. Звонила Нина Ивановна Чеканова, жительница нашего города. С долей обиды в голосе она сказала, что все забыли, как будто и не было в Болотном такого большого предприятия, как комбинат бытового обслуживания населения, а ведь там работали люди, которые помогали делать жизнь жителей района более удобной и комфортной. Действительно, сразу же вспомнилось, как совсем молодыми девчонками мы прибегали в это двухэтажное здание (сейчас в нем размещается Дом детства и юношества), долго рассматривали образцы тканей и журналы мод, затем приходил мастер, снимал мерки. А потом были примерки, и вот он наступал, волнующий и радостный день — день обновки. Вечером надевалось новое нарядное платье, туфли на шпильках и по деревянному тротуару, цокая каблучками, спешили мы на танцы в Дом культуры имени Кирова!

Вспомнив все это, не раздумывая долго, я пошла к Нине Ивановне, и не напрасно. Который раз убеждаюсь, что судьба каждого человека — это новая страничка в истории не только родного края, но и страны в целом. Так случилось и на этот раз.

Нина Ивановна вместе со своими родителями была эвакуирована в Болотное в 1942 году. Её отец, Иван Семенович Семенов, слыл хорошим пимокатом, поэтому его сразу же взяли на работу в пимокатный цех артели «Объединенный труд». Валенки, сделанные им вручную, представляли Болотнинский район на выставках в Новосибирске. До сих пор хранятся у Нины Ивановны пимы из черной

шерсти, сделанные руками ее отца. Делал он и фетровые бурки для начальства.

В 1942 году Нина Семеновна в шестнадцать лет устроилась работать на швейную фабрику, которую в военные годы возглавляла Цилия Осиповна Аронович, приехавшая вместе с фабрикой из города Николаева. В 1950 году Нина уволилась, хотела уехать на родину, в Ленинград, но к тому времени родители были уже в преклонном возрасте, и она осталась с ними, устроившись в качестве швеи в пошивочный цех артели «Объединенный труд».

Помещения артели (контора, пошивочный, пимокатный, сапожный, резиновый, цветочный цеха, парикмахерская, часовая мастерская, фотография, отдел пошива головных уборов, впоследствии был образован еще и вязальный цех) располагались на улице Горького, там, где сейчас находится территория похоронного бюро. В 1956 году артели «Объединенный труд» и «Вперед к коммунизму» объединяются в одну артель, которая спустя некоторое время стала называться «XX съезд партии».

До революции в России бытовые услуги оказывали частные предприниматели, кустари и ремесленники. За годы советской власти бытовое обслуживание, по существу, было создано заново и входило в деятельность артелей. С 1965 года бытовое обслуживание развивается как крупная механизированная отрасль народного хозяйства. Вот и в городе Болотное в 1960 году вместо артели «XX съезд партии» возникла фабрика бытремонта, обслуживающая жителей не только города, но и сёл района. Тем более что для многих цехов было построено новое двухэтажное здание. У предприятия появился собственный транспорт, на котором специалисты выезжали в села, брали заказы на пошив одежды, шапок, обуви и в назначенный срок привозили готовые вещи своим заказчикам. Даже из Юрги приезжали и делали заказы на одежду, как женскую, так и мужскую.

Надо отметить, что швейный цех считался ведущим на предприятии: шили всё, что заказывали, даже чехлы

на легковые машины. Закройщики были универсалами: сами моделировали и конструировали одежду, приглашали на примерку, проводили демонстрацию мод. Моделями выступали сами работники предприятия и их дети. Думаю, что те, кто участвовал в показах, помнят об этом и, может быть, дополнят мою статью своими воспоминаниями. Многие работники быткомбината награждены грамотами не только района, но и областными. А мастер вязального цеха Ирина Давыдовна Боженок была делегатом XIX Всесоюзной конференции КПСС.

В 1977 году предприятие преобразовали в Болотнинское районное производственное управление бытового обслуживания населения. В годы перестройки предприятие, как и многие другие, ликвидировали.

Для нескольких сотен болотнинцев быткомбинат стал вторым домом, где проходила их трудовая деятельность, приносящая людям радость исполнения желаний.

Трудно перечислить всех, кто работал на предприятии, поэтому я говорю всем работникам быткомбината: огромное вам спасибо за ваш труд и терпение. Отдельная благодарность Нине Ивановне Чекановой, которая до сих пор болеет душой за свое родное предприятие, где работал ее отец, где она сама проработала до пенсии, где работали ее друзья и подруги.

О судьбах МОИХ земляков

О ЧЕМ РАССКАЗАЛ БЫ ПЕРЕУЛОК АПТЕЧНЫЙ

Сегодня мне хочется написать об истории названия небольшого переулочка в нашем городе — это переулок Аптечный. Кажется, чего проще: здесь когда-то была аптека. Конечно, это так, но, оказывается, за этим стоит такой пласт истории нашего Болотного в контексте истории нашей страны, что трудно даже представить себе, с чего начать. А начну я, пожалуй, с того, что несколько лет назад в наш музей пришло письмо из далекого Орла, а следом еще одно, из города Ужура Красноярского края. В письмах были фотографии и ксерокопии документов семей Ракитиных и Щеколдиных, которые когда-то проживали в Болотном.

В начале XX века в селе Болотное жил священник Илья Ракитин — это мы знаем из протокола допроса Волчка Мирона Ильича. Он отмечал, что в Болотном жил поп по фамилии Ракитин, а куда он уехал, Волчок не ведает.

У священника была большая семья, а сын Тихон, очень талантливый молодой человек, играл на скрипке, на духовых инструментах и пел в церковном хоре. В 1910 году Тихон Ильич женился на Анне Дмитриевне Щеколдиной, тоже проживающей в Болотном. Это была красивая женщина с твердым характером, для того времени достаточно образованная: закончила в Красноярске курсы фармацевтов. Она содержала собственную аптеку, два двухэтажных дома и небольшой завод фруктовых вод. Пожалуй, это была первая женщина-предприниматель в селе Болотном. Выйдя замуж за Тихона Ракитина, Анна Дмитриевна взяла себе двойную фамилию — Ракитина-Щеколдина. В 1915 году у них родился сын, которого называли Аркадием.

В начале 1918 года революционные преобразования докатились и до Болотного, где были созданы волостной и сельский Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Революционный комитет Советов разместился в здании бывшего волостного правления, и улица Гондатовская, где он находился, была переименована в Комитетскую.

Но уже весной 1918 года в Сибири, при поддержке белочехов, происходит контрреволюционный мятеж, в результате которого были свергнуты Советы. В Болотном переворот произошел 13 мая 1918 года.

В ночь с 27 на 28 мая в Болотное вошел трехтысячный отряд колчаковцев. В 1918 году, во время колчаковского переворота в Сибири, Тихон Ракитин принимал активное участие в аресте руководителей Болотнинского Совета депутатов. В 1920 году, после разгрома Колчака, бежал за границу. О дальнейшей судьбе Тихона известно очень мало. Тайно он приезжал с Дальнего Востока и уговаривал Анну Дмитриевну уехать с ним за границу, но Анна Дмитриевна решила остаться с сыном и престарелой матерью в Болотном.

В 1920 году завод фруктовых вод и аптеку национализировали.

Анна Ракитина-Щеколдина

Но Анна Дмитриевна не пала духом. Она стала заниматься хлебопашеством, применяя при этом наемный труд.

В 1930 году Анна Дмитриевна, предчувствуя раскулачивание и выселение своей семьи, решила искать новое место для жительства и через год, забрав сына и престарелую мать, уехала в Красноярский край, на станцию Ужур, где устроилась работать в аптеку. Но рука НКВД все же нашла их в 1937 году. В феврале арестовали сына Аркадия, бригадира депо, сына колчаковского офицера, за контрреволюционную деятельность. А в мае 1937 года и Анну Дмитриевну привлекли к уголовной ответственности по статье 58, пункт 10, первой части УК РСФСР. В это время Анне Дмитриевне был пятьдесят один год. И сын, и мать были под стражей в Ачинской тюрьме.

В сентябре 1941 года Аркадия Тихоновича освободили решением Пленума Верховного суда СССР: «Перепроверкой материалов, имеющих в следственном деле, участие Ракитина в контрреволюционной организации и его вредительская деятельность не подтверждены». Вскоре была освобождена и Анна Дмитриевна.

В Болотное Анна Дмитриевна больше не приезжала. Она осталась жить в городе Ужуре, где жил ее сын, где родились и жили ее внуки. В 1957 году в возрасте семидесяти одного года Анна Дмитриевна ушла из жизни. Но в Болотном осталась память о ней, о ее деятельности — переулок Аптечный.

ПО-РУССКИ

Дед мой, Фотий Михайлович Пастухов, был фигурой колоритной. Сколько я себя помню, без бороды его не видела, ни разу не слышала от него матерного слова, ни разу ни на кого он не повысил голос.

Помню, как мой папа в начале лета 1953 года посадил меня, четырехлетнюю, впереди себя на велосипед и отвез в деревню Усть-Тула к бабе с дедом. Вот этот период, пожалуй, был самым счастливым отрезком моего детства. Там я была ребенком, которого все холили и лелеяли. Потому что впоследствии я стала старшей дочкой, на которую было возложено достаточно много обязанностей.

К тому времени, когда меня привезли, дед с бабой уже были преклонного возраста, но дед Фотий почти каждый день ходил на рыбалку, особенно любил рыбачить зимой. Когда вечером раздавался стук валенок и хлопала входная дверь, я, сидя на полатах, замирала в предвкушении, ведь сейчас должно было произойти чудо, и это чудо происходило. Раздавался скрип, и, весь в курже и сосульках, заходил дед и спрашивал у бабы Анны: «Где же тожно внучка моя, Томушка? Сегодня я встретил зайчика и он просил передать ей кусочек хлеба». Скажу честно, вкуснее тех кусочков замороженного хлеба ничего не было и нет до сих пор.

О том, как складывалась жизнь моего дедушки, сколько всего было им пережито, я узнала уже взрослой.

Оказывается, родился он в Пермской губернии в деревне Сулай. Двадцатилетним молодым человеком был призван на Первую мировую войну. Служил денщиком при офицере, вместе с ним попал в плен, и оказались они в Италии. Об этом периоде жизни деда Фотия тоже можно написать целую повесть, но, наверное, этим я займусь позднее. После революции пленных отпустили на Роди-

ну. Мало кто добрался до дома живым, но мой дед и его подопечный офицер смогли преодолеть этот путь, а на юге России их пути-дороги разошлись. По пути к дому пришлось Фотию побывать и у белых, и у красных, да только душа рвалась домой. А дома, больного и усталого, забрали его отступающие колчаковцы, несмотря на слезы и просьбы матери. Как дед говорил, попал как кур в ощип.

Фотий Михайлович Пастухов

Состав шел в Сибирь, на коротких остановках из теплушек выбрасывали на перрон умерших от тифа солдат и ехали дальше. Так же произошло и на станции Болотная. Старожилы вспоминали, что земля на перроне вся была покрыта телами умерших и по земле шла волна покинувших тела тифозных вшей.

**Анна Евгеновна Пастухова —
жена Фотия Михайловича**

День был базарный, и на это страшное зрелище приехала на лошадке посмотреть жительница деревни Новый Елбак, обитатели которой были переселенцами из Пермской губернии. Среди тел она нашла своего земляка, Фотия Пастухова, который оказался жив. Привезла его в деревню, выходила, а там он и невесту себе нашел — дочь старосты села Анну Чеклецову.

Отец Анны разрешения на свадьбу не дал, сказал, что

за голодранца не отдаст, и пришлось молодым бежать. Однажды Анна собрала узелок, притаилась на печи и ждала, пока все не уснули, а потом — к Фотию, и ушли в Козловку, а потом и в Болотное приехали. Дед устроился в железнодорожную больницу, был санитаром, и за писаря приходилось работать. А вот Анне в селе не понравилось: болела часто, родился мертвый ребенок, вот и уехали они в таежную деревню на берегу Оби-матушки, Усть-Тулу, где жили их земляки из Пермской губернии. (Деревня была основана в 1912 году эстонцами. Говорят, те эстонцы занимались самогонокурением и самогон у них получался не хуже царской водки. А вот пермяки умели отменные лапти плести.)

Через некоторое время деда выбрали председателем колхоза имени Совнаркома. В 1937 году, по навету братьев Ефремовых, он был арестован. Как врага народа председателя колхоза деревни Усть-Тула Болотнинского района Пастухова Фотия Михайловича приговорили к десяти годам лишения свободы. Жену и детей выселили из дома в баню и однажды пришли за коровой. Но бабушке терять уже было нечего, и она, взяв в руки вилы, сказала, что убьет детей. Без коровы они все равно умрут от голода. Так и отстояла свою кормилицу. А через некоторое время и дом вернули — деда в деревне уважали и не верили, что он враг народа. А когда приходили странники и просились переночевать, их отправляли к Фотеихе, она никогда не отказывала в ночлеге, веря, что где-то и ее мужа пустят обогреться.

Домой он вернулся в 1942 году еле живым. В шестидесятые годы Пастуховы переехали в Болотное и стали жить с младшим сыном. О своей лагерной жизни дед рассказывать не любил, но однажды, при встрече с маминым отцом, дедом Иваном Кузьминым из деревни Угловой, разоткровенничался и рассказал о том, что больше всего его поразило. В Колпашевский лагерь их гнали зимой. Многие погибали в дороге. Когда стали подходить к реке, то на высоком берегу Оби Пастухов увидел пленницу. Его, как крестьянина, поразила длина бревен. Для строительства — корот-

Фотий Михайлович Пастухов с сыном Николаем

коваты, для дров — длинноваты. Когда же подошли ближе, то с ужасом он увидел, что поленища сложена из мертвых человеческих тел. Даже в похоронах по-человечески этим мертвецам было отказано. Весной их просто сбрасывали в реку.

Прошло много лет. Фотий Михайлович прожил достойную жизнь, воспитал детей, нянчился с внуками. Однажды в дом к младшему сыну, с которым жил Фотий Михайлович, пришел сгорбленный старик. Увидев Пастухова, опустился перед ним на колени и стал просить об отпущении ему большого греха. Ведь это он и два его брата написали заявление на председателя, который во время уборочной отказался дать колхозную лошадь для поездки в Болотное на базар. Грех этот, как проклятье, лежал на всей семье Ефремовых.

Братья ушли из жизни не по законам христианства: один удавился, другой сильно болел. Дети этой семьи тоже страдали, кто слабоумием, кто проводил жизнь в тюрьме. Что мог сказать Фотий Михайлович? Зла он им не желал, это точно. А о том, кто ему и его семье принес это горе, знал давно: следовательно давал ему прочитать дело. Дети Фотия, несмотря на перенесенные трудности, выросли, и каждый нашел свое достойное место в жизни. Поэтому сели два старика, поговорили, погоревали и распили вместе бутылку водки, зачеркнув этим страшное прошлое.

ОТКРОЙТЕ СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Почти в каждом доме есть семейный альбом, где хранятся старые фотографии, и среди них — изображения людей в военной форме. Есть такие фотографии и в альбоме нашей семьи. Я часто перебираю семейные фото, смотрю на молодые лица моих родных и знакомых, которые давно покинули этот мир. Вспоминаются детские годы, когда некоторые люди с фотографий приезжали на лошадях в базарные дни к нам на улицу Папанина. Мы, дети, радовались их приезду, не только потому, что они всегда привозили нам что-нибудь вкусенькое, но и потому, что это были добрые, родные люди. Был в их числе и мой дед по маминой линии.

Об одной фотографии из семейного альбома мне хочется рассказать потому, что она очень мне нравилась с детства. На снимке я вижу молодых, бравых мужчин в военной форме царской армии. Это участники Первой мировой войны, жители деревни Кругликово, и среди них мой дед, Иван Кириллович Кузьмин.

В одном из боев сибиряк получил ранение. Он и еще несколько его земляков попали в плен к австрийцам. (О пребывании в плену дед Иван не любил рассказывать, но когда он встречался с другим моим дедом по отцовской линии, которому тоже пришлось испытать жизнь в плену, то разговорам о пережитом не было конца.) В Австрии пленным было несладко. Кормили скудно, в основном овощами.

Дед вспоминал, как к ним в барак для военнопленных однажды приехала дочь царя Николая — великая княгиня Ольга. Она очень сочувствовала пленным и просила начальство разрешить передачу посылок для соотечественников. Как говорил дед Иван, ее сочувствие не было показным, оно шло от сердца.

зал своим работникам, и когда беглецы расслабленно пили горячий чай, нагрянули жандармы.

Но всё пережил дед Иван, вернулся в родную Сибирь, женился на Евдокии Кошеутовой, односельчанке из деревни Кругликово. Семья ее считалась зажиточной, в годы коллективизации подверглась репрессиям и была выслана в Нарымский край. Очень редко, когда дед Иван сердился на бабу Дуню, то называл ее «кулацкая дочь».

Кстати, в деревне Кругликово в семье Кузьминых было два брата с одинаковым именем — Иван. А чтобы их различить, звали так: один был Иван-большой, другой Иван-маленький. Они не были двойняшками, а просто каждый из них родился на Иванов день, и по святцам надо было называть Иванами. Но и это еще не всё: у двух братьев Иванов были жены по имени Евдокия.

В 1929 году мой дед Иван и еще несколько человек из Кругликово основали новую деревню — Угловую. Место было замечательное, рядом тайга, речка Икса в километре от деревни. Организовали колхоз.

Жили Кузьмины небогато, построили дом, все силы колхозу отдавали, как сейчас говорят, трудились «за палочки» (трудодни).

Троих детей родили. Старший — сын Георгий — надежда родителей на спокойную старость. Две доченьки — Евгения и Александра. Александра впоследствии стала моей мамой.

В 1940 году Гошу забрали служить в армию на Дальний Восток. А через

Георгий Иванович Кузьмин

год началась Великая Отечественная война. И когда враг оголтело рвался к столице нашей Родины, воинские части с Дальнего Востока перебрасывали на помощь Москве.

Дед рассказывал, что однажды зимой 1941 года ему каким-то образом стало известно, что с востока пойдет состав с солдатами, и он почувствовал душой, что там может быть его сын. Пешком, за сорок пять километров, он пошел в Болотное. Когда пришел на вокзал станции Болотная, там уже была большая толпа из сел Болотнинского района. Мороз крепчал, но люди стояли с узелками и с надеждой ждали состав. И вот показался паровоз, но вместо того чтобы притормозить, еще больше набрал скорость. Об этом эпизоде рассказывал не только мой дед, но и некоторые посетители нашего районного музея. Рассказывали, как выкрикивали люди имена своих сыновей, надеясь, что их услышат те, в теплушках, как бились в рыданиях, предчувствуя, что больше никогда не увидят своих кровинков.

Не увидели больше своего сына и Иван с Евдокией. В 1942 году в деревню Угловую пришло извещение, что Кузьмин Георгий Иванович пропал без вести в декабре 1942 года.

Иван Кириллович опять надел военную форму, был призван в Красную армию, но на фронте пробыл недолго, из-за болезни его комиссовали, и он вернулся в колхоз.

Просматривая документы архивной службы Болотнинского района (фонд № 12, дело № 2 и дело № 23), я встречала фамилию своего деда, семья которого состояла в колхозе имени 17 лет Октября.

Впоследствии, когда деревню Угловую стали считать неперспективной, дед с бабой переехали жить к нам. Но дедушка прожил в Болотном недолго, очень тяжело болел: сказались те невзгоды, которые ему пришлось пережить.

А баба Дуня до самой своей смерти верила в чудо, ждала и надеялась на встречу с сыном, рассказывала о том, что

где-то находились то один, то другой пропавшие без вести: лежали раненые или были в плену, а потом возвращались домой. Но шли годы, а чуда не случилось. И тогда она заказала портрет Георгия с маленькой, единственной фотографии, на комсомольский билет. Этот портрет всегда висел над ее кроватью. Вспоминаю ее глаза, наполненные слезами, когда она смотрела на этот портрет, и мне на ум приходят слова стихотворения, автора которого, я не знаю, к сожалению:

Ты пройди по стране —
В каждом доме,
Либо в красном углу,
Либо в старом семейном альбоме,
Ты увидишь портреты хозяев
В пилотках и в касках,
Ты увидишь мужчин
В гимнастерках солдатских...

В День Победы 9 Мая по улицам и площадям нашей страны шагает «Бессмертный полк». Это сотни тысяч героев Великой Отечественной войны, пожертвовавших своей жизнью ради нашей страны, ради нашей победы, ради нас. «Бессмертный полк» проходит и по улицам нашего Болотного, где среди фотографий наших земляков есть фотография и моего дяди — Георгия Ивановича Кузьмина из деревни Угловой.

СВАДЬБА С УБЁГОМ

Есть в Болотнинском районе деревня Козловка, возникшая в 1918 году, когда жители таёжных поселков у станции Тайга решили поменять место жительства на другое, более удобное. Живут в этой деревне в основном старообрядцы. Там-то в семье старовера Афанасия Емельянова в 1928 году и родилась девочка, которую называли Ритой. (Отец был хорошим плотником, работал в колхозе.)

Выросла Рита девушкой высокой, красивой да работающей. Работала в колхозе, пасла телят. Дал ей Бог не только красоту, но и голос звонкий и красивый, а к нему огромную любовь к русской песне. (Долгие годы Рита Афанасьевна пела в хоре ветеранов войны и труда, а также в фольклорной группе отдела культуры.)

Сватал ее Анатолий Семенов, односельчанин, старообрядец. В детстве он переболел оспой, оставившей следы на лице. По сердцу он отцу пришелся, но вот Рита за него не пошла, хотя за свой отказ и непослушание получила от отца вожжами по спине. Больно и обидно было, но на своем настояла: «За ковыряного не пойду, и точка».

Сватали Риту еще несколько парней, но тут уж отец сразу отказ давал, а она и не перечила: ни один по сердцу не пришелся.

А жил в их деревне приезжий механик из Болотного, Василий Косовец. О его деловых качествах отец часто говорил, хвалил и говорил, что Косовец — мастер отличный.

Вот и заприметил Василий Риту. Подкрался однажды к дереву, на котором сидела та и звонко распевала песни, а вокруг телята паслись, взял прутик и тихонько задел Риту — она вздрогнула, а подружка, сидевшая на другом

дереве, громко расхохоталась. Тут уж и Рита стала приглядываться к молодому человеку.

Однажды председатель колхоза перевёл Риту на другую работу — трактористов кормить. А повёз ее с термосами, с посудой Косовец. Сидят они близко к друг другу, выехали за деревню, Василий и поцеловал ее — вся посуда оказалась на земле, а Рита давай Василия отчитывать. Извинился тот, и стали они ложки да вилки собирать, осталась одна — наклонилась Рита за ней и лбом с Василием ударилась: он тоже за вилкой потянулся. Держат вдвоем одну вилку и в глаза друг друга глядят. А глаза у Василия синие-синие, как васильки, и такие они ласковые, что дрогнуло сердце Риты, и когда Вася ее вновь стал целовать, уже не сопротивлялась.

И стали они тайно встречаться, а потом и пожениться решили, но где-то внутри себя Рита знала, что добром отец за Косовца ее не отдаст: вера не та.

Однажды Василий и Афанасий Емельянов вместе в поле работали. Всё было хорошо, пока Косовец не сказал, что сватов к Рите зашлет. Что тут было! В гневе отец прибежал. А Рита ни сном ни духом о происшедшем. Заходит в дом, а мать плачет, и отец с веревкой мокрой стоит: «Замуж захотела?» — и давай ее веревкой по голым плечам (в сарафанчике была) охаживать. Боль страшная, но Рита не плакала, а только сказала, что все равно за Василия замуж пойдет.

Рубцы от веревки на плечах вздулись, выскочила она на улицу, а тут и Косовец на тракторе. Вскочила Рита к нему на сиденье, плачет, а он ее успокаивает и на плечи дует, жалеет. Договорились они, что все равно будут вместе, украдет ее Василий, но вначале денег надо подзаработать. И укатил Василий в Болотное, а Рита тайно чемоданчик собрала и на чердаке спрятала в ожидании своего избранника.

Однажды на работу к Рите прибегает бывшая хозяйка Косовца и говорит, что ждет ее Василий за огородом Емель-

Справа
Рита
Афанасьевна
Косовец

яновых. Хоть и ожидала Рита этого момента, а растерялась, но, взяв себя в руки, побежала через огород мимо пасеки. Обнялись и оторваться друг от друга не могут. «За тобой пришел», — сказал Василий, у Риты ноги и подкосились. Подхватил ее Василий и понес в дом, благо родителей не было: мать на ферме, а отец крышу соседу перекрывал. Прокрались в дом, Рита за чемоданчиком на чердак слезила, а сестренка младшая стала страшить, что отцу сейчас закричит. Давай они ее уговаривать, а Василий деньги

из кармана достал и в подол девчонке насыпал, чтобы молчала. Только за огород вышли, а та и закричала: «Тятка, тятка, а Косовец Ритку украл!» Отец сорвался, литовку в руки и за ними, а тут уж лес начинался — каждый кустик укроет.

Переждали немного и пешком в Болотное ушли, а там сели на поезд и в Москву покатали. Хотели устроиться на работу, но у Риты ни паспорта, ни справки. Пока она написала в колхоз, чтобы справку выслали, их из Москвы в двадцать четыре часа выселили. Наказали знакомым: как получают справку, в город Омск переслать, где у Василия сестра проживала. Вскоре письмо со справкой получили, а там и паспорт выдали. Сразу же в загс пошли и зарегистрировались. Вышли из загса, такие счастливые и молодые. Обнялись крепко-крепко и стоят, а тут их кто-то по плечу хлопает. Оглянулись: молодой человек и спрашивает их, мол, не хотят ли они мир посмотреть, предложил им завербоваться на Сахалин. А что им терять, молодым и счастливым: своего угла нет, а мир посмотреть очень хочется, они и согласились. Оформили документы, получили подъемные, прикупили кое-чего и отправились на край света. Там, на Сахалине, родился у них сын.

Все было хорошо, но вот дальневосточный климат не подошел молодой сибирячке. Стала Рита болеть и чахнуть, и врачи настоятельно рекомендовали уехать на родину. Делать нечего, собрали нехитрые пожитки в чемодан, взяли сына на руки и отправились в родную Сибирь. Долго добирались, но вот и Козловка. Идут по улице к родному дому, а у Риты ноги отнимаются и плечи битые ноют: а вдруг отец опять возьмет в руки вожжи да из дома выгонит? Зашли в избу и сразу на отца наткнулись: «Здравствуй, тятя», а тот не за вожжи, а, ахнув, внука на руки схватил, прижал его к себе, и слезы по щекам текут. Потом зятя обнял одной рукой, другой Риту прижал к себе. Поплакали и о житье-бытье стали думать, но это уже другая история.

«ЖИЗНЬ ПРОЖИТЬ ...»

Пожалуй, никого в Сибири не удивишь, если скажешь, что ты украинец или белорус. Ведь в результате Столыпинских реформ сюда, в Сибирь, хлынул поток переселенцев из Западной и Центральной частей великой Российской империи в поисках лучшей доли и вольной пшенички. Но вот что у нас в Болотном еще до революции жили греки — знают не все. Мне посчастливилось познакомиться с замечательной женщиной, гречанкой по национальности, которая проработала в нашей районной больнице более полувека. Это Софья Панаетовна Апостолидис. Она рассказала историю своей семьи, историю своей удивительной жизни, о которой можно написать целый роман. Но я, к сожалению, могу только пересказать то, о чем мне поведала эта женщина.

Родители Софьи Панаетовны родились в столице далекой, манящей своими легендами и мифами Греции, в Афинах, затем семья стала жить в древнем городе Трапезунде. Но началась греко-турецкая война, и многие греки попросили убежища в России. Большинство из них обосновались на юге России, а некоторые приехали в Сибирь. Так, семья Софьи Панаетовны остановилась в Ново-Николаевске, где она и родилась в 1915 году, а родственники стали жить в селе Болотное. Старожилы часто вспоминали вкусный хлеб и булочки, которые выпекал для детского приюта дядя Софьи Панаетовны — Апостол Константинович Апостолидис.

После установления советской власти в Сибири отец и еще несколько греческих семей решили вернуться в Грецию, но для этого нужно было получить разрешение в Иркутске. Отец хотел ехать один, но мама побоялась остаться в Ново-Николаевске, так как не знала русского языка, и по-

**Софья Павловна
Апостолидис**

этому за разрешением поехали вместе.

Ехали в теплушке, где стояла печка-буржуйка, на которой отец готовил еду для всех ехавших за документами. Но вблизи станции Боготол поезд потерпел крушение. В этой катастрофе погибли родители маленькой Сони, а сама она упала на печку и получила страшные ожоги и травмы, больше всего пострадали руки. Шесть месяцев она лежала в больнице города Томска — врачам никак не удавалось залечить обожженные почти до костей руки. Каждую

неделю в больницу приезжал из Ново-Николаевска родной брат отца Апостол Константинович Апостолидис. Ему-то врачи и сказали, что нужна ампутация обеих рук, иначе девочка умрет, но дядя разрешения не дал, сказал, что девочке без рук никак нельзя, пусть лучше умрет, и, забрав Соню, привез к своей сестре в Болотное. Ежедневно из Томска приезжал доктор, который консультировал медработников. Дядя оплачивал ему дорогу и делал подарки. Местные медицинские работники совершили чудо: они применили открытый метод лечения ожогов, и Соня пошла на поправку.

После выписки из больницы родные решили, что она будет жить в семье сестры отца, где уже подрастало пятеро детей. Тетя была очень доброй и хлебосольной женщиной, никто не уходил из ее дома голодным. Дом их стоял примерно там, где сейчас магазин «Кармановский».

Двоюродные братья Сони, Юра и Костя, стали учить ее русскому языку, и в школу она пошла сразу в третий класс в десятилетнем возрасте. Как с благодарностью вспоминала

Софья Павловна, класс был очень дружным, никто не обращал внимания на ее изуродованные руки, никто над ней не смеялся и не обижал. Особо благодарна она своим друзьям-одноклассникам: Василию Павловичу Новоселову и Вере Васильевне Красновой (Пономаревой).

В четырнадцать лет Софья пошла работать в больницу и одновременно стала учиться на курсах медсестер. Жизнь начинала налаживаться. Старшие двоюродные братья, Костя и Юра Мавропулос, были очень активными молодыми людьми. Костя работал пионервожатым в железнодорожной школе, а Юра принимал самое активное участие в работе драмкружка при Доме культуры имени Кирова.

Но грянул 1937 год, который как танк прошелся по родным Софьи и по ней самой. Арестовали дядю и троих братьев, а затем и саму Софью. Софья Павловна вспоминала, как она пришла с работы, очень хотелось есть, но тетя сказала, что Соню срочно вызывают в милицию сделать отметку в документах (ведь она была греческоподданной). Не думая о плохом, она пришла в милицию, где ее и арестовали как врага народа. Дежурный милиционер, одноклассник Софьи Павловны, отказался вести ее в изолятор, и Софья пошла сама, без сопровождения, чтобы не подвести друга. Проходя мимо него, она услышала слова, произнесенные шепотом, о том, чтобы она не подписывала никаких бумаг. После десятидневных допросов и днем и ночью девушку увезли в Новосибирск, а там оказалось, что арест не правомочен, и ее отпустили домой, где она продолжила работать в районной больнице.

А вот братьям и дяде не повезло. Дядя, Апостол Констан-

тинович Апостолидис, и его сын Костя, студент Томского университета, были арестованы. Дядю расстреляли в Барнауле, а Костя умер в лагерях. Братьев Георгия и Константина Мавропулос расстреляли, а младшего, Ираклия, осудили на десять лет. После освобождения он вернулся домой больным, боялся остаться голодным и не знал меры в еде. А еще он очень ждал своих братьев и часто приходил на железнодорожный вокзал, встречал поезда и вглядывался в лица пассажиров.

Всех арестованных и расстрелянных в годы репрессий болотнинских греков реабилитировали. Софья Панаетовна продолжила работать в больнице. В годы Великой Отечественной войны на фронте погиб ее жених, а Софья Панаетовна в эти годы работала в госпитале города Болотное. После долгих лет одиночества она встретила хорошего, доброго человека, с которым прожила сорок лет. Вместе они поднимали его детей, помогали растить и внуков.

Вспоминая жизненный путь этой женщины, все больше убеждаешься в мудрости русской пословицы: жизнь прожить — не поле перейти.

ОНИ ВОЗГЛАВЛЯЛИ НАШ РАЙОН

Каждый народ вправе гордиться своей историей, историей земли, где он родился и куда уходят его корни. Ведь история родной земли — это наша общая народная память, без которой не может существовать ни страна, ни область, ни район.

И сегодня мне хочется рассказать вам о тех людях, которые руководили Болотнинским районом эти восемьдесят с небольшим лет. По материалам отдела архивной службы территориальной администрации Болотнинского района и Государственного архива Новосибирской области, за эти годы район возглавляли двадцать человек. И первым был Алексей Алексеевич Гудков. Он был избран председателем исполкома в 1923 году и работал в этой должности до 1927 года. Больше о нем, к сожалению, никаких данных нет.

Кто был после него — неизвестно. А в сентябре 1931 года, согласно протоколу № 826 заседания бюро Западно-Сибирского краевого исполкома, председателем районного исполнительного комитета Болотнинского района был назначен Иннокентий Силович Хусаинов. Он родился в 1886 году в семье рабочего. Очень рано остался сиротой, его воспитала старшая сестра.

Иннокентий Силович Хусаинов был образованным человеком, окончил начальное училище города Иркутска, тринадцать лет работал наборщиком, затем учился на экономическом отделении рабфака и год в Иркутском государственном университете. За два года работы в должности председателя Болотнинского РИКа был награжден знаком «Ударник пятилетки», получил грамоту и именные часы от Центрсоюза Москвы. В мае 1933 года Иннокентий Силович был снят с должности и назначен директором Ачинской машинно-тракторной станции.

В январе 1934 года Болотнинский район возглавил Аристарх Георгиевич Добрыгин. Судьба этого человека сложилась очень трагично. Родился Аристарх Георгиевич в Каинском уезде (ныне — Куйбышевский район), закончил два класса церковно-приходской школы и пошел в батраки к зажиточному крестьянину. В Первую мировую войну служил телеграфистом вплоть до 1917 года. Затем год учился на курсах уездных парторботников, работал в Каргатском и Черепановском районах. В январе 1934 года на заседании бюро Западно-Сибирского крайисполкома Добрыгин Аристарх Георгиевич был выдвинут председателем Болотнинского РИКа. По воспоминаниям старожилов Болотнинского района, это был замечательный человек и руководитель.

В 1936 году в стране проходило всеобщее обсуждение сталинской Конституции, на котором вносились различные предложения и дополнения. Шло обсуждение и в нашем районе. Колхозники вносили в проект Конституции предложения о вечном закреплении рек и лесов за колхозами, об установлении восьмичасового рабочего дня для сельчан и об отпусках для них. Все это вышестоящее начальство посчитало вредительством, и в Болотнинский район приехали проверяющие. Были уволены и исключены из партии почти все работники районного исполнительного комитета, а сам Добрыгин арестован. Просматривая материалы дела Аристарха Георгиевича Добрыгина из Федеральной службы безопасности Новосибирской области, мы видим, что 27 октября 1938 года его приговорили к высшей мере наказания — расстрелу и в этот же день привели приговор в исполнение. 14 сентября 1957 года Аристарх Георгиевич Добрыгин был реабилитирован посмертно.

Совсем немного, всего три месяца, с сентября 1937 по январь 1938 года, исполнял обязанности председателя Болотнинского районного исполнительного комитета Пантелеймон Петрович Соболев. Он был освобожден от работы по состоянию здоровья, а обязанности председателя стала исполнять секретарь РИКа Мария Васильевна Комлева.

В должности председателя она проработала с февраля 1938 по январь 1940 года. Это именно она выступила в 1939 году с предложением о разработке материалов, необходимых для перевода рабочего поселка Болотное в число городов. В 1940 году Мария Васильевна уехала на свою малую родину — Симский завод Челябинской области.

После нее председателем стал Сергей Григорьевич Михайлов, работавший до этого секретарем Болотнинского райкома коммунистической партии. Он возглавлял наш район всего восемь месяцев и в августе за дачу ложных сведений в период посевной был исключен из партии и осужден на два года исправительно-трудовых работ. В 1943 году Сергей Григорьевич вернулся из заключения, несколько лет был директором Болотнинской швейной фабрики. И только в 1946 году с него была снята судимость, после чего Сергей Григорьевич вновь был принят в члены партии. В 1951 году Михайлов был избран председателем укрупненного колхоза имени Маленкова Мануйловского сельского совета.

С августа 1941 по июль 1943 года председателем райисполкома был назначен Савелий Федорович Лебедь, а в июле 1943 года его сменил Михаил Афанасьевич Ходов, который с апреля 1944 года стал работать секретарем Болотнинского райкома партии. Это был инициативный, с ярко выраженными организаторскими способностями человек. Михаил Афанасьевич пользовался авторитетом среди жителей района. Впоследствии, с 1952 по 1953 год, работал в Болотнинской машинно-тракторной станции.

С июля 1944 по январь 1945 года председателем Болотнинского райисполкома был Прохор Кузьмич Черемисин, который родился в 1896 году в Алтайском крае. О дальнейшей его судьбе мы ничего не знаем.

В январе 1945 года в Болотнинский район приехал председателем Иван Иванович Коврижкин. Иван Иванович участвовал в финской войне в должности политрука. В годы ВОВ он комиссар артдивизии. В декабре 1945 года Иван Иванович становится директором Болотнинского

промкомбината, а на место председателя райисполкома назначается, после годичных курсов, Григорий Несторович Фомин, который возглавлял Болотнинский район довольно долго — с 1946 по 1951 год.

В апреле 1951 года председателем райисполкома был избран Фома Владимирович Елисеев. До этого Елисеев работал в городе Болотное директором почтового ящика № 1, а с 1948 года руководил сельскохозяйственным отделом Болотнинского райисполкома. Много сил и внимания уделял Фома Владимирович укреплению колхозов и совхозов Болотнинского района. За успешное выполнение плана хлебозаготовок и освоение целинных и залежных земель он был награжден орденом Красного Знамени и медалью «За освоение целинных и залежных земель». Годы напряженного труда сказались на здоровье Фомы Владимировича, и в 1958 году его откомандировали в распоряжение облисполкома, а на его место был рекомендован Семен Иванович Шевляков. Он работал прокурором в Болотнинском районе, а после окончания партшколы стал председателем райисполкома. В декабре 1959 года Семен Иванович избирается первым секретарем Болотнинского райкома партии.

А председателем райисполкома становится второй секретарь Болотнинского РК КПСС Александр Константинович Рубан, который руководил нашим районом до 1964 года.

С 1964 по 1969 год главой района стал Виктор Анатольевич Соловьев. Несмотря на то, что это было не так уж и давно, материала об этом человеке у нас почти нет.

После Соловьева главой района становится Александр Сергеевич Дорожкин. Александр Сергеевич в 1959 году закончил Болотнинское педагогическое училище, работал секретарем партийной организации в совхозе «Большевик» Чебулинского свиногомплекса. Он постоянно повышал свой образовательный и профессиональный уровень. Александр Сергеевич окончил Высшую партийную школу в городе Новосибирске. 29 августа 1973 года был освобожден от за-

нимаемой должности председателя райисполкома в связи с тем, что выехал на учебу в Высшую партийную школу при ЦК КПСС в Москву.

С августа 1973 года председателем Болотнинского райисполкома избран Леонид Степанович Третьяков. Леонида Степановича болотнинцы знали еще с 1970 года, когда он приехал из Искитима и стал секретарем РК КПСС города Болотное. В должности председателя Болотнинского райисполкома Третьяков проработал до июля 1986 года, а 6 августа его сменил Вадим Александрович Лобанов.

По окончании Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта Лобанов был направлен на Болотнинскую дистанцию пути, где начинал свою трудовую деятельность мастером, бригадиром, дорожным мастером, а затем и главным инженером. В 1979 году Вадима Александровича пригласили работать в один из отделов Болотнинского райкома партии. Надо отметить, что семья Лобановых была очень уважаема в нашем районе. Отец Вадима Александровича — Александр Федорович, ветеран Великой Отечественной войны, — долгие годы возглавлял военный комиссариат Болотнинского района, вел военное дело в школе, а затем возглавил районный Совет ветеранов войны и труда. Вадим Александрович Лобанов руководил районом до января 1991 года, а затем стал работать начальником налоговой инспекции.

Пожалуй, самые трудные годы управления районом выпали на долю Владимира Алексеевича Бохана, который встал во главе района с 1991 года. Это были годы потрясений и перестройки.

Район Владимир Алексеевич знал хорошо. Здесь родился и вырос он сам, здесь родились его дети и внуки. После окончания Новосибирского сельскохозяйственного института молодой специалист приехал в родное село и двадцать лет проработал в совхозе «Егоровский». Вначале был агрономом, затем директором совхоза. Несколько раз Владимир Алексеевич избирался депутатом районного со-

вета, в 2001 году закончил Сибирскую академию государственной службы.

Сейчас Болотнинский район возглавляет молодой, энергичный человек, хорошо разбирающийся в вопросах экономики и современных рыночных отношениях. Виктор Александрович Франк родился в городе Болотное, это его малая родина, поэтому все заботы и нужды жителей города и района ему близки.

ИСТОРИЯ В ФОТОГРАФИЯХ

При изучении документального фонда Болотнинского района мое внимание привлекли две фотографии людей в военной форме.

Вот перед нами фотография, на которой стоят два бра-
вых молодых человека в военной форме царской армии.
Один из них — житель деревни Александровка Болотнин-
ского района Герасим Андреевич Гавриленко.

Молодым че-
ловеком он и еще
несколько крестья-
н из Рогачевского
уезда Белоруссии
приехали ходака-
ми в Болотнинскую
волость. Место, от-
веденное для де-
ревни, им очень
понравилось, и Ге-
расим вернулся
домой, женился
и вместе с семьей
и некоторыми род-
ственниками стал
готовиться к пере-
езду. Закупили це-
лый вагон, куда по-
местили нехитрый
скарб, а самое глав-
ное, Герасим взял
с собой несколько
дуплянок с пчела-

Справа Герасим Андреевич Гавриленко

ми, и в 1907 году переселенцы прибыли в далекую Сибирь, где уже начала строиться деревня, получившая свое название по имени первого жителя, Александра Портыко, — деревня Александровка.

Построили дом, стали заниматься хлебопашеством, но особое внимание уделял Герасим пчеловодству. Вначале у него было пятнадцать дуплянок. Но началась Первая мировая война, и Герасим попал на фронт. Там, в перерывах между боями, он познакомился с другим пчеловодом, который рассказал ему о рамочном ведении пчеловодства. Вернувшись домой, Герасим Андреевич стал заниматься пчелами уже по-новому, вместо колодок делал рамочные ульи. К 1930 году у него уже было более тридцати ульев. Меда брали много и ездили его продавать на болотнинский базар.

Когда началась коллективизация, Герасим, чтобы не потерять пчел, вступил в колхоз и основал колхозную пасеку, где работал до самой своей смерти.

А вот перед вами другая фотография — человека в военной форме Советской армии, это сын Герасима Гавриленко, Павел Герасимович. Закончилась Великая Отечественная война, он только что вернулся домой, израненный и контуженый. На фронте пробыл с августа 1941 по октябрь 1945 года. Павел Герасимович участвовал в боях за прорыв блокады Ленинграда, освобождал Прибалтику и Кёнинсберг. После ранения и контузии три месяца пролежал в госпитале. Вернувшись с войны, Павел Герасимович учил детей в школе и продолжил дело своего отца, тем более что занимался пчелами с детства — первый свой рой взял в пять лет. Став ведущим пчеловодом в Болотнинском районе, Павел Герасимович два раза был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве. За свою жизнь он собрал 68 тонн меда.

А еще у Павла была мечта детства — вырастить в Сибири яблоневый сад. Сразу же после войны он стал воплощать свою мечту в жизнь. В саду у Гавриленко было до сорока сортов яблонь. Старики односельчане только качали

«ДВИЖЕНИЕ — ЖИЗНЬ!»

Один из спортивных принципов гласит: «Движение — жизнь!» Ярким подтверждением этих слов является жизненный путь нашей землячки, имя которой знает весь район, — Лидии Ивановны Евстафьевой. Её энергии,

активной жизненной позиции, целеустремленности могли бы позавидовать многие восемнадцатилетние.

Вся жизнь Лидии Ивановны неразрывно связана с нашим районом. Здесь она выросла, здесь училась в школе. Кто знает, как сложилась бы её дальнейшая судьба, но тут началась Великая Отечественная война. И молоденькой Лиде пришлось осваивать совсем не женскую профессию — вместе с другими девчонками она пришла работать в вагонное депо. Ее отправили в литейный цех ученицей слесаря. И начались трудовые будни: литье тормозных колодок,

**На Всесоюзных соревнованиях
спортивного общества «Локомотив»
на Военно-Грузинской дороге. 1951 год**

колосников, чушек для снарядов, которые затем отправляли на один из заводов города Кемерово. Работали без выходных, бывало, по неделе не выходили из цеха — тут же работали, тут же и спали в теплом песке. Питались скудно, брали картофель в мундире и тут же разогревали. Лида росла очень хваткой до работы и вскоре попробовала себя в качестве сварщика, что было немалым подспорьем для семьи: зарплата составляла от тридцати до семидесяти рублей — это пара булок хлеба, а хороший сварщик мог заработать и тысячу рублей.

Лидия Ивановна Евстафьева

В 1945 году в вагонном депо станции Болотная был организован коллектив добровольного спортивного общества «Локомотив». Вступила в него и Лида. Она начала серьёзно заниматься спортом, прежде всего лыжами, защищая на соревнованиях честь коллектива вагонного депо. Наконец закончились четыре военных года. День Победы Лидия встретила на тренировочных сборах в Новосибирске: «Мы плакали, конечно, от счастья!»

С 1948 года ею было занято не одно первое место в состязаниях физкультурников Томской железной дороги. В 1950 году не было равных этой спортсменке на лыжне в зимней областной спартакиаде. И это лишь начало победного пути!

Вскоре появилось ещё одно увлечение Лидии: у одного из соседей был немецкий велосипед «Диамант»; сосед согласился поменять его на Лидины часы. Так открылась дорога в велоспорт. А через некоторое время у девушки появился и настоящий гоночный велосипед. И начались соревнования — Омск, Барнаул, Москва, Ленинград, Рига...

В велоспорте один из самых крупных успехов пришел к Лидии Ивановне в 1951 году, когда на Всесоюзных соревнованиях спортивного общества «Локомотив», проводившихся на Военно-Грузинской дороге, на дистанции двадцать километров Лидия Евстафьева стала чемпионкой Центрального совета ДСО «Локомотив». Много сил было потрачено для того, чтобы добиться успехов в еще двух спортивных дисциплинах: слаломе и мотогонках.

Хороших результатов добилась Лидия Ивановна и в своей основной профессии: стала электросварщиком третьего, а затем и четвертого разряда. О качестве ее работы говорит тот факт, что в начале шестидесятых годов ей и ещё нескольким сварщикам доверили сварку железнодорожного моста, соединившего безопасным переходом заливнейную часть города с центральной.

С тех пор прошло много лет. В историю вошла не одна громкая спортивная победа Евстафьевой, но и на заслуженном отдыхе Лидии Ивановне про этот самый отдых думать было некогда: она любила порыбачить, побродить по лесу, собирая грибы, а вскоре у неё появилось новое увлечение: Лидии Ивановне очень понравилось работать с берёстой, и теперь на кухне у многих её друзей стоят великолепные берёстовые туеса.

Не забывала Лидия Ивановна и про спорт: она участвовала в крупном спортивном мероприятии, проходившем в Новосибирске, — «Лыжня России» — и была отмечена отдельно. Не забывала Лидия Ивановна и про «Локомотив» — этому спортивному обществу спортсменка верна до сих пор. Были и другие заманчивые предложения, но «Локомотив» есть «Локомотив». И когда в ноябре 2006 года спортивное общество отмечало своё 70-летие, одним из шести ветеранов спорта от Западно-Сибирской дороги была именно она.

А ещё Лидия Ивановна — почетный даритель нашего музея, которому она передала не один экспонат. Пожалуй, самый интересный из них — настоящие слаломные ботинки. В них, громоздких и тяжелых, Лидия Ивановна преодолела не один километр снежных трасс.

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИЗ ЖИЗНИ МАРИНЫ ПОПОВИЧ

В конце 2017 года ушла из жизни замечательная женщина, которую знали и которой восхищались во всём мире, — это советский военный лётчик-испытатель первого класса, заслуженный мастер спорта СССР, 102-кратная рекордсменка мира, полковник-инженер, доктор технических наук, профессор, член Союза писателей России Марина Лаврентьевна Попович.

Марина Лаврентьевна летала на самолётах самого разного типа, вплоть до сверхзвукового. Она участвовала в испытаниях самолётов в самых сложных режимах. Многие девчонки в шестидесятые-семидесятые годы мечтали стать такой, как Марина Попович. Моя младшая сестра со своей подружкой, будучи школьницами, даже написали письмо Марине на адрес Звёздного городка. Они по-детски наивно спрашивали совета, как стать такой, как она, Марина Попович. И ведь ответ от знаменитости пришёл! Марина советовала им быть упорными, хорошо учиться, а самое главное — следовать за своей мечте.

Просматривая биографию этой легендарной женщины, я прочитала, что школу она окончила в Новосибирске, и если честно, стало так обидно! Да, в Новосибирске вырастали крылья будущей знаменитости. Но немногие знают, что мечты о небе, о крыльях, на которых можно туда подняться, крепили в нашем, Болотнинском районе, в далёкой маленькой деревушке под названием Пушкарёвка, которой сейчас даже нет на карте...

Детство для Марины Васильевой, как и для всех ее сверстников, закончилось в 1941 году. Их деревню заняли фашисты. Маме Марины с тремя детьми чудом удалось

выбраться из сожженного села и отправиться в эвакуацию в далекую Сибирь.

В ноябре 1942 года эшелон прибыл в Новосибирск. Васильевы некоторое время жили в Ояше, а потом переехали в деревню Пушкарёвка Болотнинского района. Школы в деревне не было, и ребята из Пушкарёвки ходили учиться в Варламовскую сельскую школу. Как писала в своем письме Марина Лаврентьевна, в школу она ходила до поздней осени босиком и очень часто потом ей снилось, как перепрыгивает она через замерзшие лужицы, от одной проталины до другой. Затем становится на руки, бьет ногу о ногу, отогревая их... Каждый раз от этого она в ужасе просыпалась.

Жили они на квартире у Мартусовых, в хомутальне. Солома служила матрацем, простыней и одеялом. Школа, летом работа в поле, приходилось даже пасти овец, которых она невзлюбила за их глупость и стадность. Даже баранину Марина Лаврентьевна, повзрослев, никогда уже не ела... Но, несмотря на все трудности, жизнь в Пушкарёвке была счастьем после всего, что они пережили в оккупации. Были зимы с буранами-завирухами, были весны с незабываемыми жарками-огоньками (как их называла Марина, маленькими земными солнышками), были тёплые летние вечера, когда молодёжь собиралась в клубе или на поляне, и был голубоглазый баянист Коля Селезнёв, который давно запал ей в сердце. И вкус первого поцелуя она тоже испытала на Болотнинской земле.

Но самое главное — здесь родилась и крепла её мечта, мечта о небе, которой она долгое время делилась только с фотографией тезки, знаменитой лётчицы Марины Расковой. Первым из близких людей, с кем юная Марина хотела бы поделиться своей мечтой, был отец, который в 1944 году разыскал их в Пушкарёвке. Здесь Лаврентий Васильев впервые увидел своего младшего сына Коленьку. Погостив неделю, он снова уехал на фронт.

Учительница истории, Анна Васильевна Мануйлова вспоминала, что Марина училась старательно и много помо-

гала в оформлении стенной газеты, активно участвовала в художественной самодеятельности. Одетая была очень бедно, и учителя решили помочь ей: через райсовет достали одежду и обувь.

А одноклассники отмечали ее упорство в достижении поставленной цели. Особенно их удивляло, как девочка боролась со своим низким ростом. Когда в свободную минуту другие ребяташки играли, Марина висела вниз головой, зацепившись ногами за перекладину турника.

**Летчица-испытатель
Марина Попович**

А потом пришла такая долгожданная победа! И в 1947 году Марина Васильева поехала поступать в Новосибирский авиационный техникум. Это было полуголодное, но счастливое время приближения к своей мечте.

Но однажды произошел случай, который чуть не оборвал её мечту, да и поставил на грань саму жизнь. Чтобы как-то поддержать себя и девчонок по комнате в общежитии, Марина решила съездить в Пушкарёвку за картошкой. Было холодное и снежное начало марта. Ехала зайцем, но кондуктор был добрым человеком, он понимал, как трудно жилось после войны студентам, и она благополучно доехала до Болотного. О рейсовых автобусах тогда и не мечтали, машин на базаре не оказалось, и Марина пошла пешком. А до Пушкарёвки целых двадцать километров! Голод и усталость свинцом наливали тело, вокруг был только снег, холод, одиночество... Сгущались сумерки. Больше всего Марина боялась встречи с волками. И тут она услышала звук мотора, а потом показался

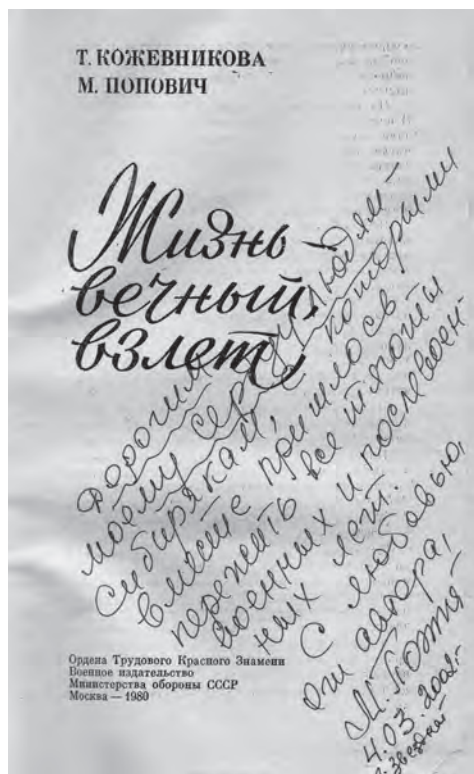
и сам трактор. Рядом с водителем сидел еще один пассажир. Еле упростила довести ее хотя бы до деревни Варламово.

Марина привязалась веревкой к волокуше, и трактор двинулся вперед. Мороз крепчал, и Марина стала замерзать. Ног уже совсем не чувствовала, руками не могла пошевелить, а одежда превратилась в ледяной панцирь. А в кабине, видно, забыли о ней. Очнулась она от женского голоса, который ругал трактористов. Другая женщина узнала ее и сказала, что это замерзла дочка Анисьи из Пушкарёвки. Марина помнит, что её положили в холодную воду, затем растерли самогоном и влили его ей в рот. Потом был настоящий ад. От нестерпимой боли она теряла сознание. Потом запах

нашатыря и расплывающиеся лица людей.

Очнулась уже в больнице города Болотное. Забинтованы руки и ноги, от высокой температуры и нестерпимого кашля мутилось сознание. И только одна мысль билась в её голове — страх потерять небо. Она должна жить, чтобы летать!..

И Марина решила бороться за жизнь — утром гимнастика, прогулки по палате, а потом и по коридору. Часто ее навещала директор Варламовской школы Ксения Ивановна Бахтина, которая много рассказывала де-

вушке о людях, сумевших победить смерть. И потихоньку дело пошло на поправку. Но только в середине мая Марина вернулась в Новосибирск.

В нашем музее есть значительный материал о жизни семьи Васильевых в Болотнинском районе. Это письма самой Марины Лаврентьевны, ее книги, фотографии с дарственной надписью, грамоты и медаль, удостоверение ударника коммунистического труда, дневниковые записи учительницы немецкого языка Натальи Борисовны Корнеевой. Изучая этот материал, мы открываем неизвестные страницы жизни нашего Болотнинского района в годы Великой Отечественной, а также прослеживаем судьбу знаменитой Марины Попович.

«ГОРДИМСЯ МЫ РОДНОЙ СИБИРЬЮ!»

Гордимся мы родной Сибирью,
Тобой, Болотнинский район! —

эти строчки из стихотворения Е. В. Острикова близки и дороги всем жителям нашего района, всем, кто любит свою малую родину, даже если уже давно здесь не живет.

Действительно, чем больше узнаёшь историю Болотнинского района, который входит в состав Новосибирской области, чем больше узнаёшь судьбы людей, живших и живущих здесь, тем больше испытываешь чувство гордости

за Болотнинский район, за эту сибирскую глубинку, которая дала нашей стране немало замечательных людей, составляющих ее гордость и славу.

Сегодня я хочу рассказать о человеке, которого хорошо знают и помнят многие болотнинцы. Некоторые вместе с ним учились в средней школе № 2, кто-то жил по-соседству. Конечно, и в детстве этот человек обладал сильным, волевым характером, но никто и предположить не мог, что он взлетит так высоко, что сам Президент Российской Федерации Владимир

Михаил Владимирович
Курленя

Владимирович Путин прикрепит ему на грудь высокую награду Родины и вручит Премию Правительства Российской Федерации. Это Михаил Владимирович Курленя, профессор, доктор технических наук, академик Российской академии наук.

Семья Курленей была большой — шестеро детей, поэтому мать занималась домашним хозяйством, а отец работал на железной дороге. Михаил Владимирович был старшим из детей. В 1948 году, окончив школу, он поступил в Томский политехнический институт на горный факультет по специальности «разработка месторождений полезных ископаемых». В 1953 году учеба в институте осталась позади, но преподаватели, заметив неординарность студента, зачислили Михаила Владимировича в аспирантуру, где он обучался и одновременно преподавал на кафедре горного факультета.

Большую роль в становлении характера Михаила Владимировича как ученого сыграл его руководитель — доцент С. Д. Основин. Он сумел передать своему ученику не только уроки жизненного опыта, но и элементы научной этики. Он воспитывал в Михаиле Владимировиче привычку очень тщательно и точно обрабатывать исследовательский материал. И всё это пригодилось в дальнейшей научной жизни нашего земляка.

А когда в 1960 году в Томск приехал член-корреспондент АН СССР Т. Ф. Горбачев и пригласил группу ученых-томичей перейти в Институт горного дела Сибирского отделения Академии наук СССР и возглавить лабораторию горного давления, Михаил Владимирович долго не раздумывал, потому что это предложение открывало перед ним новые научные возможности. Он сразу же приступил к исследованиям на шахтах Кузбасса.

1963 год был переломным в биографии М. В. Курленя. В этом году было положено начало формированию сибирской школы геомеханики. Геомеханика была новой научной дисциплиной, и у истоков экспериментальной

геомеханики стоял М. В. Курленя. Его научная деятельность связана с освоением крупнейших угольных и рудных месторождений России: Кузбасса, Хакассии, Якутии, Норильска, Горной Шории. И можно смело сказать, что сибирская школа геомеханики под руководством М. В. Курлени успешно справилась с проблемой развития технологии добычи полезных ископаемых в условиях больших глубин.

Михаил Владимирович работает на стыке нескольких наук о Земле: механике горных пород, геофизики, технологии разработки твердых полезных ископаемых. Его научные работы отражены более чем в 300 публикациях научных работ, в том числе им написано 18 монографий. Михаил Владимирович является автором более 160 изобретений, в 1985 году им сделано открытие № 400 — «Явление зональной дезинтеграции горных пород вокруг подземных выработок».

Обладая волевым, твердым характером, целеустремленностью и способностью всегда доводить дело до логического конца, М. В. Курленя прошел путь от кандидата технических наук до звания академика Российской академии наук. Он является директором Института горного дела СО РАН. За свои заслуги Михаил Владимирович отмечен множественными правительственными наградами. В 2001 году ему пришла телеграмма от президента России, где Владимир Владимирович писал:

«Уважаемый Михаил Владимирович! От души поздравляю Вас с 70-летием. Крупный специалист в области горных наук и по-настоящему увлеченный человек, Вы значительно расширили научные представления о богатстве и многообразии земных недр. На основе Ваших разработок постоянно совершенствуются современные технологии добычи полезных ископаемых, а значит, повышается безопасность труда горняков. Замечательно, что накопленный опыт Вы передаете молодому поколению ученых — Ваших последователей.

Желаю Вам и Вашим близким, уважаемый Михаил Владимирович, успехов, доброго здоровья и благополучия.

В. Путин».

Если вы, дорогие читатели, не поленитесь и откроете Большой энциклопедический словарь на букву К, то сможете прочитать несколько строк о нашем земляке — Михаиле Владимировиче Курлене. А в 2001 году вышел справочник «Кто есть кто в XXI веке. Известные русские», где немало слов посвящено Михаилу Владимировичу, и это лишь малая толика тех сборников и публикаций, в которых написано о М. В. Курлене.

ОН БЫЛ ОДНИМ ИЗ НАС

12 ноября 1943 года рабочий поселок Болотное получил статус города.

С того момента прошло уже много лет. Многое изменилось за эти годы. Наш маленький сибирский городок стал краше и уютнее. Появились новые дома и новые улицы, ушли в прошлое деревянные тротуары, многие улицы покрыты асфальтом, а по дорогам трудно пройти пешему, уворачиваясь от автомобилей. Но что осталось неизменным — это то, что в городе Болотное жили и живут сейчас замечательные люди.

И сегодня я хочу рассказать об одном из них. Речь пойдет о Викторе Ивановиче Собине, почетном жителе города Болотное.

Пожалуй, больше половины жителей Болотного и района знали и помнят этого прекрасного человека. Да и сама я имела возможность общаться с ним, учась в школе № 2. Когда Виктор Иванович выходил на перемене из своего кабинета в коридор, по школе проносился шепоток: «Рыжий феодал идет» — и везде наступала тишина, даже самые отъявленные забияки и озорники притихали. Не скажу, что мы Виктора Ивановича боялись — мы его просто уважали и слегка трепетали при его появлении, тем более что он вел в нашем классе предметы истории и обществоведения. Наверное, именно Виктор Иванович сыграл не последнюю роль в том, что я до сих пор влюблена в эту науку.

К счастью, в нашем музее есть некоторые документы, отражающие жизненный путь Виктора Ивановича, и мы, дорогие читатели, немного пройдем по этому пути.

В 1932 году Виктор Иванович вместе с родителями переехал из Челябинской области в село Зудово Болотнин-

ского района. Отсюда уехал в 1937 году учиться в Томское педагогическое училище, которое окончил в 1940 году. Вернулся в село, стал работать учителем начальных классов, но тут пришла пора службы в рядах Советской армии, где он прослужил до ноября 1945 года, сполна хлебнув военного лихолетья.

С 1946 года Виктор Иванович работал в Болотнинском районе: райком партии, директор Больше-Черновской школы, директор Мануйловской школы. Без отрыва от производства окончил Новосибирский государственный педагогический институт.

А с 1957 года в течение 26 лет Виктор Иванович возглавлял самую большую школу в Болотнинском районе — школу № 2. 1342 учащихся, большой штат учителей, школьный интернат, огромная, круглогодично действующая теплица, большая общественная работа — везде нужно было успеть, и В. И. Собин успевал. Успевал еще строить квартиры для учителей.

На долю Виктора Ивановича выпали тяжелые испытания: в 1965 году сгорела деревянная

Виктор Иванович Собин с супругой

двухэтажная школа. Это была большая трагедия для всего города. Надо было, не прерывая учебный и воспитательный процесс, разместить учащихся. Необходимо было так перестроить расписание уроков, чтобы учителя смогли вовремя попасть на занятия, переходя из здания в здание, расположенные в разных концах города. А кроме того, нужно было строить новую школу.

Внешне суровый вид директора не соответствовал его душевной доброте и щедрости. Об этой черте его характера до сих пор с благодарностью вспоминают ученики Собина и учителя.

Кроме военных наград Виктор Иванович был награжден орденом Трудового Красного Знамени, значком «Отличник народного просвещения». В 1995 году Виктору Ивановичу Собину решением городского совета было заслуженно присвоено звание «Почетный житель города Болотное».

СПАСИБО ВАМ...

Болотнинский район... Наша малая родина. Что может быть лучше того места, где ты родился и вырос, места, где тебя окружают родные и близкие лица? От встреч с такими людьми становится теплее на душе и начинаешь чувствовать себя гораздо увереннее. Вот о таком человеке, о моем первом начальнике и наставнике, так счастливо встретившемся на пути в начале моей трудовой деятельности, я и хочу рассказать. Это ветеран труда, почетный житель Болотнинского района Владимир Иванович Высоцкий.

Когда я слушала его рассказы о детстве, юношестве и годах работы, мы вместе с ним как бы листали страницы истории нашего города, района и всей России в целом, смотрели его глазами на события XX века, участником которых он был и сам.

Владимир Иванович был коренным жителем нашего города. Здесь он родился, здесь встретил свою любовь, здесь вырос его сын. Когда началась Великая Отечественная война, Владимиру Ивановичу было всего одиннадцать лет, и об этом страшном известии он узнал в пионерском лагере села Зудово, где успел отдохнуть лишь неделю.

В 1944 году В. И. Высоцкий, не дождавшись своего пятнадцатилетия, устроился на работу в вагонное депо, его приняли учеником слесаря по ремонту вагонов, а через месяц он уже сдал на разряд. И началась совсем взрослая трудовая жизнь: утром по гудку начинали работать, но не всегда вечером по гудку заканчивали.

С фронта приходили «больные» вагоны, и их нужно было срочно ремонтировать. Тут уж не считались со временем и усталостью, все жили только одним: «Всё для фронта, всё для победы!» Этим призывом жили и подростки четыр-

надцати–шестнадцати лет, заменившие на производстве своих отцов и братьев, ушедших на фронт, этим жил и Владимир Высоцкий.

Навсегда в его памяти остался день, когда по радио сообщили о победе советского народа над гитлеровской Германией и объявили этот день нерабочим.

В 1947 году пришел Владимир Иванович Высоцкий в артель «Металл-лес» и опять устроился работать в самый ответственный цех — кузнечный. На производстве работало много молодых людей, которые активно участвовали во всех добрых начинаниях райкома комсомола: это и спортивные соревнования, звездная лыжная эстафета и драмкружок и много еще разных полезных дел.

Наверное, именно в это время Владимир Иванович становится преданным поклонником театрального искусства, неизменным участником драматического кружка. Эту преданность театру он пронес через всю жизнь, многие годы будучи ведущим актером Болотнинского народного театра.

После окончания Юргинского техникума В. И. Высоцкого пригласили в школу № 21 на должность учителя труда, вскоре он стал заместителем директора по производственному обучению, и надо сказать, производственное обучение в школе Владимир Иванович поставил на такой высокий уровень, что на базе школы прошел Дорожный семинар директоров по производственному обучению.

Высокий профессионализм и серьезное отношение к работе были замечены, и Владимиру Ивановичу предложили стать заместителем председателя райисполкома Болотнинского района. Это был 1966 год, а в 1967 году вся страна готовилась достойно встретить пятидесятую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Готовились к этой дате и у нас, но вот беда, не находилось серьезного, делового человека, который смог бы возглавить культуру Болотнинского района и вывести ее на более высокий уровень. Вот такую нелегкую ношу взвалил на свои плечи после долгих уговоров Владимир Иванович, и он бле-

стояще справился с поставленной задачей.

В 1971 году Владимира Ивановича Высоцкого избирают председателем городского исполнительного комитета. Забот много, и всеми ими должен был заниматься глава города вместе со своей командой. Надо отметить, что вокруг него всегда были замечательные помощники, а руководители предприятий шли навстречу всем хорошим начинаниям председателя — асфальтирование дорог, озеленение и освещение улиц города.

Владимир Иванович Высоцкий

Несколько раз Владимир Иванович избирался депутатом городского районного совета и уже в качестве депутата выполнял наказания своих избирателей. Сам факт того, что в 2003 году решением сессии территориального Совета депутатов Болотнинского района Высоцкому Владимиру Ивановичу присвоено звание «Почетный гражданин Болотнинского района», говорит о многом.

Владимир Иванович был большим другом нашего районного музея. Каждая встреча с ним — это событие, событие, которое пополняло наши знания об истории родного края, об истории предприятий и учреждений, а самое главное, каждая встреча с ним несла заряд такой бодрости и оптимизма, что его хватало до следующей встречи.

К сожалению, уже нет в живых этого замечательного человека, и мне хочется сказать: спасибо Вам, что Вы были в моей жизни, что Вы до сих пор остаетесь моим Наставником и Учителем.

О ЕВГЕНИИ УСТИНОВНЕ СЕМЕНОВОЙ

В 1971 году депутатом Верховного Совета РСФСР была избрана заведующая животноводческой фермой колхоза «Россия» Евгения Устиновна Семенова (ныне покойная). Пожалуй, многие жители Болотнинского района до сих пор вспоминают добром эту замечательную женщину, о которой я хочу вам рассказать.

Родилась Евгения Устиновна в 1933 году в Смоленской области, а в 1940 году вся семья переехала в деревню Кандереп Болотнинского района. Вскоре отца избрали председателем колхоза, но началась Великая Отечественная война, и отец стал проситься на фронт. Ушел добровольцем весной 1942 года, а осенью в сражении под Смоленском был убит и там же, на своей малой родине, похоронен в братской могиле. А в далекой Сибири родные долго еще не могли поверить, что остались без главы семьи.

Женя тогда ходила в школу села Варламово. В тяжелые военные годы школьники трудились в поле наравне со взрослыми, а занятия в школе начинались только после первого октября, когда заканчивались все полевые работы. В одном классе с Евгенией училась будущая знаменитая летчица-испытатель, мировая рекордсменка Марина Попович (тогда ее фамилия была Васильева).

С большой теплотой Евгения Устиновна вспоминала своих учителей, а особенно учителя истории Анну Васильевну Мануйлову, которая в последние годы проживала в городе Болотное.

В 1952 году Евгения Устиновна начала работать дояркой на ферме деревни Кандереп. Хорошо работала, иначе бы ее не выбрали бригадиром, а ведь это большая ответственность не только за себя, но и за всю бригаду. Надо

сказать, что животноводческие фермы в деревне Кандереп в доперестроечные времена славились не только в Болотнинском районе. Доярки здесь ходили в белых халатах не только тогда, когда приезжало высокое начальство. Молоко всегда сдавали только первым сортом.

В 1971 году Евгению Устиновну Семенову за успехи в работе награждают орденом Трудового Красного Знамени, в этом же году она была избрана депутатом Верховного Совета РСФСР. Доверие своих избирателей Евгения Устиновна оправдывала сполна. Это благодаря ее усилиям в Болотном было начато и успешно закончено строительство нового больничного комплекса. Будучи на заседаниях в Москве, она все свое свободное время тратила на решение вопросов, которые улучшили бы жизнь ее зем-

**Орден Ленина вручает А. К. Зверев,
председатель Новосибирского облисполкома. 1973 год**

ляков, — новые автобусы, сельскохозяйственная техника и другие вопросы. Ездил на сессии Верховного Совета РСФСР, а душой всегда была со своими односельчанами, с их радостями и горестями.

Мне посчастливилось встречаться с Евгенией Устиновой, и она рассказывала, что надои молока на их ферме были самыми высокими в районе. А секрет был очень прост, его знает каждая рачительная хозяйка: молоко у коровы на языке: сытный корм, свежая водичка и доброе отношение — вот и молочко корова до капельки отдаст. Все доярки и скотники на ферме работали на совесть, поэтому и надаивали по 3500 кг молока на фуражную корову. За эти показатели в 1973 году Евгения Устиновна Семенова, заведующая фермой колхоза «Россия», была удостоена высокой награды — ордена Ленина, а доярки и скотники этой фермы были награждены правительственными наградами. Вот такой замечательный человек жил и трудился в нашем районе, умножая его славу и благосостояние.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Надежда Мигель. Талантливый человек.</i>	5
<i>Людмила Петрова. Мой друг</i>	9
И это все о ней... ..	13

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ МОЕГО ГОРОДА

Воспоминания старого дома	22
Болотнинская гранд-дама	26
«Какой же красивый за городом бор!»	29

ИСТОРИЯ

Революция и Гражданская война	34
1920–1921 годы	45
Годы сталинских реформ	54
С любовью	61
Люська	65

ВСЕМ МИРОМ

Всем миром	72
«Я пишу тебе с войны...»	95
Боевая семья Зяблицевых	99
Герои семьи Пономаревых	101
«Если струсишь — тебя, дурака, убьют»	104
Шагал солдат дорогами войны	107
О войне рассказано не всё	110
«Учитель! Перед именем твоим...»	116

ПРЕДПРИЯТИЯ

Моя газета	122
Из истории Болотнинского районного узла связи	127
Швейная фабрика	136
Телефонный звонок в районный музей	144

О СУДЬБАХ МОИХ ЗЕМЛЯКОВ

О чем рассказал бы переулочек Аптечный	148
По-русски	151
Откройте семейный альбом	156
Свадьба с убёгом	161
«Жизнь прожить...»	165
Они возглавляли наш район	169
История в фотографиях	175
«Движение — жизнь!»	178
Неизвестные страницы из жизни Марины Попович	181
«Гордимся мы родной Сибирью!»	186
Он был одним из нас	190
Спасибо вам... ..	193
О Евгении Устиновне Семеновой	196

Тамара Николаевна Хомченко

Я ЗДЕСЬ ЖИВУ

Редактор *Александров Н.*
Обложка *Васильева Е.*
Верстка *Вялкова О.*

Подписано в печать 13.01.2020 г. Формат 60х84/16.

Издательский Дом «Историческое наследие Сибири»
Тел. 8 (383) 221-96-28, моб. 8-913-917-29-28
630091, г. Новосибирск, ул. Мичурина, 19, оф. 11
e-mail: id-ins@ngs.ru, www.sibnasledie.ru

Отпечатано в типографии «Деал»
630033, г. Новосибирск, ул. Брюллова, 6а
Тел./факс: (383) 334-02-70, e-mail: zakaz@dealprint.ru